

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ:
динамика и развитие**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М.Н. Халкечев

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ:
динамика и развитие**

МОСКВА 2006

Оглавление

Введение	7
ГЛАВА 1	
ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ	9
1.1. Подходы к определению и соотношению понятий «воспроизводство населения», «демографический рост» и «демографическое развитие»	9
1.2. Динамика населения в исторической ретроспективе и современные виды демографической динамики	24
1.3. Обоснование видов и форм демографической динамики на основе сочетания различных компонентов (на примере российских регионов)	41
ГЛАВА 2	
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ С ВОСХОДЯЩЕЙ ДИНАМИКОЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)	49
2.1. Особенности заселения территории и эволюция демографической динамики региона.	49
2.2. Демографический рост в современных условиях как отличительная черта демографической динамики региона	58
2.3. Рождаемость и смертность как составляющие демографической динамики в Западной Сибири	68
2.4. Миграция как составляющая демографической динамики Западной Сибири.	83
2.5. Трансформация некоторых характеристик демографического развития региона (на примере половозрастной и этнической структуры населения)	88
ГЛАВА 3	
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ С НИСХОДЯЩЕЙ ДИНАМИКОЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)	107
3.1. Демографическая динамика и особенности процессов воспроизводства населения в Центральной России в современных условиях	107
3.2. Миграция как основная составляющая демографической динамики и демографического развития Центральной России	118
3.3. Особенности рождаемости и смертности как составляющие демографической динамики Центральной России в современных условиях	130

Халкечев М.Н.

Демографическая дифференциация регионов России: динамика и развитие. — М.: ЦСП, 2006. — 224 с.
ISBN 5-98201-003-5.

В монографии рассматриваются подходы к определению понятия «демографический рост» и «демографическое развитие». Анализируется демографическая динамика на примере трех типов российских регионов: восходящей (нефтегазовые регионы Западной Сибири), нисходящей (регионы Центральной России) и смешанной динамики (Северный Кавказ). Рассматриваются компоненты демографической динамики и развития — рождаемость, смертность, миграция. На основе социологического опроса на Северном Кавказе выявлены репродуктивные и миграционные установки молодых людей в регионе со смешанной демографической динамикой.

УДК
ББК

© Халкечев М.Н., 2006
© Центр социального прогнозирования, 2006

ISBN 5-98201-003-5

ГЛАВА 4	
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ СО СМЕШАННОЙ ДИНАМИКОЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)	140
4.1. Общие параметры и неоднородность демографической динамики в регионах Северного Кавказа	140
4.2. Рождаемость и репродуктивные установки населения как составляющие демографической динамики национальных республик Северного Кавказа (по результатам социологического опроса)	158
4.3. Смертность и ее роль в демографической динамике Северного Кавказа	176
4.4. Вклад миграции в демографическую динамику регионов Северного Кавказа	191
4.5. Социально-демографические последствия и роль миграции в демографическом развитии регионов Северного Кавказа (по результатам опроса экспертов)	198
4.6. Миграционные установки населения как перспективная составляющая демографической динамики в регионах Северного Кавказа (по результатам социологического опроса)	206
Литература	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена двумя аспектами. Во-первых, в демографии отмечается недостаток терминологической проработки и четкого обоснования таких широко используемых понятий как «демографический рост», «демографическое развитие», «демографическая динамика», «депопуляция». Многие авторы, применяя эти термины, порой не обосновывают их определение, содержание и элементы. Между тем точность терминологического инструментария при оценке демографических процессов в настоящее время приобретает особое значение, поскольку на базе оценки демографической ситуации принимаются управленческие решения в сфере регулирования демографических процессов. В данном случае точность терминов имеет важное прикладное значение. Их проработка позволяет разрабатывать научно-обоснованные и идентичные с точки зрения методологии концепции и программы регулирования демографических процессов на федеральном и региональном уровнях. В итоге создается реальный шанс повысить эффективность финансовых вложений в демографическую политику.

Во-вторых, регионы России оказались крайне дифференцированными по параметрам демографической динамики и развития, что требует учета региональной специфики при формировании демографической политики. С 1992 г. в России наступила естественная убыль населения. Она по своим размерам стала превышать миграционный прирост населения. С этого времени страна вступила в длительную полосу депопуляции. В 1994 г. число умерших в России достигло 2,3 млн. человек. При низкой рождаемости, а годовое количество родившихся в 1994 г. составляло 1,4 млн., естественная убыль населения достигла — 0,9 млн. человек. С этого года до настоящего времени естественная убыль населения находилась в пределах 700–950 тыс. человек, причем уже в новом столетии ее среднегодовая величина превысила 0,9 млн. человек. Суммарная естественная убыль за 12 лет (1992–2003 гг.) составила 9,6 млн. человек. За эти же годы положительный миграционный прирост оказался равным 3,6 млн. человек.

Наступившее после 1994 г. резкое уменьшение saldo внешней миграции и предопределило темпы сокращения численности населения страны. В 2001–2003 гг. величина миграционного saldo по сравнению с 1994–1996 гг. сократилась почти в 7 раз и оно, по сути, перестало быть компонентом демографической динамики.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Таким образом, уменьшение численности населения России, темпы которого возросли в последние пять лет, это — результат и увеличения масштабов естественной убыли, и существенного сокращения салдо внешней миграции из стран нового зарубежья.

Если в целом для страны характерна нисходящая демографическая динамика, то в разрезе субъектов федерации ситуация не выглядит столь однозначной. Нисходящая демографическая динамика является генеральной для всей России, но и преобладает в абсолютном числе территорий страны. Анализ данных Росстата показывает, что пик количества регионов, имевших нисходящую демографическую динамику, пришелся в России на 1999 г. — 81. По итогам 2003 г. их число несколько сократилось — до 75 за счет перехода ряда территорий к положительной демографической динамике.

Однако, не может не вызывать опасений тот факт, что на протяжении исследуемого периода происходил интенсивный рост количества регионов с отрицательным естественным и миграционным приростами. Именно к 2001–2003 гг. их количество достигло максимальной отметки — 37, что составляет более 40% российских территорий. Общее сокращение числа неблагополучных в демографическом отношении территорий России за период 1999–2003 гг. произошло за счет регионов, где только одна из компонент демографической динамики была отрицательной, но при этом перекрывала положительный результат другой компоненты. Это свидетельствует о том, что во многих регионах России еще остаются резервы к возвращению на положительную демографическую динамику при определенных условиях.

1.1. Подходы к определению и соотношение понятий «воспроизводство населения», «демографический рост» и «демографическое развитие»

Такие важнейшие понятия для демографии как «демографический рост» и «демографическое развитие» относятся к числу наименее проработанных в теоретико-методологическом аспекте дефиниций. Вместе с тем, очевидно, что существуют аналогичные понятия в сопредельных направлениях, где они уже устоялись и проработаны. Вполне уместным является обращение и проведение параллелей с аналогичными понятиями экономической науки, а именно — «экономический рост» и «экономическое развитие». В данной работе были проанализированы сформулированные концепции экономического роста и развития, что позволило выявить следующие отличительные особенности в определении целей развития и способах их достижения (табл. 1.1).

Население и экономика представляют собой элементы единого социального организма, в котором выделить линии их взаимосвязи — «население — экономика» и «экономика — население» можно лишь с большой условностью. Влияние экономики на процессы воспроизводства населения через соответствующий механизм изменений комплекса экономических факторов — жизненного уровня, обеспеченности жильем и многих других — сравнительно подробно описано в демографической литературе, хотя достаточно полной теории этих процессов пока еще не разработано. Гораздо менее изучена линия «население — экономика», т.е. как влияют демографические процессы на экономические и социальные явления.

Общество, его социальная и экономическая база не является чем-то застывшим и неизменным. Взаимосвязь различных компонентов общественного развития есть взаимосвязь процессов, система динамического равновесия, а не комплекс неизменных, застывших форм. Поэтому необходимо говорить о взаимосвязи процессов экономического и демографического воспроизвод-

Таблица 1.1

Сравнительная характеристика концепций экономического роста и развития

Название концепции	Основные представители	Основные положения и недостатки
Концепция благосостояния	А. Смит, А. Маршалл, А. Льюис, XVIII-XIX вв.	Человек рассматривается как бенефициарий, а не как носитель перемен в процессе развития. Накопление капитала и материально-вещные факторы считаются универсальными и определяющими факторами прогресса.
Концепция «базовых нужд»	К. Гриффин, А. Найт, середина 1970-х гг.	Основной акцент делается на решении вопросов распределения доходов и обеспечении благополучия неимущих, а не на расширении возможностей человека во всех областях. Практическая реализация концепции носила схематичный характер, была недостаточно адресной, недоучитывала местную специфику и фактически игнорировала «обратную связь».
Концепция «человеческого капитала»	Ж. Беккер, Дж. Минсер, Т. Шульц, Дж. Колимен, 1980-е гг.	Обосновывается целесообразность инвестиций в образование и здоровье с целью, с одной стороны, повышения производительности труда для увеличения производства товаров и услуг а, с другой — увеличения получаемого работником дохода. При этом человек — главный фактор в процессе производства, а не как цель, которая важна сама по себе.
Концепция «расширения возможностей»	А. Сен, конец 1980-х гг.	Процесс развития рассматривается как процесс расширения «возможностей» людей, а не повышения экономического или материального благосостояния или удовлетворенности.
Концепция «человеческого развития»	Группа экспертов Программы развития ООН, 1990-е гг.	Развитие человека как собственно цель и критерий общественного прогресса. Развитие человека (человеческого потенциала) «представляет собой как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния».

тва, а не о каких-то статических пропорциях, например, соотношений численности населения и объема продукции на какую-то дату. Понятие «воспроизводство населения» является одним из важнейших в демографии. От того, что понимается под «воспро-

изводством населения», во многом зависит и круг явлений, изучаемый демографией, как наукой, а значит и «линии» взаимосвязи с другими явлениями, в том числе и с экономикой. Поэтому определение круга проблем, охватываемых понятием «воспроизводство населения», является необходимой задачей при изучении эко-номико-демографических вопросов.

В Большой Советской Энциклопедии говорится, что воспроизводство — это «процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи и непрерывном потоке своего возобновления». В Политэкономическом словаре понятие «воспроизводство» определяется как «постоянное повторение, непрерывное возобновление процесса производства». Таким образом, основной чертой воспроизводства вообще является беспрерывное повторение на разных качественных и количественных уровнях процессов, лежащих в основе воспроизводимого явления. «Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он, во всяком случае, должен быть непрерывным, т. е. должен периодически все снова и снова проходить одни и те же стадии. Так же, как общест-во не может перестать потреблять, так не может оно и перестать производить». Эта основная особенность воспроизводства вообще характерна и для «демографического» воспроизводства.

В литературе встречаются два толкования этого понятия, которые условно можно назвать «узким» и «широким» подходами. В первом случае под воспроизводством населения понимают лишь количественную степень сменяемости поколений, сопоставление общей численности и возрастно-половой структуры сменяющихся друг друга поколений под влиянием социально-демографических процессов. Например, именно таким образом определяет воспроизводство населения известный французский демограф Р. Прес-са. В многоязычном демографическом словаре ООН говорится, что «воспроизводство населения заключается в его постоянном возобновлении через смену уходящих поколений новыми поколениями». Такое понятие воспроизводства населения характеризует лишь часть тех процессов, которые происходят в населении; они касаются, по выражению А.Г. Волкова, лишь «естественного воспроизводства населения».

Но ведь в ходе социального и экономического развития меняются не только численные соотношения между различными возрастными группами, но и социальный, профессиональный, образовательный состав и много рода характеристики. Исследо-

вать население и изменения, в нем происходящие, только с точки зрения возрастно-половой структуры будет недостаточно. Таким образом, изучая воспроизводство населения, необходимо изучить количественную и качественную степень взаимозаменяемости большого числа событий, происходящих в населении.

Можно предполагать, что воспроизводство населения как важнейший элемент развития общества состоит в непрерывном процессе взаимозаменяемости различного рода социально-экономических и демографических структур, составляющих основу населения. При этом мы будем исходить из положения о том, что в предмет демографии как науки входит изучение не только естественного движения населения (важнейшей части демографии) и миграции, но и, в определенной мере, социальной мобильности, т. е. всех трех видов движения населения.

Также необходимо сформулировать и понятие демографического воспроизводства в целом. Под ним мы будем понимать непрерывное количественное и качественное возобновление демографических структур в соответствующих исторических и социально-экономических условиях. Это общее определение воспроизводства предполагает необходимость и различного рода характеристик воспроизводства. Одной из них является понятие типа воспроизводства населения. К понятию типа воспроизводства населения можно подойти с нескольких позиций. Во-первых, как к характеристике специфических черт воспроизводства населения определенной экономической формации. С этой точки зрения можно говорить о специфике и закономерностях воспроизводства демографических структур (количественных и качественных) населения в различных обществах.

Тип воспроизводства может показывать количественную, а в некоторых случаях и качественную степень взаимозаменяемости демографических структур. Это понятие суженного, простого и расширенного воспроизводства. В демографической практике обычно используют даже более узкое понятие такого рода характеристик, типа воспроизводства — только как количественную степень взаимозаменяемости поколений, их возрастно-половой структуры. Поэтому когда говорится, например, о суженном воспроизводстве населения, необходимо всегда уточнять, о всех или только части демографических структур идет речь.

Но и само понятие типа воспроизводства населения в ряде случаев нуждается в количественной определенности. Например,

если говорить о традиционном понятии воспроизводства населения, характеристикой которого является нетто-коэффициент воспроизводства, то обычно подразумевается, что суженному воспроизводству соответствует нетто-коэффициент меньше единицы, а расширенному — больше единицы. Расчеты демографов показывают, что максимальная теоретическая величина нетто-коэффициента (при средней продолжительности жизни в 70 лет) составляет около 5,6, т. е. диапазон количественных колебаний расширенного воспроизводства как типа весьма велик. Но дело не только в этом. Одна и та же величина средней продолжительности жизни при рождении может складываться при различных уровнях повзростной интенсивности смертности, то же самое в принципе можно сказать и о рождаемости. Поэтому для углубленного анализа демографических явлений необходимы детальные «внутри типовые» характеристики демографических явлений, например, распределение семей по числу детей в них, динамика интервалов между рождениями разных порядков и другие характеристики реального поколения. Исследуя демографическое воспроизводство и его тип, надо подходить и с позиций количественных, и с позиций социально-экономических, и с позиций качественных, т. е. использовать все аспекты понятия «тип воспроизводства».

Необходимо заметить, что качественные преобразования в населении касаются различных видов структур населения. В научной литературе демографическая структура понимается как внутреннее строение единой совокупности населения, обладающей множеством качественных признаков. Хотя структура населения целостна, однако в ней может быть вычленен один или несколько срезов. Структура выражает соотношения между частями единой совокупности, взятыми по одному или нескольким качественным признакам. К демографическим структурам могут быть отнесены половая, возрастная и по двум признакам возрастно-половая структура населения.¹

В демографии термин «структура» и состав» часто используются как взаимозаменяемые для описания распределения населения по таким характеристикам, как пол, возраст, брачный статус, профессия и пр. Термин «демографическая структура» иногда употребляется в более узком значении для описания рас-

¹ Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2003. — С. 78.

пределения населения только по полу и возрасту. Данный подход не очень широко распространен и имеет место преимущественно в зарубежной научной литературе.

Большинство авторитетных российских ученых не делают разграничений между понятиями структура и состав населения. Например, под структурой или составом населения В.М. Медков понимает распределение индивидов по тем или иным выделенным по различным основаниям типологическим группам. Отмечая при этом, что демографов в первую очередь интересуют не все эти структуры, а лишь те из них, которые непосредственно прямой и обратной связью обуславливают воспроизводство населения. Именно эти структуры и называются воспроизводство населения демографическими структурами.² Таковыми, например, являются только половая структура (половой состав), возрастная структура (возрастной состав), а также брачная и семейная структура (брачный и семейный состав) населения. Именно эти структуры, с одной стороны, оказывают прямое и непосредственное влияние на воспроизводство населения и на составляющие процессы рождаемости, смертности и брачности, с другой стороны — сами прямо или косвенно зависят от этих процессов.

Отечественные исследователи демографы Н.В. Зверева, В.В. Елизаров, И.Н. Веселкова под демографическими структурами понимают также только те структуры, которые непосредственно связаны с воспроизводством населения. К ним они относят половую, возрастную, брачную и семейную структуры населения. Именно эти структуры, с одной стороны, прямо и косвенно влияют на воспроизводство в целом и на составляющие его процессы рождаемости, смертности и брачности, а с другой — сами также зависят от этих процессов.³

Мы полагаем, что в числе структур населения (качественных характеристик), тесно связанных с демографическим развитием можно выделить следующие виды.

1. Возрастная структура населения — это распределение населения по основным возрастным группам (однолетним, пятилетним, десятилетним), их соотношение во времени и темп образования пропорций и диспропорций в результате демографических событий (рождаемости

² Медков В.М. Демография. — М.: ИНФРА-М, 2004. — С. 24–25.

³ Зверева Н.В., Веселкова И.Н., Елизаров В.В. Основы демографии. — М.: Высшая школа, 2004. — С. 69.

и смертности, а иногда миграции) или не демографических событий (например, военных действий).

2. Половая структура населения — соотношение численности мужчин и женщин во всем населении или его части (возрастных группах), их соотношение во времени и темп образования такого рода пропорций при различной интенсивности рождаемости и смертности, недемографических событий. Чаще всего говорят и пишут о едином понятии «поло-возрастная (или возрастнo-половая структура) населения. Изучение такого рода структур ведется демографами на протяжении многих лет.
3. Региональные структуры населения — это распределение населения по территории страны или ее части. Региональные структуры в значительной мере являются понятием комплексным, ибо они воспроизводятся (и сравниваются при анализе) по целому ряду других позиций.
4. Социально-экономические структуры населения — это различные формы групп населения, объединяемые единством социально-экономических признаков — например, социальная структура общества, распределение населения по источникам средств существования, отраслевая структура активного населения, профессиональная структура. При изучении их демография особенно тесно примыкает к другим общественным наукам, прежде всего к социологии. Но если, например, экономика труда изучает общественную организацию труда, трудовые ресурсы, то в задаче демографии эти проблемы входят лишь как характеристики процессов воспроизводства населения.
5. В отдельную группу можно выделить образовательную структуру населения. Под ней будем понимать его распределение по образовательному уровню. Некоторые социологи и демографы считают, что этот вид структур более точно следовало бы определить как «культурно-образовательный», тогда нужно точно определить в количественном плане, что же это такое «культурный уровень», а это весьма трудно.
6. Семейная структура населения — это распределение семей по числу ее членов, а также по видам семей — семья из одной супружеской пары и ее детей (простая, или

«ядерная» семья), семья из супружеской пары и родителей одного из супругов и так далее.

7. Этническая структура населения — распределение населения по языковому и национальному составу. Для некоторых стран к данному виду структур можно включить распределение населения по вероисповеданию и расовому составу.

8. Структура по гражданству — распределение населения по отношению к гражданству. В практике регулирования вопроса предоставления гражданства многих стран, известны несколько стадий прохождения гражданства — временное пребывание, вид на жительство, гражданство. Это оказывает влияние на многие стороны жизни населения. Изучение гражданских структур населения имеет большое значение для стран, в формировании населения которых значительная роль принадлежит внешней миграции.

9. Социально-психологическая структура населения — это распределение населения по отношению к различным демографическим проблемам (например, об идеальном для семьи или ожидаемом числе детей, желании переезда на новое место жительства и т.п.). На основе этого рода структур, в значительной мере складывающихся под влиянием других структур и во многом производных от них, формируется демографическое и миграционное поведение людей.

Приведенная группировка в значительной мере условна, но она показывает, что само понятие «демографическое воспроизводство» отнюдь не исчерпывается одними лишь прямыми количественными последствиями изменений процессов рождаемости и смертности, миграции и социальной мобильности. Такое расширенное понимание предмета демографии — все три вида движения населения в ряде случаев вызывает возражения, и некоторые демографы считают, что демография изучает только одно естественное движение населения, или естественное и механическое движение, но не включает социальную мобильность. Если исходить из понимания демографии как науки только о естественном движении населения, то тогда можно выделить одну лишь возрастно-половую и может быть еще семейную структуру. Если же включить в предмет демографии еще и миграцию, то в состав

демографических структур включаются распределения, связанные с территориальным перемещением населения.

Говоря о воспроизводстве демографических структур, нельзя иметь в виду только количественную сторону этого процесса, только замену по направлению «больше — меньше». В жизни идет еще и качественное изменение демографических структур. В определенных границах это изменение доли лиц с высоким образовательным уровнем и многое другое. Более того, в ряде случаев недостаток количества населения компенсируется его качеством, например, многие родители считают, что лучше иметь одного — двух детей, но зато дать им хорошее образование.

Само понятие «демографическое воспроизводство» также является обобщением сложного комплекса явлений, происходящих в населении и тесно связанных с другими общественными явлениями. Бесприсходящие в обществе события — и экономические явления, и социальные процессы, влияющие как на экономику, так и демографическое поведение людей, и многие другие — так или иначе, через ряд опосредствующих звеньев воздействуют на демографические структуры, а значит и на его воспроизводство, формируют тот или иной тип воспроизводства. Поэтому изучение проблемы оптимизации воспроизводства населения — это сложная социальная, философская, экономическая задача, которая требует усилий большого коллектива специалистов.

Население, точнее его трудоспособная часть, является главной производительной силой общества. Трудом людей создаются те материальные ценности, которые идут как для их потребления, так и для развития производства. Рост населения означает и увеличение не только потребительского спроса в целом, но в зависимости от целого ряда, других факторов и изменение структуры этого спроса. По отношению к экономике население выступает одновременно и как производитель и как потребитель материальных благ, такая «двусторонность» этих зависимостей обуславливает сложность и порой, противоречивость связей населения и экономики. В то же время население не может существовать вне экономики, а экономика — без населения, это две части одного социального организма.

Экономическое воспроизводство состоит из ряда взаимосвязанных элементов — производства, распределения, обмена и потребления (личного и производственного); каждая из этих стадий является сложным и специфическим явлением и находится в оп-

ределенной взаимосвязи со всеми другими социальными процессами, в том числе и демографическими.

Изменение демографических процессов воздействует на экологию в первую очередь через изменение качества и количества трудовых ресурсов. Общая численность людей в трудоспособном возрасте определяется (если отсутствует значительная по масштабам внешняя миграция) в целом интенсивностью процессов «естественного» воспроизводства населения в прошлом. Иначе говоря, численность потенциальных трудовых ресурсов, для определенного периода зависит от того режима рождаемости, который был десятилетия назад, т.е. в этом смысле верхний предел числа лиц в трудоспособном возрасте есть величина заданная. Смертность населения в прошлом также существенно воздействовала на численность подрастающего поколения, однако в настоящее время сила ее влияния значительно меньше, чем воздействие колебаний рождаемости. На общую численность трудовых ресурсов влияют и «внешние» факторы, в том числе военные потери. В экономическом плане имеет значение и возрастно-половая структура, населения в трудоспособном возрасте, но она также во многом для страны в целом зависит от режима «естественного» воспроизводства.

Потребление ребенка по объему меньше, а по структуре иное, чем у взрослого человека; взрослый человек потребляет больше, чем пожилые люди. Поэтому возрастная структура населения сама по себе влияет на объем и структуру потребления.

Таким образом, процессы воспроизводства населения через динамику демографических структур оказывают существование влияние на «экономическое» воспроизводство. Однако механизм этого взаимодействия сам по себе достаточно сложен, и о нем необходимо сказать хотя бы несколько слов. Если экономические процессы воздействуют на демографические, главным образом, через посредство механизма мнений, то изменения демографических структур влияют на экономические процессы в значительной мере через присущий обществу механизм распределения произведенных благ. Детальный разбор его — особая тема. Отметим лишь, что на него влияют не только сами изменения демографических структур, но и скорость этих изменений.

В большинстве случаев, постепенные изменения динамики «чисто» демографических и социально-экономических явлений ведут к тому, что демографические структуры сравнительно медленно меняются во времени и в плановой экономике можно

соответствующим образом учесть такого рода сдвиги. Например, при абсолютном уменьшении величины потенциальных трудовых ресурсов необходимо форсировать рост производительности труда, а в некоторых странах принять меры по стимулированию притока недостающих категорий рабочей силы. В некоторых случаях, чаще всего вызванных какими-либо чрезвычайными событиями и их последствиями, демографические структуры могут измениться в исторически небольшие сроки, что может поставить перед экономикой сложные задачи. Так, например, большие военные потери среди мужчин средних возрастов обуславливают необходимость привлечения к трудовой деятельности женщин, пожилых людей и подростков, ведут к значительной перестройке возрастной структуры занятого населения.

Наличие взаимосвязи демографических и экономических процессов обуславливает необходимость определения, сначала в теоретическом, а потом и в практическом плане, оптимальных соотношений между ними, приближение к которым позволит повысить эффективность функционирования всего народного хозяйства. Принципиальная сущность этих соотношений во многом определяется действием основных демографических и экономических законов каждой общественной формации. Например, числом «душ» измерялось богатство и политическое влияние феодала. При существующей в то время очень высокой смертности лишь при неограничиваемой рождаемости численность населения могла оставаться стабильной или медленно расти. Поэтому с позиций правящих классов феодального общества желательной была высокая рождаемость у трудящихся, и такой ее уровень стимулировался всеми возможными экономическими и идеологическими средствами.

«Условия общественного строя, — пишет К. Маркс, — совместимы только с определенным количеством населения. С другой стороны, если пределы численности населения, будучи установленными эластично определенной формы условий производства, меняются, сокращаются или расширяются согласно последним (поэтому перенаселение у охотничьих народов было иным, чем у афинян, а у этих — другого рода, чем у германцев), то также меняется и абсолютная норма роста населения, а поэтому и норма перенаселения и населения».

Демографические процессы находятся под влиянием сложного и порой противоречивого комплекса социально-экономических факторов и поэтому относительно медленно меняются во времени,

и переход к оптимальному типу воспроизводства населения грешит, даже при наличии активной демографической политики, немалым временем. В то же время демографические явления существенно влияют на темпы и пропорции экономического развития. Хотя эффект от оптимизации демографических и экономических процессов будет проявляться постепенно, все же окончательный и полный результат этих мер будет ощущен далеко не сразу и не только в демографическом, но и в экономическом плане.

Процесс оптимизации воспроизводства включает в широком смысле этого понятия и планомерное воздействие на объем, структуру и направление миграции населения. Процесс формирования оптимального типа воспроизводства, т.е. оптимального сочетания в динамике демографических структур, будет идти не сам по себе, а в тесной взаимосвязи с другими социально-экономическими процессами в стране. Поэтому определение оптимального типа воспроизводства населения во многом является элементом социальной и экономического прогнозирования вообще. При разработке этой проблемы важно не только выяснить, каким должен быть оптимальный тип воспроизводства населения, но и показать социально-экономические последствия перехода к тому или иному реально существующему и возможному в будущем типу воспроизводства и его структурам. Иначе говоря, речь идет о составлении так называемых прогнозов — предостережений.

Значение такого рода перспективных расчетов состоит еще и в том, что они являются своего рода сигналами о необходимости принятия специальных мер для предотвращения отрицательных последствий, в том числе экономических, того или иного типа воспроизводства. В этом отношении характерен пример с прогнозами, составленными в 1920–1930-х гг. в западноевропейских странах. Многие из них исходили из предположений о сохранении в будущем быстрого падения рождаемости, характерного для 1920-х гг., следствием чего должно было быть суженное воспроизводство населения с отрицательным естественным приростом и уменьшение абсолютной численности населения, в том числе численности потенциальных трудовых ресурсов, в таком темпе, который не мог быть компенсирован при тогдашнем уровне науки и техники ростом производительности труда.

На основе этих принципов делались выводы о том, что будущее — это общество стариков со всеми моральными и социальными его последствиями. Если такие прогнозы не сбылись, то од-

ной из причин этого, конечно, далеко не единственной и главной, было то, что общество под впечатлением такого рода работ стало уделять больше внимания демографическим проблемам. Французский демограф А. Сови пишет: «Благодаря демографическим прогнозам Франция смогла изменить свой путь в 1939 г.» (имеет в виду демографическую ситуацию в стране).

Составление любого конкретного социально-экономического прогноза связано с учетом влияния и таких факторов, как темпы технического и научного прогресса, развитие и эволюция ряда социальных и этических норм и многих других часто трудно прогнозируемых факторов. Поэтому и исследование соотношений демографических и экономических явлений в определенной мере имеют характер прогноза, вызывают необходимость решения этой проблемы не путем отыскания какой-то точной и постоянной цифры, а каких-то пределов, своеобразной зоны, в границах которой могут варьировать их оптимальные соотношения. Это обусловливается во многом еще и тем, что, в конечном счете, возможный диапазон колебаний процессов рождаемости и особенно смертности сравнительно невелик.

Приведем некоторые аналогии. Отметим, что понятие «демографическое развитие» тесно связано с основными составляющими термина «экономическое развитие». Под экономическим развитием можно определить рост душевого дохода населения страны при одновременном соблюдении двух условий. Первое условие — сокращается, либо сохраняется неизменным число живущих за чертой бедности, а второе условие — сохраняется или уменьшается степень неравенства в распределении доходов в обществе.

В 1957 г. в развитии данного концептуального подхода стало создание новой модели Солоу, в которой уделялось важное внимание такому фактору роста как технический прогресс, причем в 1950–60-е гг. он рассматривался как некая экзогенная величина. Только в 1980-е гг. технический прогресс стал связываться с инвестициями в НИОКР (генерирование знаний), а особое внимание стало уделяться инвестициям в человеческий капитал (генерирование опыта и квалификации). В соответствии с этим подходом изменились и критерии оценки экономического развития — на первый план выходят социальные показатели. Часть исследователей использует комплексный подход к оценке экономического развития с позиции взаимодействия социальных, экономических и политических факторов.

Исследовательский Институт Социального Развития ООН (UNRISD) одним из первых в 1970 г. предложил комплексный индекс социального развития, который включал 16 важнейших (9 социальных и 7 экономических) взаимосвязанных показателей (индикаторов). В их числе ожидаемая продолжительность жизни при рождении; доля населения в городах свыше 20 тыс. человек; ежедневное душевое потребление животных белков; доля населения с начальным и средним образованием; уровень занятости по специальности; средняя населенность одной комнаты; количество газет на 1 тыс. жителей; доля экономически активного населения, имеющего доступ к электричеству, газу и чистой воде; производство сельскохозяйственной продукции в расчете на одного работника мужского пола; доля взрослых мужчин в сельскохоз-зяйственной рабочей силе; душевое потребление электроэнергии, стали, энергии в единицах условного топлива; доля обрабатывающей промышленности в ВВП; внешнеторговый оборот в расчете на душу населения в долларах США (в ценах 1960 г.); доля трудоспособного населения страны, работающего по найму в общей численности занятого населения.

Практические расчеты индекса смогли показать целый ряд интересных выводов. В частности, греческий экономист К. Золотас рассчитав индекс социального развития по США за период 1955–1970 гг. показал, что он возрастал более медленными темпами (2,2%), чем ВВП (3,4% в год). В то же самое время, в бедных странах (ВВП до 500 долл.) на душу населения этот индекс рос быстрее, чем ВВП. Однако, это обстоятельство объяснялось существенным притоком иностранной помощи, либо социальной направленностью экономической политики некоторых государств (страны Восточной Европы, Куба, Коста-Рика), где социальный прогресс не являлся чистым результатом экономического роста.

Подобный подход к проблеме развития экономики означает сосредоточение внимания в процессе экономического роста в борьбе с нищетой, неравенством и безработицей, что наблюдалось в 1970–80-е гг. В этот период времени становится популярной концепция «базовых потребностей», выдвинутая в середине 1970-х гг. МОТ. Концепция призвала сосредоточить внимание на удовлетворении основных потребностей большинства населения в противовес экономической эффективности производства. Как известно, к базовым или абсолютным (неотъемлемым) потребностям в экономической науке относятся потребности в пище,

одежде, крове, существующие не зависимо от общественно-экономической системы.

Степень удовлетворения первичных (базовых) потребностей пре-определяет некоторые демографические процессы. В частности, данные экономические критерии оказывают существенное влияние на продолжительность жизни и смертность населения, предопределяют миграционные процессы. Все это влияет как на количественные, так и качественные демографические показатели.

Сомнения по поводу правомерности отождествления экономического роста и экономического развития и сведения экономическо-го роста к росту душевого дохода были порождены неудачным опытом независимого развития бывших колоний. Во многих развивающихся странах в 1950–1960-е гг. несмотря на значительные темпы роста ВВП, а также высокие показатели душевого дохода практически не повысился жизненный уровень населения. Более того, в Индии при росте показателя национальных сбережений, рассматривавшихся в 1960–1970-е гг. в качестве основной детерминанты экономического роста, долгое время не удавалось повысить темпы экономического роста. Опыт развивающихся стран привел к необходимости пересмотра теоретических подходов к соотношению понятий экономического роста и развития. Было выдвинуто предположение, что экономическое развитие должно подразумевать и некоторые качественные изменения в экономике: осуществление структурных преобразований национальной экономики, урбанизацию, изменение структуры потребления населения, участие ко-ренного населения в осуществлении структурных сдвигов в экономике, а также производстве растущего благосостояние и доступа к использованию «плодов» экономического роста.

В этой связи разумно предполагать, что понятие «демографическое развитие» также должно иметь иное содержательное наполнение — даже положительная динамика численности населения не всегда означает наличие качественных преобразований в структуре населения, т.е. демографический рост не тождествен демографическому развитию. Еще раз заметим в качестве вы-вода, демографическое развитие следует рассматривать как процесс, в ходе которого наряду с изменением численности населения преобразуется и его структура. Позитивность этих изменений за-ключаются в том, что увеличивается продолжительность жизни населения, сокращается смертность, включая показатель младенческой смертности, сокращаются предотвратимые причины

смертности. Некоторые демографы полагают, что в условиях демографического развития сокращаются показатели рождаемости по причине вовлеченности женщин в занятость и общественную жизнь. Однако, можно ли это назвать позитивным изменением, вопрос достаточно спорный, особенно в переходных экономиках, где эти процессы совпали с процессом депопуляции населения.

1.2. Динамика населения в исторической ретроспективе и современные виды демографической динамики

Изучение взаимосвязи между социально-экономическим развитием и динамикой населения имеет глубокие исторические корни. Постановка и реальное содержание этой проблемы изменялись на разных исторических этапах в соответствии с поступательным развитием человеческой цивилизации, важнейшей материальной составной частью которой является воспроизводство населения, так же как и система социально-экономических процессов.

Проблема взаимосвязи экономического и демографического развития в докапиталистическую эпоху трактовались исключительно с позиций демографического детерминизма, основанных на утверждении о природной и биологической обусловленности демографической динамики. В трудах мыслителей тех времен в упрощенной форме ставилась проблема соотношения населения и ресурсов, предполагавшая как возможность перенаселения, так и недонаселения.

Еще в V веке до нашей эры древнекитайский философ Конфуций впервые поставил вопрос об оптимальной численности населения в контексте возможности существования идеального соотношения между количеством земли и населением. Античные философы Платон и Аристотель рассматривали вопросы перенаселения как острейшую социальную проблему, ставя ее в зависимость от обеспеченности земельными ресурсами. Проблема соотношения населения и ресурсов была центральной в работах мыслителей средних веков, предполагавших возможность как позитивных, так и негативных последствий быстрого роста населения. Представители раннего средневековья (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Аквинский) выдвигали тезис об общественной полезности увеличения численности населения. Их идеи получили поддержку мыслителей эпохи первоначального накопления капитала

(Т. Мэн, А. Сера, С. Фортрей), полагавших, что многочисленное население, в том числе трудящееся население, составляет основу мощи и богатства государства. Одновременно существовала и другая точка зрения (Д. Таунсенд, Р. Уоллес), согласно которой чрезмерный рост населения может создавать реальную угрозу перенаселения. На рубеже XVIII-XIX веков в работах классиков политической экономии А. Смита и Д. Рикардо главным становится экономический аспект роста населения, связанный с проблемой соотношения колебаний численности населения и воспроизводства рабочей силы через спрос на труд.

Другим фактором называлась ограниченность природных ресурсов (размеры вовлеченной в сельскохозяйственный оборот земельной площади и эффективности ее использования), соотношение населения и средств существования. Целостную концепцию взаимосвязи роста населения и социально-экономического развития создал Т. Мальтус. Его основная задача состояла в объяснении причин социальных бедствий, политических потрясений и экологических катастроф. Согласно его теории, неограничиваемый рост населения, обусловленный его биологической природой, является исходным фактором социально-экономического развития.

Последователи Т. Мальтуса, опираясь на два ключевых положения его теории — «закон убывающей производительности в сельском хозяйстве» и «принцип демографического давления на средства существования», а также теорию накопления, сделали вывод о том, что экономика и население стремятся к стационарному состоянию. Критикуя биологический детерминизм Т. Мальтуса, К. Маркс и его последователи вывели закономерности демографической динамики из законов социально-экономического развития исторически преходящих общественных систем. В отличие от Мальтуса основоположники марксизма рассматривали причины перенаселения и нищеты в контексте социально-экономических отношений.

В начале XX века, благодаря обобщению накопленных статистических данных о демографической динамике в странах Западной Европы возникла схема демографического перехода. Суть процессов демографического перехода заключается в смене типов воспроизводства населения от традиционного, основанного на высокой рождаемости и высокой смертности, а следовательно быстрой смене поколений через ряд переходных этапов к современному типу воспроизводства населения, основному на низкой

рождаемости и низкой смертности, обуславливающих высокую экономическую эффективность поколений.

Теория демографического перехода описывает главным образом эволюцию составляющих воспроизводства населения: рождаемости и смертности. Окончательного ответа на вопрос, что является решающим во взаимодействии экономической и демографической системы: технический прогресс и рост доходов на душу населения определяют демографическую динамику, или, наоборот, рост населения является фактором роста производства, она не дает.

Демографическая реальность современного мирового развития делает эту проблему крайне актуальной. Удвоение населения в развивающихся странах в течение жизни одного поколения приводит к реальному обострению социально-экономических проблем, обуславливает необходимость разработки новых стратегий демографического и социально-экономического развития. Однако, «демографический кризис» в современном мире не испытывается обострением проблем в развивающихся странах. В экономически развитых странах, спад роста населения, ведет к депопуляции, старению, сокращению трудовых ресурсов, необходимости привлечения мигрантов. А эти проблемы не менее сложны и не менее значимы.

Динамика численности населения любой территории является важнейшей демографической характеристикой, которая численности населения меняется неравномерно, исходя из различных видов зависимости социально-экономического и социально-исторического факторов. На протяжении всей истории человечества численность населения Земли практически всегда стабильно увеличивалась. По примерным данным к началу нашей эры население планеты составляло всего 170 млн. человек и было сосредоточено в основном в регионах древнего земледелия.

К концу первого тысячелетия христианского летоисчисления, несмотря на крушение Рима, Великое переселение народов, потрясения в Китае и бесчисленные войны, эпидемии и стихийные бедствия, население планеты возросло в 1,5 раза. За первую половину второго тысячелетия нашей эры численность населения Земли увеличилась в 1,6 раза — до 425 млн. человек.

Следует отметить, что в демографической истории планеты были отдельные периоды, когда население не только не росло (200–400 гг., 1200–1300 гг., 1600–1650 гг.), но и даже снижалось. Например, с 1300 по 1400 гг. от эпидемии бубонной чумы

(«черной смерти») погибло четвертая часть жителей Европы. С 1500 по 1800 гг. население мира выросло примерно в 2 раза с 425 до 905 млн. человек. При этом рост отмечался не только в мировом масштабе, но и в региональном. Так, открытие Колумбом Америки привело к массовой миграции населения в Новый Свет. Это направление миграции оставалось на протяжении нескольких столетий доминирующим в межконтинентальных миграциях. Неслучайно, в этот период времени быстрее всего росло население Северной Америки — главным образом за счет иммиграции из Европы (в 7 раз), тогда как население Африки, расхищаемое работорговцами, выросло всего в 1,5 раза, а население Австралии и Океании увеличилось всего на четверть.

За первую половину XIX века население мира увеличилось на треть, причем быстрее всего продолжало расти население Северной Америки — почти в четыре раза, Латинской Америки — в 1,8 раза, России — в 1,5 раза, Европы — в 1,4 раза, тогда как население Азии увеличилось всего на 20%, Африки — на 16%. В следующие пятьдесят лет население планеты возросло на 36%, преувеличив 1,6 млрд. человек.

В первой половине XX века, несмотря на две мировые войны, множество региональных и локальных конфликтов, страшные эпидемии, население мира увеличилось более чем в 1,5 раза до 2,5 млрд. человек (оценка ООН, 1950 г.). Кардинальным изменением этого периода стало нарастание резкий диспропорций в темпах прироста населения в развитых и развивающихся странах. Население Азии увеличилось в 1,5 раза, Африки — в 2 раза, Латинской Америки — в 2,5 раза, тогда как темпы роста населения во всех остальных регионах резко снизились.

Особенно резко темпы роста населения возросли во второй половине XX века. В 1959 г. население Земли пересекло трехмиллиардную отметку, на прибавление еще одного миллиарда жителей понадобилось 14 лет — это случилось в 1974 г., следующего миллиарда — 13 лет — в середине 1987 г. — родился пятиллиардный житель планеты. Через 12 лет появилась на свет шестимиллиардный житель (1999 г.). В 2001 г. в мире проживало 6,1 млрд. человек. И хотя темпы роста населения Земли сокращаются, но поскольку абсолютные цифры довольно велики, то и небольшой процент прироста оборачивается миллионами. К примеру, всего 1% естественного прироста населения Китая в год означает, что население вырастает на 12,5 млн. человек.

По численности населения развивающиеся страны прочно закрепились в верхней части списка стран мира. По итогам 2001 г. в числе пятнадцати стран-лидеров по численности населения насчитывалось 11 развивающихся стран и всего 3 экономически развитых (США, Япония, Германия), а также Россия, занимавшая седьмое место. В условиях ограниченности природных ресурсов и отсутствия свободных земель во многих развивающихся странах довольно велика плотность населения: в Китае (21 875 человек на кв. км), Бангладеш (926 человек), Палестина (526 человек).

Согласно прогнозам ООН подобная динамика демографических показателей в обозримой перспективе изменит список стран-лидеров по численности населения. К 2025 г. в число пятнадцати стран войдут Эфиопия и Конго, вытеснив оттуда Германию и Египет, кроме того, переместятся вниз по таблице Россия и Япония. Сами по себе подобные изменения возможно бы и не представляли какой-то значимой угрозы для мировой цивилизации, если бы не увеличивающаяся экономическая пропасть. Ожидается, что к 2050 г. на планете будет проживать более 9,3 млрд. человек (прогноз ООН).

Понятие «демографический рост» достаточно активно применяется в демографической науке. Как правило, под ним понимается процесс увеличения численности населения планеты, отдельных стран или регионов. С этой точки зрения демографический рост является результатом положительной разницы между основными процессами воспроизводства населения — рождаемости и смертности для закрытого населения (например, населения Земли в целом). Для стран и регионов важным с точки зрения демографического роста является показатель результативности миграции, который в случае отрицательного значения не должен перекрывать положительного естественного прироста населения.

Сторонники теории демографического перехода (Нутстайн Ф., 1945 г.) увязывают увеличение численности населения, главным образом, с социально-экономическими факторами, представляющими собой смену типов воспроизводства населения и совпадающую с развитием и трансформацией производительных сил общества.

Максимально высокие значения (параметры) и темпы увеличения численности населения характерны для стран, находящихся на стадии демографической революции, или демографического «взрыва». Демографическая революция характеризуется высокими темпами естественного прироста населения, прежде всего, за

счет снижения смертности, при практически неизменном показателе рождаемости. Демографический взрыв является следствием процесса модернизации общества, которое выражается в улучшении качества жизни населения, повышении качества здравоохранения, появлении эффективных средств борьбы с массовыми болезнями, что резко понижает смертность.

Традиционный (или допереходный) тип воспроизводства населения характеризуется показателями высокой рождаемости, которая близка к физиологическому пределу (40–50 человек на 1000 жителей), очень высокой смертностью (20–30 человек на 1000 человек). При этом естественный прирост населения хотя и высокий, но не максимальный. На протяжении истории человечества подобный тип воспроизводства населения был довольно распространен во многих регионах. До сих пор он остается в некоторых странах Африки с доминированием отсталых форм ведения хозяйства. Эти страны входят в группу беднейших государств мира с низким показателем ВВП — менее 750 долларов на душу населения в год.

Наглядный пример традиционного типа воспроизводства населения представляет собой Нигер, который имеет показатель естественного прироста населения на уровне 2,9% в год. При этом здесь коэффициент рождаемости составляет 53 человека на 1000 жителей, а смертности 24 человек на 1000 жителей (среднем по миру показатели соответственно равны 22 родившихся и 9 умерших на 1000 жителей). В данную группу стран можно отнести некоторые государства Африки (Мали, Гвинея-Бисау, Буркина-Фасо, Сьерра-Леоне, Мозамбик, Уганда, Малави, Ангола, Свазиленд и пр.).

Данный тип воспроизводства населения связан с отсталой аграрной экономикой, в основе которой лежат докапиталистические отношения. В этих обществах люди ориентированы на большое количество детей, что вызвано несколькими причинами. Во-первых, это традиции многодетности и ранних браков, отсутствие знаний и культуры применения средств контрацепции которые довольно сильны в подобных архаичных обществах. Например, в культурах многих африканских народов мерилом богатства человека является количество детей. Во-вторых, существует объективная экономическая потребность в детях, труд которых из-за низкой производительности труда активно используется в домашнем натуральном хозяйстве. В-третьих, высокая детская смертность в условиях низкого уровня развития медицины вынуждает родителей иметь «запас» детей.

Обычно в обществах традиционного типа смертность выступает в роли главного регулятора процесса воспроизводства населения. Главными причинами высокой смертности выступают сложные условия труда населения, дефицит ресурсов и продовольствия, плохие санитарно-гигиенические условия, недостаточный уровень развития медицины, распространение эпидемий. Чаще всего, большая часть населения в таких странах живет довольно изолированно, обладает низкой миграционной и социальной мобильностью, живет в застойной бедности и нищете.

Согласно теории демографического перехода первой переходной фазой от традиционного типа воспроизводства населения является процесс демографической революции, или демографического «взрыва». Демографическая революция характеризуется высокими темпами естественного прироста населения, прежде всего, за счет снижения смертности, при практически неизменном показателе рождаемости. Демографический взрыв является следствием процесса модернизации общества, которое выражается в улучшении качества жизни населения, повышении качества здравоохранения, появлении эффективных средств борьбы с массовыми болезнями, что резко понижает смертность.

Первыми демографический «взрыв» пережили страны Запада. В Великобритании в эпоху промышленной революции (XVIII век) население росло в 7 раз быстрее, чем население остального мира. Во второй половине XVIII века промышленная революция из Великобритании перекинулась в Европу, а затем в США. За пятьдесят лет, вплоть до середины XIX в. численность населения США выросла в 6 раз, Великобритании — в 1,8 раза, Франции — в 1,2 раза и т.п.

Развивающиеся страны вступили в фазу демографического взрыва несколько позже — в середине XX века, когда в них усилилась система здравоохранения и началась «зеленая революция». Несмотря на недостатки колониальной зависимости, даже незначительное снижение показателей детской смертности и устранение некоторых болезней, привело к резкому росту показателя естественного прироста в развивающихся странах. Во второй половине XX века показатель смертности в развивающихся странах продолжал сокращаться: с 23,3 человека (1950–1955 гг.) до 9,1 человека (1990–1995 гг.) на 1000 жителей. На фоне сохранявшихся традиций многодетности и ранних браков рост населения в странах Азии, Африки и Латинской Америки приобрел бук-

вально взрывной характер. Например, население Африки выросло с 1950 по 1988 гг. в 3,4 раза с 224 до 763 млн. человек, а доля этого континента в численности населения планеты увеличилась с 8,9% до 12,8%. В настоящее время на стадии демографического взрыва находятся довольно большое количество развивающихся стран, которым удалось снизить смертность за развития отраслей экономики, ориентированных на экспорт (нефти, полезных ископаемых, сельскохозяйственного сырья и пр.) или за счет получения внешней помощи.

Наиболее яркий пример первой группы — страны — нефтеэкспортеры Ближнего Востока и Северной Африки. Например, ежегодно в Омане население увеличивается на 3,5% (рождаемость — 39 человек, а смертность всего 4 человека на 1000 жителей), Саудовской Аравии — на 3,1% (соответственно 35 и 6 человек), Катаре — на 2,7% (соответственно 31 и 4 человека), Ливии — на 2,4% (соответственно 28 и 4 человека). К ним довольно близки такие страны как Египет, Марокко, Алжир, Нигерия, Габон, Ирак, Боливия. Вторую группу (получателей внешней экономической помощи) составляют государства Азии, Океании, Латинской Америки, Африки (Гуам, Фиджи, Маршалловы острова, Бутан, Непал, Пакистан, Афганистан, Бангладеш, Лаос, Камбоджа, Восточный Тимор, Парагвай и др.).

Некоторая часть развивающихся и экономически развитых государств вступила в следующую фазу демографического развития, которую можно назвать расширенным воспроизводством населения. Оно выражается в трансформации брачно-семейных отношений, постепенном переходе от многодетной семьи к малодетной. В этих странах происходит дальнейшее снижение показателя смертности, довольно значительное снижение показателя рождаемости, снижаются показатели естественного прироста. На данном этапе демографического развития находятся некоторые страны Западной и Восточной Европы, страны переселенческого капитализма, а также некоторые государства Азии, Африки и Латинской Америки, которые смогли продвинуться по пути экономического развития, что отразилось на демографических установках населения. Наиболее яркими примерами можно назвать некоторые ближневосточные монархии (Кувейт, ОАЭ, Бруней), новые индустриальные страны Азии, Иран. Коэффициент естественного прироста в год составляет в Брунее — 1,9%, Кувейте — 1,8%, Израиле — 1,6%, Турции и Бразилии — по 1,5%, Албании,

Чили и Тунисе — по 1,3%, ЮАР и Иране — по 1,2%, Аргентине — 1,1%, Андорре, Сингапуре и Южной Корее — по 0,9%, Исландии, Новая Зеландия, Таиланде и Тайвань — по 0,8%, США, Австралии, Макао и Македонии — по 0,6%, Ирландии, Лихтенштейне, Кипре и ОАЭ — по 0,5%. В эту группу в настоящее время теперь входит Китай, который за относительно небольшой исторический период благодаря внедрению мер, ограничивающих рождаемость, перешел из фазы демографического «взрыва» к ситуации расширенного воспроизводства населения (1,1%). Довольно близка по показателям к этой группе Индия, где естественный прирост составляет — 1,7%. Важнейшее отличие Индии — более высокий показатель рождаемости (26 родившихся на 1000 жителей) по сравнению с КНР (15 родившихся на 1000 жителей).

Наконец, в большинстве экономически развитых стран мира сложился современный тип воспроизводства населения, который можно назвать слаборасширенным, поскольку обеспечивает протое замещение поколений. Слаборасширенное воспроизводство населения характерно для большинства экономически развитых государств и стран с переходной экономикой. В Великобритании, Австрии, Бельгии, Испании, Финляндии, Португалии, Хорватии, Югославии и Японии — по 0,1%, Швейцарии и Дании — по 0,2%, Норвегии, Канаде, Монако, Гонконге и Мальте — по 0,3%, Франции, Нидерландах, Боснии и Герцеговине, Люксембурге — по 0,4%. Ситуация с естественным приростом равным нулю отмечается в Греции, Молдавии, Польше и Словакии. Наконец, депуляция наблюдается в Германии, Италии, Словении и Швеции на уровне — 0,1%, Румынии, Чехии и Литве по — 0,2%, Венгрии и Эстонии по — 0,4%, Белоруссии и Болгарии по — 0,5%, России и Латвии по — 0,6%, Украине — 0,7%.

Динамика численности населения может изменяться, прежде всего, под влиянием структурных факторов. Например, на динамику численности населения будут оказывать влияние колебания численности женщин детородного возраста, которые наряду с воздействием социально-исторических факторов формируют так называемые демографические волны, причем эти волны не обязательно могут быть симметричны во времени по величине и даже знаку плюс или минус как следствие факторов.

Подобное разнообразие результативности демографических процессов позволяет нам фиксировать разнонаправленные тенденции в изменении численности населения стран, т.е. фактически

о видах динамики процесса воспроизводства населения. Под динамикой населения (демографической динамикой) можно понимать изменение численности населения, т.е. количественных параметров за определенный период времени. Демографическая динамика измеряется темпами роста и ли прироста, а также абсолютными числами увеличения или уменьшения населения за определенный период времени.⁴ Изменение численности населения зависит от соотношения основных показателей воспроизводства населения (рождаемости и смертности) и внешней (для территории) миграции, т.е. иными словами естественного и миграционного движения населения.

Разнообразные результативности демографических процессов позволяют фиксировать разнонаправленные тенденции в изменении численности населения стран и регионов, т.е. фактически говорить о разнообразных видах динамики населения.

1. Первый вид — нисходящая демографическая динамика, т.е. когда население территории (страны или региона) сокращается. Подобная динамика может быть результатом разного соотношения естественного и миграционного движения. Например, для России с 1993 г. характерна нисходящая демографическая динамика за счет естественной убыли населения и положительного миграционного прироста (он не перекрывает убыли населения в результате превышения смертности над рождаемостью). Соотношение компонентов может быть различным, в том числе возможны комбинации положительного естественного прироста и миграционной убыли населения. На протяжении 1995–2002 гг. нисходящая динамика была свойственна Албании, Болгарии, Великобритани, Греции, Польше, Румынии, Украине, Грузии и Армении.⁵ Например, нисходящую демографическую динамику Грузии и Армении обеспечила внешняя миграция (отток населения) при положительном приросте населения в результате естественного движения населения.

В последнее время применительно к России стал широко применяться термин «депопуляция». Само понятие далеко не однозначно трактуется в литературе. Еще в 1981 г. отмечалось, что ни в одной из российских и советских энциклопедий (до 1985 г.),

⁴ Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Практическая демография / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2005. — С. 11.

⁵ Россия и страны мира в 2004 г.: Статистический сборник / Росстат. — М., 2004. — С. 9–11.

ни в зарубежных изданиях энциклопедического плана нет отделимо выделенного понятия. Лишь в «Большом Ларуссе» XIX века удалось найти термин «derorulation», которое происходит от глагола «dereupler», что в буквальном смысле означает «опустошать число жителей территории», как следствие чрезвычайных событий, войн, голода и пр.⁶ В достаточной вольной трактовке это понятие можно перевести как «обезлюдивание» какой-то части или всей страны.

Сейчас же в это понятие чаще всего вкладывают смысл вырождения (degeneration) населения, но и в этом случае это скорее эмоциональное, чем строго научное определение, поскольку оно не имеет четких количественных и качественных характеристик. Во втором издании (английская секция) многоязычного демографического словаря ООН под депопуляцией понимается «реальное или возможное сокращение численности населения».⁷

Позднее в российской науке стали появляться определения депопуляции. Наиболее подробное и профессиональное определение этого понятия содержится в статье в Демографическом энциклопедическом словаре. В ней под депопуляцией понимается уменьшение абсолютной численности населения какой-либо страны или территории, либо суженное воспроизводство, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих. Далее речь идет о демографических характеристиках такого состояния и добавляется, что депопуляция в социально-экономической литературе понимается как одна из форм демографического кризиса. По нашему мнению под депопуляцией можно понимать устойчивое (на протяжении ряда лет) сокращение численности населения территории, т.е. нисходящая демографическая динамика.

2. Второй вид — восходящая демографическая динамика, когда население территории увеличивается. Подобная ситуация отмечается в Нидерландах, Швейцарии, Японии, большинстве стран Азии, Африки и Латинской Америки, в США и Канаде, в Австралии и Новой Зеландии. Как правило, восходящую динамику обеспечивает сочетание положительных показателей естественного движения и миграционного прироста населения. Именно процесс восходящей динамики абсолютной численности населения следует трактовать как демографический рост населения. В том слу-

чае, если он связан с позитивными структурными изменениями в демографической структуре населения, он же может именоваться демографическим развитием. Из стран, в которых отмечается демографический рост, демографическое развитие видимо особенно только тем, в которых не происходит заметного постарения населения или оно не носит ярко выраженного характера (например, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия).

Многие страны Западной Европы не попадают в этот перечень — здесь достаточно интенсивно происходит процесс постарения населения. В перспективе для европейских стран был характерен процесс сокращения доли групп молодежи и ситуация может развиваться по двум сценариям. Эти сценарии были описаны российским демографом С.В.Рязанцевым.⁸ Первый сценарий — «пессимистический». Эксперты ООН считают маловероятным, что рождаемость в странах Европы в первой половине XXI века существенно повысится. Если продолжится сокращение рождаемости, то не исключено, что доля населения до 15 лет сократится до 13% и возрастной группы от 15 до 24 лет до 10,5% (2020 г.). В абсолютных цифрах по итогам 2000 года численность этих двух молодежных групп населения может составлять приблизительно 110–113 млн. человек, а к 2020 году эта цифра может сократиться до 87 млн. человек.

Второй сценарий — «оптимистический». Не исключается возможность резкого «взлета» рождаемости в Западной Европе по аналогии с США после второй мировой войны. Если прекратится падение рождаемости в Западной Европе (а такой вариант не исключается хотя бы потому, что происходит интенсивный приток мигрантов, имеющих обычно более высокие фертильные уровни), то численность двух молодых возрастных групп может вырасти до 119 млн. человек (табл. 1.2). Это приведет к тому, что практически не сократится доля населения до 15 лет, и лишь на 1,2% уменьшится доля возрастной группы от 15 до 24 лет.

При существовании двух взаимоисключающих прогнозов мы полагаем, что повышение рождаемости в странах Западной Европы если и станет возможно, то только по одной единственной причине — за счет омолаживающего эффекта миграции. Многие исследователи отмечают эффект омоложения населения, который несет

⁶ Grand dictionnaire universel du XIX siècle 1870. Т. 4.

⁷ Демографический энциклопедический словарь. — М., 1995.

⁸ Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. — Ставрополь. 2001. — С. 267–272.

% от общей численности населения⁹ в 15 странах Европейского Союза,

Таблица 1.2

Возраст	1986	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	2000*	2010*	2020*
До 15 лет	19,0	18,6	18,5	18,4	18,3	18,2	17,5	17,0	14,8 (18,0)	13,5 (16,9)	
15–24 года	16,0	15,0	15,0	14,0	14,0	14,0	13,5	13,0	12,5 (12,4)	11,8 (11,2)	10,5 (11,8)
25–49 лет	34,0	35,0	35,0	36,0	36,0	36,0	36,5	37,0	37,1 (36,7)	36,0 (34,4)	33,1 (30,4)
50–64 года	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0	17,0	17,6 (17,3)	19,6 (18,5)	22,7 (20,5)
65–79 лет	11,0	11,0	11,0	11,0	11,0	11,0	11,5	12,0	12,5 (12,6)	13,2 (13,0)	15,2 (14,5)
80 лет и старше	3,0	3,4	3,5	3,6	3,7	3,8	4,0	4,0	3,5 (3,7)	4,6 (4,9)	5,0 (5,9)

⁹ Eurostat yearbook 1997: A statistical eye on Europe 1986–1996, Eurostat 1997, pp. 22–27.

с собой миграция. В частности, в результате послевоенной иммиграции вплоть до начала 1980-х годов средний возраст населения Бельгии уменьшился на 1,8 года, в Швеции — на 0,7 лет, во Франции и ФРГ — на 0,5 года. Противоположная картина наблюдалась в Италии, отдававшей население в миграционном обмене другим государствам Европы, средний возраст увеличился на 0,5 года.¹⁰

Подобные изменения связаны как минимум с двумя основными причинами. Во-первых, в потоке мигрантов преобладают молодые люди, которые менее привязаны к местам своего проживания с финансовой и психологической точек зрения, чем их родители. Именно высокая миграционная мобильность молодежи обеспечивает ее преобладание в миграционных потоках и в конечном итоге омолаживает население. Во-вторых, иммигранты обычно имеют большее количество детей по сравнению с коренным населением. Обычно показатели уровня рождаемости среди коренного и иностранного населения складываются в пользу последнего, что объясняется фертильными установками мигрантов, пребывающих из стран с более высоким уровнем рождаемости.

Таблица 1.3
Прогноз численности населения различных возрастных групп в 15 странах Европейского Союза, млн. человек¹¹

Возрастная группа	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
До 15 лет	63	66	55	72	49	70
От 15 до 24 лет	47	47	44	45	38	49
От 25 до 49 лет	139	140	134	138	120	126
От 50 до 64 лет	66	66	73	74	82	85
От 65 до 79 лет	47	48	49	52	55	60
От 80 лет и старше	13	14	17	20	18	25
Итого	375	381	372	401	362	415

¹⁰ Le Bras. Demographic impact of post-War migration in selected OECD countries // Migration: The demographic aspects, Paris, SOPEMI/OECD, 1990.

¹¹ Eurostat yearbook 1997: A statistical eye on Europe 1986–1996, Eurostat 1997, pp. 22–27.

Изменения возрастной структуры населения стран Западной Европы характеризовались процессом демографического старения. В частности, выросла доля населения старших возрастных групп от 65 до 79 лет и от 80 лет и более, что связано с постоянным повышением продолжительности жизни в странах ЕС. Согласно прогнозу, который рассчитан на основе данных Евростата, процесс старения продолжится и в XXI веке, и доля поколения старше 80 лет может вырасти до 5–6% от общей численности населения. Доля населения возрастной группы 65–79 лет также, скорее всего, увеличится до 14–15% в 2020 г. Видимо, увеличатся темпы роста доли населения возрастной группы 50–64 года. Если по итогам 2000 г. общая численность населения этих трех возрастных групп в Европе составит около 126–128 млн. человек, то к 2020 г. скорее всего, повысится до 155–170 млн. человек.

Доля населения среднего (трудоспособного) возраста от 25 до 49 лет постепенно повышалась с 34% (1986 г.) до 37% (1996 г.) в основном за счет притока мигрантов. Однако, в будущем их доля, возможно, сократится до 30–33%. В абсолютных цифрах сокращение составит 14–20 млн. человек, поскольку предвещающая возрастная группа населения в настоящее время менее многочисленна. В большинстве развитых стран Европы в настоящее время существует соотношение четыре человека трудоспособного возраста, которые являются налогоплательщиками на одного пенсионера.

В докладе ООН по проблемам народонаселения, опубликованном в марте 2000 года дается прогноз, согласно которому большинство развитых стран Западной Европы в ближайшие 50 лет будут испытывать дефицит населения трудоспособного возраста. Данная ситуация объясняется процессами постарения населения и существенным сокращением уровня рождаемости. В случае реализации этого варианта демографического прогноза компенсировать сокращение численности населения трудоспособного возраста к 2050 году, для сохранения демографического паритета странам Европейского Союза придется одним из двух способов.

Первый — повысить возраст выхода на пенсию. Согласно расчетам демографов в 2050 г. возраст выхода на пенсию должен составлять в странах Европейского Союза в среднем не менее 75,7 года, а в некоторых странах еще выше — в Италии 77,3 года, во Франции — 73,9 года, в Германии — 77,2 года.¹² Это, однако,

¹² *Rousselot F.* Le coup de vieux du monde industrialise // *Liberation*. — 22 mars 2000, p. 15.

нельзя отнести к особенно популярным, а иногда и разумным мерам. Второй путь (более реальный) — привлечение мигрантов трудоспособного возраста из других регионов мира. Скорее всего, осуществится второй вариант, поскольку он имеет аналогичные примеры в истории Европы, а некоторые страны уже начали его осуществлять.

Германия объявила о том, что в ближайшее время пригласит на работу около 20 тыс. иностранных специалистов в области компьютерных технологий, выдав им «зеленые карты» сроком на пять лет. Официальные власти заявляют, что программа рассчитана на три года, до тех пор, пока страна не ликвидирует отставание в этой области. Однако, даже если будут инвестированы 1,2 млрд. марок в систему подготовки своих специалистов и созданы к концу года 30 тыс., а к 2003 году — 60 тыс. учебных мест, то может возникнуть и более существенная проблема — демографическая. Следует иметь в виду, что, скорее всего, нехватку рабочих рук могут испытать и другие отрасли экономики страны.

Подобная проблема в скором будущем, возможно, будет стоять и перед другими государствами Западной Европы. Страны Европейского Союза для поддержания современного демографического баланса должны принять в ближайшие двадцать пять лет около 159 млн. мигрантов, а к 2050 году в общей сложности более 700 млн. мигрантов (табл. 1.4). Самый острый дефицит населения трудоспособных возрастов, видимо, испытают в будущем Германия, Франция и Италия, которым придется принимать в общей сложности от 1,7 до 3,4 млн. мигрантов в год.

Более глубокие исследования, констатирующие нехватку рабочей силы в Западной Европе, дают более реальные оценки необходимых масштабов иммиграции. В частности, исследование, проведенное институтом Германской экономики, оценивает число необходимых стране иммигрантов примерно около 300 тыс. человек в год, чтобы заполнить к 2030 году бреши на рынке труда.¹³ По расчетам Национального института статистики Франции (INSEE) при сохранении уровня рождаемости на отметке 1,8 ребенка на одну женщину в стране к 2005 году возникнет серьезная нехватка рабочей силы. Для ее компенсации придется импортировать в год в среднем до 142 тыс. рабочих в первом де-

¹³ *Stoner P.* Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. — М., 1995. — С. 222.

сятилетию XXI века, во втором — до 148 тыс. человек и в третьем — до 180 тыс. человек.¹⁴

Таблица 1.4

Расчеты по параметрам миграции в страны Европы в целях поддержания современного паритета между трудоспособным и нетрудоспособным населением к 2050 г.¹⁵

	Общее число необходимых мигрантов, млн. человек	Общее число необходимых мигрантов в год, млн. человек	Нето-миграции в 1998 г.
Италия	1 19,7	2,2	113 804
Германия	188,5	3,4	50 821
Франция	93,8	1,7	40 000
Европейский Союз	700,5	12,7	378 687

В странах Европы миграция оказывает существенное положительное воздействие на возрастную структуру населения. Не противостоят притоку мигрантом, а направляя его в нужные для себя русло и придавая необходимые качественные характеристики (высокий уровень квалификации, определенные виды специалистов, необходимые на рынке труда и пр.) государства Еврорейского Союза смогут решить целый ряд собственных демографических и трудовых проблем, в том числе со снижением рождаемости и сокращением количества трудовых ресурсов.

3. Третий вид можно именовать нулевой демографической динамикой, которая характеризуется неизменной абсолютной численностью населения на протяжении некоторого периода времени за счет нулевого результата соотношения естественной и миграционной компоненты в формировании населения. Демографы в разное время по-разному именовали данную демографическую динамику. Например, известный отечественный демограф А.Я.Кваша предлагал и использовал термин «нулевой рост».¹⁶ Коллектив ученых в работе «Практическая демография» используют термин «баланс совокупного движения населения». Он рассматривает

¹⁴ *Graham G. Labour shortages on the French horizon* // Financial Times, 30 July, 1991.

¹⁵ *Rousselot F. Le coup de vieux du monde industrialise* // Liberation. — 22 mars 2000, p. 15.

¹⁶ Современная демография / Под ред. А.Я. Кваша, В.А. Ионцева. — М.: Изд-во МГУ, 1995. — С. 22.

как результат совокупного движения населения, который может складываться из нескольких вариантов демографического развития, но в любом случае характеризуется неизменной численностью населения за определенный период.¹⁷ В настоящее время нулевая демографическая динамика отмечается в таких государствах как Македония, Люксембург, Латвия, Дания, Норвегия, Словакия, Словения, Чехия, Эстония и Швеция.

Итак, вид демографической динамики представляет собой результат взаимодействия двух основных процессов — естественного и миграционного движения населения за определенный временной период. В связи с тем, что вид демографической динамики будет зависеть от различного сочетания результатов основных демографических процессов по их абсолютным параметрам, необходимо также выделять формы демографической динамики — это разнообразные варианты сочетания результатов естественного и миграционного движения, которые при этом дает одинаковый результат (т.е. составляют один вид демографической динамики). Разнообразие форм демографической динамики рассмотрим на примере российских регионов.

1.3. Обновление видов и форм демографической динамики на основе сочетания различных компонентов (на примере российских регионов)

В России в целом естественная убыль населения наступила в 1992 г. Она по своим размерам стала превышать миграционный прирост. С этого времени Россия вступила в длительную полосу депопуляции. В 1994 г. число умерших в России преодолело отметку в 2,3 млн. человек. При низкой рождаемости, а годовое количество родившихся в 1994 г. составляло 1,4 млн., естественная убыль населения достигла — 0,9 млн. человек. С этого года до настоящего времени естественная убыль населения находилась в пределах 700–950 тыс. человек, причём уже в новом столетии ее среднегодовая величина превысила 0,9 млн. человек. Суммарная естественная убыль за 12 лет (1992–2003 гг.) составила 9,6 млн. человек. За эти же годы положительный миграционный прирост

¹⁷ *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В.* Практическая демография / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСН, 2005. — С. 14.

оказался равным 3,6 млн. человек. В результате население страны сократилось на 6 млн. человек.

Наступившее после 1994 г. резкое уменьшение saldo внешней миграции и предопределило темпы сокращения численности населения страны. В 2001–2003 гг. величина миграционного saldo по сравнению с 1994–1996 гг. сократилась почти в 7 раз и оно, по сути, перестало быть компонентом демографической динамики. Таким образом, уменьшение численности населения России, темпы которого возросли в последние пять лет, это — результат и увеличения масштабов естественной убыли, и существенного сокращения saldo внешней миграции из стран нового зарубежья.

Если в целом для страны характерна нисходящая демографическая динамика, то в разрезе регионов (субъектов федерации) ситуация не выглядит столь однозначной. На примере регионов России можно выделить два основных вида демографической динамики — нисходящий и восходящий. При этом число форм в каждом из видов составляет по три. В данной части исследования мы использовали данные Российской службы государственной статистики за период 1997–2003 гг.

Нисходящая демографическая динамика является генеральной для всей России и преобладает в абсолютном числе территорий страны. Анализ данных Росстата показывает, что пик количества регионов, имевших нисходящую демографическую динамику, пришелся на 1999 г. — 81. По итогам 2003 г. их число сократилось — до 75 за счет перехода ряда территорий к положительной демографической динамике.

Таблица 1.5

Распределение российских регионов по видам и формам демографической динамики в 1997–2003 гг.

Вид/форма демографической динамики	1997	1998	1999	2000	2001	2003
Нисходящая динамика, в том числе за счет	66	68	81	79	79	75
– естественной и миграционной убыли	16	13	22	24	37	37
– естественной убыли и миграционного прироста	41	41	48	46	34	33
– естественного прироста и миграционной убыли	9	14	11	9	8	5

Окончание табл. 1.5

Вид/форма демографической динамики	1997	1998	1999	2000	2001	2003
Восходящая динамика, в том числе за счет	23	21	8	10	10	14
– естественного и миграционного прироста	7	5	4	5	5	6
– естественной убыли и миграционной убыли	4	4	2	2	4	5
– естественной убыли и миграционного прироста	12	12	2	3	1	3

Однако, не может не вызывать опасений тот факт, что на протяжении исследуемого периода происходил интенсивный рост количества регионов с отрицательным показателем как естественного, так и миграционного прироста. Именно к 2001–2003 гг. их количество достигло максимальной отметки — 37, что составляет более 40% российских территорий. Общее сокращение числа благополучных в демографическом отношении регионов России за период 1999–2003 гг. произошло за счет регионов, где только одна из компонент демографической динамики была отрицательной, но при этом перекрывала положительный результат другой компоненты. Это свидетельствует о том, что во многих регионах России еще остаются резервы к возвращению на положительную демографическую динамику при определенных условиях.

Первая форма нисходящей демографической динамики — отрицательный результат естественного и миграционного движения населения — зона «абсолютной демографической депрессии». Эти регионы страны, которые испытывают достаточно интенсивный миграционный отток, к тому же в них смертность существенно превышает рождаемость. К их числу относятся многие регионы Дальнего Востока, южной части Сибири, территории расположенные в Поволжье и Центральной России (табл. 1.6 и 1.7).

Вторая форма нисходящей демографической динамики представлена группой регионов, в которых отмечается миграционный приток населения, но процессы естественной убыли им не перекрываются. Среди этих регионов относительно благополучные с точки зрения экономических параметров территории Предкавказья, Центральной России, Северо-Запада, Урала.

Третья форма представлена положительный естественным приростом, но при этом здесь отмечается миграционный отток. Это только национальные субъекты федерации на Северном Кавказе и в Сибири.

Таблица 1.6

Распределение регионов России по показателям демографической динамики по итогам 2001 г.

Тип демографической динамики	Результаты естественного движения	Результаты миграционного движения	Результаты совокупного движения	Количество	Перечень
Нисходящая динамика (79 регионов)	Естественная убыль	Миграционная убыль	Общая убыль	37	Бурятия, Карачаево-Черкесия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Алтайский край, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Иркутская область, Камчатская область, Куранская область, Камчатская область, Кировская область, Брянская область, Волгоградская область, Иркутская область, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Чукотский автономный округ, Мурманская область, Курганская область, Курганская область, Оренбургская область, Псковская область, Омская область, Оренбургская область, Липецкая область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Еврейская автономная область, Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ
Восходящая динамика (10 регионов)	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общая убыль	34	Адыгея, Башкортостан, Карелия, Татарстан, Хакасия, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская область, Белгородская область, Владимирская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Костромская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Челябинская область, Ярославская область, Ярославская область, Москва, Санкт-Петербург

Таблица 1.7

Распределение регионов России по показателям демографической динамики по итогам 2003 г.

Тип демографической динамики	Результаты естественного движения	Результаты миграционного движения	Результаты совокупного движения	Количество	Перечень
Нисходящая динамика (75 регионов)	Естественная убыль	Миграционная убыль	Общая убыль	37	Бурятия, Карачаево-Черкесия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия, Удмуртия, Алтайский край, Красноярский край, Приморский край, Амурская область, Архангельская область, Брянская область, Волгоградская область, Иркутская область, Камчатская область, Градская область, Иркутская область, Камчатская область

Окончание табл. 1.7

Тип демографической динамики	Результаты естественного движения	Результаты мирного движения	Результаты совокупного движения	Количество	Перечень	Субъекты Российской Федерации	
						Кол-во	Перечень
	Естественная убыль	Мирный прирост	Общая убыль	33	Адыгея, Башкортостан, Карелия, Татарстан, Хакасия, Чувашия, Краснодарский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Владимирская обл., Ивановская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Калининградская обл., Калужская обл., Кемеровская обл., Костромская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Нижегородская обл., Новгородская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Псковская обл., Ростовская обл., Рязанская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Свердловская обл., Смоленская обл., Ярославская обл., Санкт-Петербург, Коми-Пермяцкий авт. округ		

Восходящая динамика (14 регионов)	Естественный прирост	Мирционная убыль	Общая убыль	5	Кабардино-Балкария, Калмыкия, Таймырский округ, Эвенкинский авт. округ
	Естественный прирост	Мирный прирост	Общий прирост	6	Ингушетия, Тюменская обл., Агинский Бурятский авт. округ, Ненецкий авт. округ, Ханты-Мансийский авт. округ, Ямало-Ненецкий авт. округ
	Естественный прирост	Мирционная убыль	Общий прирост	5	Алтай, Дагестан, Саха (Якутия), Тыва, Чеченская республика
	Естественная убыль	Мирный прирост	Общий прирост	3	Белгородская обл., Московская обл., Москва

География восходящей демографической динамики в 1990-е гг. в России имеет тенденцию к постоянному сокращению. К 2003 г. число регионов с восходящими демографическими тенденциями возросло до 14. Однако, к данному виду территорий относятся всего шестая часть всех субъектов федерации в стране.

Среди российских регионов можно выделить три формы восходящей динамики. Первая — характеризуется положительными результатами миграционного и естественного движения населения. Таких территорий в стране немного — всего 6 по итогам 2003 г. — Ингушетия, Агинский Бурятский и Ненецкий автономные округа, а также «сибирские эмираты» (Тюменская область с округами).

Вторая — естественный прирост населения на фоне миграционного оттока — таких регионов пять — это кавказские республики (Дагестан, Чечня) и сибирские территории (Тыва, Саха и Алтай), где по-прежнему достаточно высоки репродуктивные установки населения среди представителей некоторых этнических групп.

Третья — территории, где отмечается миграционный прирост, но при этом существует естественная убыль населения. Это наиболее развитые в экономическом отношении и привлекательные для жизни регионы страны, в последнее время активно стягивающие мигрантов — Москва, Московская и Белгородская области. В последующих главах диссертации более подробно рассматриваются особенности демографической динамики на территориях различных видов на базе эмпирических исследований.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ С ВОСХОДЯЩЕЙ ДИНАМИКОЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

2.1. Особенности заселения территории и эволюция демографической динамики

Регионы Западной Сибири представляют собой довольно уникальные территории в масштабах страны — они имеют восходящую демографическую динамику. Территориально и экономически они относятся к Российскому Северу. Российский Север является колоссальным регионом России, который занимает в общей сложности 2/3 территории страны или 11 млн. кв. километров. Здесь находятся полностью или частично 27 субъектов Федерации России, в которых проживает 8% населения страны. Однако при этом Север имеет важное экономическое, геополитическое и экологическое значение.

В первую очередь важность Севера для России определяется его огромным экономическим и ресурсным потенциалом. Здесь добывается более 90% газа, 3/4 нефти, четверть деловой древесины, весь апатитовый концентрат, большая часть золота и алмазов, производится около 20% электроэнергии. По данным ООН на российский Север приходится 70–80% из 30 трлн. долларов, в которые оцениваются ископаемые ресурсы России.¹⁸ В совокупности на Севере производится по разным оценкам от 16% до 18% валового внутреннего продукта страны.¹⁹

Другой аспект значимости Севера — его экологическая уникальность. Здесь сосредоточены последние заповедные зоны, а лесные массивы Сибири и Дальнего Востока, приполярная и заполярная тундра — это важнейшие регуляторы жизнедеятельности биосферы не только России, но и всей планеты. В современных условиях трудно переоценить геополитическое и военно-страте-

¹⁸ Сулова М. Трудовой потенциал северных регионов России и проблемы материального стимулирования // Общество и экономика. — № 7–8, 2001. — С. 147.

¹⁹ Селин В.С., Корчак А.Д. Государственная социальная политика на Севере и альтернативные подходы к трансформации системы гарантий и компенсаций // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. — Сыктывкар, 2000. — С. 22.

гическое значение северных регионов. Это, прежде всего большая часть военно-морских границ России, протянувшихся от Баренцева моря до Тихого океана. Здесь сосредоточены основные военно-морские базы и торговые порты, оставшиеся России после распада СССР. По-сути Север сегодня — это морские ворота страны.

Но есть еще один принципиально важный аспект, определяющий важность и уникальность северных регионов России. Они представляют собой ареалы расселения и жизнедеятельности малочисленных народов, коренных жителей этих территорий, существование которых неразрывно связано с природой Севера.

Возможность их существования, а в значительной мере — живания в условиях интенсивного экономического освоения этого края, прямо зависит от того, насколько будут сохранены экологическая среда и условия для ведения ими национально-имманентного, обусловленного их вековой культурой образа жизни. Важнейшей компонентой этого образа жизни являются традиционные отрасли хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, прежде всего домашнее оленеводство, рыболовство, охота.

Регионы российского Севера, в определенной степени обладающие рядом общих черт, обусловленных спецификой их заселения и освоения, а также — комплексом природных и географических особенностей. Среди таких специфичных регионов можно выделить нефтегазовые регионы азиатской части российского Севера — Тюменскую область, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Западная Сибирь является главной нефтяной базой России. С 1960 г. начинается широкое промышленное освоение нефтегазоносной Западно-Сибирской провинции. На картах появились Шаимский, Сургутский и Нижневартовский нефтяные районы, где находятся такие крупные месторождения, как Самогорское, Усть-Балыкское, Мегионское, Юганское, Холмогорское, Варьегонокское и многие другие. Добыча нефти здесь возросла стремительными темпами. В 1970 г. она составила 31 млн. тонн, в 1975 г. — почти 150 млн. тонн, в 1982 г. — 358 млн. тонн. В 1994 г. добыча нефти в Западной Сибири составляла около 220 млн. тонн. На Западную Сибирь приходится примерно 2/3 всей добываемой в России нефти.

Крупнейшие запасы нефти сосредоточены в Ханты-Мансийском автономном округе, который считается крупнейшим нефтедобывающим регионом мира. Прогнозные запасы нефти оцениваются в 35 млрд. тонн. К настоящему времени открыто более 400 нефтяных и газонефтяных месторождений с запасами около 20 млрд. тонн. Максимальное количество нефти было добыто в 1988 г. — 355 млн. тонн. В 2001 г. добыча нефти по округу составила 194,2 млн. тонн. Было введено в разработку 11 новых месторождений.²¹

На основе открытых месторождений, прежде всего, топливно-сырьевых ресурсов, интенсивно развивается нефтегазодобывающая промышленность — на ее долю приходится 86,3% объема промышленного производства округа, электроэнергетика и другие отрасли. По добыче нефти Ханты-Мансийский автономный округ занимает первое место в России. Он лидирует по целому ряду других экономических показателей: занимает 2 место — по поступлению налогов и сборов в бюджет; 2 место — по производству электроэнергии; 3 место — по добыче газа и т. д.²²

В Западной Сибири находятся крупнейшие месторождения природного газа, которые составляют примерно 60% всех российских запасов, или 14 трлн. куб. метров. Крупнейшими газовыми месторождениями в России являются Уренгойское, Ямбургское, Заполярное, Медвежье. С 1970-х гг. начинается промышленное освоение крупного Уренгойского газового месторождения. В Западной Сибири сейчас добывается около 91% всего природного газа России, в том числе 85% — в Ямало-Ненецком, а также примерно 6% — в Ханты-Мансийском автономном округе.

Во многом именно промышленное освоение месторождений нефти и природного газа привело к быстрому росту населения и во многом предопределило особенности их демографического развития и расселения населения. Анализируя показатели плотности населения данных регионов, можно выявить важную закономерность — рост плотности населения изучаемых территорий происходил с 1970 г., что было напрямую связано с освоением нефтегазоносных месторождений, которое породило в свою очередь

²¹ Ханты-Мансийский автономный округ: Информация для деловых людей. — Ханты-Мансийск, 2000. — С. 6–7.

²² Ханты-Мансийский автономный округ в цифрах в 2000 году: Статистический сборник / Комитет государственной статистики Ханты-Мансийского автономного округа. — Ханты-Мансийск, 2002. — С. 32.

массовый приток мигрантов из всех регионов не только России, но и из других частей бывшего СССР.

К началу 1970-х гг. средняя для всех регионов Севера плотность населения была ниже среднероссийской в 5,4 раза и составляла 1,4 человека на 1 кв. км.²³ Подчеркнем, что эти данные характеризуют весь Север, включающий и относительно густозаселенные территории Европейского Севера, и ряд территорий Дальнего Востока.²⁴ В изучаемых регионах она не превышала 0,8 человека на 1 кв. км.

По мере освоения нефтяных и газовых месторождений увеличивался миграционный приток населения и плотность. К 1979 г. плотность населения в Тюменской области составляла уже 1,3 человека на 1 кв. км. К 1989 г. в результате бурного заселения Западной Сибири плотность возросла до 2,2 человек на 1 кв. км в Тюменской области, а Ханты-Мансийский автономный округ превратился в самый плотно заселенный регион азиатского Севера.

Показатели естественного движения населения в регионах Севера в целом на всем протяжении 1990-х гг. неуклонно ухудшались, и миграция в Западную Сибирь — экономически привлекательный и динамично развивающийся регион страны оставалась главным источником пополнения его демографических и трудовых ресурсов и служит мощным источником покрытия издержек депопуляции.

Более того, обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от России в целом за годы депопуляции плотность населения здесь не только не снизилась, но, напротив, возросла. Так, плотность населения России упала к 2001 г. до 8,4 человек на 1 кв. км. На сегодняшний день плотность населения в Тюменской области составляет 2,3 человека, в Ханты-Мансийском автономном округе — 2,7 человека, в Ямало-Ненецком автономном округе — 0,7 человека на 1 кв. км (табл. 2.1).

Тюменская область занимает площадь 1435,2 тыс. кв. км, из которой 523,1 тыс. кв. км приходится на Ханты-Мансийский автономный округ и 750,3 тыс. кв. км — на Ямало-Ненецкий автономный округ. В состав области входит 38 административных районов, из которых 9 находится в Ханты-Мансийском и 7 —

²³ Сулова М. Трудовой потенциал северных регионов России и проблемы материального стимулирования // Общество и экономика. — № 7–8, 2001. — С. 148.

²⁴ Ахизер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. — № 1, 2000. — С. 87.

Таблица 2.1
Сравнительные данные о плотности населения
в нефтегазовых регионах Западной Сибири, человек на 1 кв. км

	1970	1979	1989	2001
Российская Федерация	7,62	8,05	8,65	8,4
Ханты-Мансийский автономный округ	0,51	1,07	2,39	2,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,11	0,21	0,65	0,7
Тюменская область	0,76	1,31	2,16	2,3

в Ямало-Ненецком автономном округе. В Тюменской области насчитывается 28 городов, 41 поселок городского типа, 429 сельских администраций.²⁵ Кроме того, имеется несколько сотен не больших национальных поселений, связанных с традиционными видами деятельности коренного населения, а также стойбища, чумы, избы, которые используются в определенный сезон года.

Западная Сибирь относится к числу наиболее урбанизированных территорий России. В городах региона проживает 91,5% общей численности населения. Наиболее урбанизированным регионом можно назвать Ханты-Мансийский автономный округ — здесь более 91% населения — горожане. Следует отметить, что для региона характерен быстрый рост доли городского населения — в 1970 г. во всех регионах доля сельских жителей превышала долю городского населения. Буквально за тридцать лет интенсивной миграции все без исключения нефтегазовые регионы превратились в урбанизированные (табл. 2.2).

Оценивая масштабы урбанизации в нефтегазовых регионах азиатского Севера, необходимо иметь в виду ряд существенных обстоятельств, влияющих прямо и косвенно на изменение соотношений городского и сельского населения, их динамику и этнический состав.

Три фактора снижают численность и долю сельского населения в изучаемых регионах. Во-первых, природные условия не способствуют развитию здесь сельскохозяйственного производства в привычном для других регионов значении этого слова. Поддержанию относительно стабильной численности сельских жителей в национальных округах в первую очередь способствует то, что именно

²⁵ Демографический ежегодник России 2002: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 17.

Таблица 2.2

**Численность и соотношение городского и сельского населения
в нефтегазовых регионах Западной Сибири**

	1959	1970	1979	1989	2000	2002
Тюменская область						
Городское население						
тыс. человек	347	688	1146	2361	2473	2509
%	31,7	49,0	60,8	76,2	76,4	76,7
Сельское население						
тыс. человек	746	717	739	737	764	763
%	68,3	51,0	39,2	23,8	25,6	23,3
Ханты-Мансийский автономный округ						
Городское население						
тыс. человек	33	170	446	1166	1261	1299
%	26,6	62,7	78,1	90,9	91,2	91,2
Сельское население						
тыс. человек	91	101	125	116	121	125
%	73,4	37,3	21,9	9,1	8,8	8,8
Ямало-Ненецкий автономный округ						
Городское население						
тыс. человек	22	35	80	386	416	420
%	35,5	43,2	50,3	78,0	82,5	82,6
Сельское население						
тыс. человек	40	46	79	109	88	89
%	64,5	56,8	49,7	22,0	17,5	17,4

в селе сосредоточена основная масса коренного населения, занятого в тех отраслях сельского хозяйства, ведение которых только и возможно в суровых природных условиях Севера. Это северное сельское хозяйство неприемлемо для пришлового населения, в силу чего темпы роста сельского населения значительно уступают темпам роста городского населения.

Во-вторых, разрушение традиционного уклада жизни коренного населения Севера, что для значительной части проживающих здесь малочисленных народов означает поддержание кочевого и охотничье-промыслового способа существования, перевод его на

оседлый образ жизни и сселение в поселки городского типа также способствовали уменьшению сельского населения — это выходы из урбанизированных, промышленных регионов России и бывшего Союза, переселившиеся на Север отнюдь не для подъема сельского хозяйства.

Все перечисленные факторы прямо и косвенно детерминировали существующее в настоящее время соотношение городских и сельских жителей, предопределили расселение и коренного, и пришлового населения округа.

Достаточно наглядно динамику изменений в области соотношения городского и сельского населения отражают данные по Ямало-Ненецкому автономному округу. Поселенная структура округа за годы его интенсивного хозяйственного заселения претерпела существенные изменения. Рост городского населения (его удельный вес в общей численности населения округа вырос с 50,4% в 1979 г. до 82,6% в 2002 г.) привел к резкому увеличению числа городов и поселков городского типа, соответственно, в 2 и 4,5 раза. За те же годы число сельских поселений не изменилось, более того — до конца 1980-х гг. их число сокращалось за счет изменения их административного статуса: рост численности жителей приводил к переводу сел в разряд поселений городского типа.

Параллельно с ростом числа городских поселений увеличивалась и численность проживающего в них населения. За 1970 г. по 2002 г. численность городского населения выросла почти в 12 раз. Соответственно изменялась и плотность городских поселений. По всем городским поселениям она возросла за эти годы в 1,7 раза, превысив уровень большинства северных регионов и всех территорий Сибири и Дальнего Востока вместе взятых, и в настоящее время является одной из самых высоких в России. Плотность городов выросла еще более значительно — в 2,6 раза, хотя и сегодня Ямало-Ненецкий автономный округ, превосходя по этому показателю все регионы аналогичного с ним статуса, не может сравниться по нему со старообжитыми территориями. В округе нет городов с численностью населения больше 100 тыс. человек, и, несмотря на то, что доля городов среди всех городских поселений Ямало-Ненецкого автономного округа выше, чем в среднем по России, удельный вес городского населения, проживающего в поселениях, имеющих статус города, в округе ниже, чем по стране в целом и по всем регионам Сибири и Дальнего Востока.

Дело в том, что формирование городского расселения в округе шло по пути укрупнения и увеличения плотности, прежде всего, поселков городского типа — поселений, наиболее приближенных к местам добычи и первичной переработки природных ресурсов региона. В результате численность населения городов возросла за 1979–1996 годы в 4,3 раза, тогда как поселков городского типа — в 7,9 раза, а плотность последних превзошла уровень не только северных регионов, но и среднероссийский показатель — в 1,5 раза.

За 1980-е гг. произошло резкое укрупнение сельских населенных пунктов, прежде всего за счет наиболее людных. Доля поселений с числом жителей более 5 тыс. человек выросла с 11% до 32,7%. Соответственно, снизилась доля поселений малой численности — от 101 до 1 тыс. человек — с 23,6 до 14,3%, а также самой малой плотности — до 100 человек — с 2,4 до 1,2%.

В настоящее время плотность сельских поселений в Ямало-Ненецком автономном округе достигла одного из самых высоких в России уровней и превзошла среднероссийский показатель в 4,3 раза. Завышенная плотность сельских поселений — это не единственная отличительная черта сельского расселения в Ямало-Ненецком автономном округе, тем более, что она характерна в первую очередь для населенных пунктов сельскохозяйственной специализации.

Оценивая характер расселения сельского населения Ямало-Ненецкого автономного округа, в особенности — плотность сельских поселений сельскохозяйственной специализации, нельзя забывать о том, что основная отрасль сельского хозяйства коренного населения и, в первую очередь, ненцев — это оленеводство, неразрывно связанное со специфическим, кочевым образом жизни этого народа.

Относительное благополучие ситуации в сфере оленеводства не исчерпывает всей картины современного состояния традиционных форм хозяйствования в Ямало-Ненецком автономном округе. Негативная оценка общей ситуации в этой сфере основывается на ряде причин. Во-первых, по некоторым существующим экспертным оценкам нынешнее поголовье домашних оленей примерно вдвое превышает емкость оставшихся в округе пастбищ. Более того, доминировавшая многие годы концепция о преимуществах дикого содержания оленей способствовала резкому разрастанию их поголовья (за 30 лет с середины 1960-х гг. оно увеличилось более чем в 5 раз), что, создавая дополнительную нагрузку на

экосферу, порождает угрозу для нормального развития домашнего оленеводства как основы экономической стабильности ненцев.

Во-вторых, в крайнем упадке находится вторая по значимости отрасль традиционного хозяйствования ненцев, селькупов и хантов — рыболовство. Несмотря на изменение структуры статистической отчетности, методик ценообразования, по которым можно было бы адекватно судить о масштабах изменения уровня рыбодобычи, имеющиеся данные позволяют оценить их как 10-кратные. Однако даже добываемая рыба в значительной части не сдается, а служит в условиях отсутствия заработной платы для обмена на другие товары (в том числе — на алкоголь). Упадок рыболовства обусловлен, прежде всего, несоразмерностью цен на рыбу, с одной стороны, и на ее транспортировку, с другой: цены на горяче-смазочные материалы за 1991–1996 годы выросли в 40 раз больше, чем на рыбу и рыбопродукты. Промысел стал убыточным и начал угасать.

В-третьих, в полном упадке находится производство сувениров и изделий художественных промыслов. Если судить по данным статистических справочников, то такое производство исчезло полностью, поскольку в соответствующих графах таблиц стоят прочерки.

По сути, главной проблемой размещения предприятий традиционного хозяйствования является сильная распыленность коренного населения по территории проживания, сочетающаяся с резко возросшими трудностями по транспортировке продукции к местам переработки и реализации. В силу этого опорными точками в схеме размещения предприятий должны стать населенные пункты с высокой долей коренного населения достаточно большой плотности, расположенные в районах наиболее компактного проживания малочисленных народов Севера, в первую очередь — ненцев.

Распределение населения по территории и населенным пунктам различного статуса и плотности имеет первостепенное значение при определении возможностей размещения и развития традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, проживающих в изучаемых регионах. Население нефтегазовых регионов азиатского Севера по уровню урбанизированности значительно опережает большинство регионов аналогичного статуса и России в целом. Городское население формируется в основном за счет мигрантов различных поколений, тогда как основная масса коренных жителей концентрируется в сельской мес-

тности (например, среди ненцев и селькупов в Ямало-Ненецком автономном округе эта доля выше 89%).

Анализ трудового потенциала и структуры занятости населения позволяет констатировать ряд принципиальных моментов, имеющих самое непосредственное отношение к проблеме размещения и развития традиционных отраслей хозяйствования.

Во-первых, пришло население, вне зависимости от места жительства, в силу своей профессионально-квалификационной и образовательной структуры ориентировано на современные отрасли производственной и непроизводственной направленности, а та его часть, которая проживает в сельской местности, по преимуществу не имеет отношения к традиционному северным формам хозяйственной деятельности.

Во-вторых, напротив, коренное население сохраняет приверженность специфически национальному образу жизнедеятельности, в котором традиционные отрасли хозяйствования занимают главенствующее место. Более того, можно утверждать, что именно приверженность традиционному укладу жизни объективно и субъективно снижает мобильность коренного населения и долю в нем горожан.

В-третьих, только в достаточном количестве по численности населенных пунктах (прежде всего, в городах и поселках городского типа, а также — в достаточном количестве селах) могут быть размещены современные пункты переработки продукции традиционных отраслей хозяйствования.

Таким образом, сегодня стоит задача возродить основную массу предпрятий традиционной организации хозяйства, опираясь, с одной стороны, на сохранившиеся и действующие предприятия, а, с другой, на сложившуюся к настоящему времени схему расселения коренного населения.

2.2. Демографический рост в современных условиях как отличительная черта демографической динамики региона

Нефтегазовые регионы Западной Сибири отличаются от большинства регионов страны лучшими характеристиками демографической ситуации. На фоне, охватившей страну депопуляции, в регионе наблюдается положительная динамика как естествен-

Таблица 2.3

Численность постоянного населения нефтегазовых регионов Западной Сибири в 1959–2015 гг. (по итогам года), тыс. человек

Годы	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
1959	1093,0	124,0	62,0
1970	1405,0	271,0	81,0
1979	1885,0	569,0	159,0
1989	3098,0	1268,0	495,0
1993	3130,2	1312,6	468,8
1994	3156,8	1326,2	479,7
1995	3169,9	1330,8	488,0
1996	3197,6	1350,3	500,5
1997	3228,1	1371,5	506,0
1998	3243,5	1383,5	506,8
1999	3236,9	1381,7	503,9
2000	3236,9	1383,5	503,9
2001	3272,2	1423,8	508,9
2015 ²⁶	3280,0	1494,0	513,0

ного, так и миграционного движения населения, а также рост его численности в целом.

Как отмечалось выше именно бурное развитие нефте- и газодобычи привело к стремительному росту численности населения, которое в Тюменской области за три последних десятилетия увеличилось более чем на 2,2 млн. человек. С 1959 по 2002 г. население Ханты-Мансийского автономного округа увеличилось в 11,5 раза, Ямало-Ненецкого округа — в 8,2 раза, Тюменской области — в 3 раза, в то время как по России рост составил 1,2 раза (табл. 2.3).²⁷

²⁶ Предполагаемая численность населения Российской Федерации до 2016 года. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 11.

²⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 9; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 13; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1998 году. — М.: Госкомстат РФ, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 12.

Несмотря на положительную динамику численности населения, отмечались некоторые периоды демографической стагнации. В Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе — это был 1999 г., когда численность населения региона сократилась на 6,6 тыс. и 1,8 тыс. человек соответственно. В Ямало-Ненецком автономном округе таких лет было больше — 1987 г., 1989 г. Кроме того, в Тюменской области в 2000 г. и в Ямало-Ненецком автономном округе в 2000 г. численность населения не изменялась.

Важным моментом к пониманию современных демографических процессов и перспектив их развития служат те феноменальные сдвиги в численности его населения, а также в этническом составе, которые произошли в результате интенсивной миграции в 1970–1980-е гг., связанной с развитием нефтяной и газовой промышленности в регионе. Статистические данные убедительно свидетельствуют о высоких темпах демографического роста именно в эти годы (табл. 2.4).²⁸

Таблица 2.4

Изменение численности населения и отдельных национальностей в автономных округах Западной Сибири, 1989 г. в % к 1970 г.

Регионы	Национальности		
	Все население	Коренное население	Прочие этносы
Ямало-Ненецкий АО	618,7	115,3	1416,3
Ханты-Мансийский АО	472,9	98,8	1585,8

За два десятилетия население Ханты-Мансийского автономного округа возросло в 4,7 раза, Ямало-Ненецкого — почти в 6,2 раза. О роли миграции в приросте населения, позволяют судить, с одной стороны, темпы прироста численности коренного населения, с другой стороны, всех остальных национальностей.

Коренное население нефтегазовых регионов малоподвижно, основная миграционная активность складывается в основном в рамках межпоселенных миграций. Таким образом, его прирост за два десятилетия — это собственно естественный прирост, который мог бы стать еще больше, если бы не избыточная смерт-

²⁸ Под коренными национальностями понимаются для Ямало-Ненецкого автономного округа — ненцы, ханты, селькупы; для Ханты-Мансийского автономного округа — ханты, манси, ненцы.

ность. При этом необходимо отметить особо, что роль миграции, а точнее ее первопричины — необходимости интенсивного хозяйственного освоения природных ресурсов региона, стала одним из факторов роста смертности коренного населения в нефтегазовых регионах.

Коренное население, которое ведет традиционно кочевой образ жизни, крайне болезненно отреагировало на разрушение их традиционного уклада и свертывание традиционных отраслей хозяйства (оленьеводства). Массовое вторжение индустриальной цивилизации привело к тому, что, например, Ханты-Мансийский автономный округ, оказался единственным среди всех автономных округов Севера, где за два десятилетия между переписями произошло сокращение численности коренного населения.

Параллельно с уменьшением численности коренного населения стремительно нарастала совокупность прирост населения. Если в Ямало-Ненецком автономном округе прирост численности русских составил с 1970 г. по 1989 г. 7,8 раза, то в Ханты-Мансийском — только 4,1 раза. Напротив, прирост численности других национальностей в Ямало-Ненецком регионе был наивысшим среди всех автономных округов Крайнего Севера — почти в 15,9 раза. Правда, необходимо учитывать, что приток русских в абсолютном выражении намного превосходил приток представителей всех других национальностей вместе взятых, а их исходная численность в данном регионе была выше, что и обусловило сравнительно низкие темпы прироста.

С демографической и этнической точек зрения главной специфической чертой населения северного типа, в значительной степени обусловливающей и остальные его особенности, является то, что его современная численность, структура и динамика населения в определяющей мере складывались вне зависимости от параметров его естественного движения (рождаемости и смертности) и представляют собой результат интенсивных миграций, происходивших в течение довольно ограниченного периода времени. Вследствие этого население большинства северных регионов резко увеличилось, причем оно росло существенно более высокими темпами, чем все население России.

Для выявления основных особенностей и тенденций формирования населения нефтегазовых регионов Западной Сибири важно иметь представление о вкладе различных источников в общую численность населения. Главной особенностью изучаемых терри-

Таблица 2.5

Источники формирования населения Тюменской области в 1994–2001 гг.²⁹

Годы	Общий прирост		Естественный прирост		Миграционный прирост	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
1994	26,6	100,0	2,8	11,9	23,8	88,1
1995	13,1	100,0	2,4	18,3	10,7	81,7
1996	8,4	100,0	5,2	61,9	3,2	38,1
1997	30,5	100,0	5,7	18,7	24,8	81,3
1998	15,4	100,0	8,7	56,5	6,7	43,5
1999	-5,4	100,0	5,9	100,0	-11,3	0,0
2000	15,6	100,0	4,1	26,3	11,5	75,7
2001	18,5	100,0	6,0	32,4	12,5	67,6

торий в 1990-е гг. являлся достаточно стабильный положительный общий прирост населения. Однако складывался он не однородно в различные периоды времени.

В Тюменской области традиционно была велика доля миграционного прироста в общем приросте населения. Здесь миграция на 40% до 90% на протяжении 1990-х гг. формировала прирост населения. Исключением из общего ряда закономерностей стал 1999 г., когда в регионе отмечалась миграционная убыль населения (табл. 2.5).

Анализируя динамику населения Ямало-Ненецкого автономного округа в разрезе источников его формирования в прошлом можно выделить несколько этапов, характеризующихся различными соотношениями естественного и миграционного движения населения и, соответственно, разными темпами его роста (табл. 2.6).

Первый период — с начала массового заселения края и активного освоения его природных ресурсов вплоть до конца 1980-х гг. В эти годы происходил интенсивный рост населения за счет миг-

²⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 12; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 15; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1998 году. — М.: Госкомстат РФ, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 16.

Таблица 2.6

Источники формирования населения Ямало-Ненецкого автономного округа в 1979–2001 гг.³⁰

Годы	Общий прирост		Естественный прирост		Миграционный прирост	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
1979–1988	32,9	100,0	5,2	15,8	27,7	84,2
1989	9,0	100,0	6,6	73,3	2,4	26,7
1990	-2,4	100,0	6,4	100,0	-8,8	0,0
1989–1991	-2,3	100,0	6,2	100,0	-8,5	0,0
1992	-10,0	100,0	8,5	100,0	-18,5	0,0
1993	4,0	100,0	3,0	75,0	1,0	25,0
1994	10,9	100,0	3,3	30,3	7,6	69,7
1995	8,3	100,0	3,2	38,6	5,1	61,4
1996	2,7	100,0	2,5	92,6	0,2	7,4
1997	5,5	100,0	3,5	63,6	2,0	36,4
1998	0,8	100,0	3,9	100,0	-3,1	0,0
1999	-2,9	100,0	3,5	100,0	-6,4	0,0
2000	1,5	100,0	3,1	100,0	-1,6	0,0
2001	3,5	100,0	3,3	94,3	0,2	5,7

рации. Особое место в рамках этого периода занимают 1980-е гг. и, в меньшей степени, 1970-е гг. — годы нефтяной «лихорадки», в течение которых население Ямало-Ненецкого автономного округа увеличилось почти шестикратно. Соответственно на долю миграционного прироста в 1980-е гг. приходилось в среднем около 85% общего прироста численности населения, тогда как на долю естественного движения — всего около 15%. И это несомненно на то, что сам естественный прирост в 1980-е гг. был довольно значителен в связи с увеличением рождаемости и снижением смертности.

³⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 12; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1998 году. — М.: Госкомстат РФ, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 16.

Второй период — с 1989 г. примерно до конца 1992 г. В эти годы регион в основном терял пришлое население, и влияние естественного движения на изменение его численности возросло. Наиболее существенное значение для формирования устойчивого миграционного оттока имели распад СССР и суверенизация бывших союзных республик. Именно эти политические факторы обусловили преобладание в структуре мигрантов, покидающих пределы округа, представителей титульных национальностей республик бывшего СССР, выезжавших на свою историческую родину.

В увеличении масштабов оттока населения в эти годы большую роль сыграло и резкое ухудшение социально-экономического положения северных регионов. Оно выразилось в удорожании жизни, обесценение северных льгот и, особенно, катастрофических перебоях со снабжением дотационных и не имеющих собственной продовольственной базы регионов. Экономическая миграция затронула практически все слои пришлое населения, не имела этнически селективной окраски и в силу этого способствовала снижению численности русских и других титульных народов России, хотя и в меньшей степени, чем, например, украинцев, азербайджанцев, литовцев и др. некоренных для России народов. Своего пика миграционный отток населения из Ямало-Ненецкого автономного округа достиг в 1992 г., когда миграционная убыль составила 18,5 тыс. человек, за счет чего население округа сократилось к 1993 г. до 464,8 тыс. человек и составило 94% от численности 1989 г. В среднем за период 1989–1993 гг. за счет миграции округ потерял 177 человек из каждых 10 тыс. наличного населения, в том числе за 1992 г. — 386 человек из каждых 10 тыс. Потери такого масштаба в эти весьма сложные для российского Севера годы не были максимальными, если сравнить их с потерями других северных регионов России.

Третий период начался в 1993 г., когда миграционный прирост населения Ямало-Ненецкого автономного округа вновь стал положительным. Правда, вначале его роль в общем приросте населения, в сравнении с предыдущими годами, была довольно скромной — 25%, однако уже в 1994–1995 гг. она достигла примерно 2/3 от общего прироста.

За счет одинаковой направленности трендов естественного и миграционного движения населения Ямало-Ненецкого автономного округа к 1996 г. оно, хотя и не достигло переписной численности, все же увеличилось в сравнении с 1993 г. на 5%. Се-

Таблица 2.7
Источники формирования населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1990–2001 гг.³¹

Годы	Общий прирост		Естественный прирост		Миграционный прирост	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
1990	13,0	100,0	16,5	100,0	-3,5	0,0
1991	-9,3	100,0	13,2	100,0	-22,5	0,0
1992	-3,9	100,0	8,7	100,0	-12,6	0,0
1993	11,6	100,0	5,1	44,0	6,5	56,0
1994	13,6	100,0	5,2	38,2	8,4	61,8
1995	4,6	100,0	4,5	97,8	0,1	2,2
1996	5,5	100,0	5,0	90,9	0,5	9,1
1997	21,2	100,0	6,1	28,8	15,1	71,2
1998	12,0	100,0	7,4	61,7	4,6	38,3
1999	-1,2	100,0	6,3	100,0	-7,5	0,0
2000	19,6	100,0	6,2	31,6	13,4	68,4
2001	21,9	100,0	7,3	33,3	14,6	66,7

годня уже можно надеяться, что тенденции разрушения самого населения и его трудового потенциала как минимум приостановлена, если и не изжита полностью, поскольку не были преодолены экономические факторы, стимулировавшие миграционный отток населения за пределы округа и в целом с российского Севера.

В Ханты-Мансийском автономном округе роль миграции в формировании населения резко выросла после 1993 г. За некоторыми исключениями здесь на миграцию приходилось от 9% до 71% общего прироста населения (табл. 2.7). Во многом ситуация в округе в начале 1990-х гг. была сходна с другими северными регионами России. Здесь шел отток населения, главным образом за счет выходящих из бывших союзных республик, составивших значительную часть пришлое населения этого региона. Это были трудовые мигранты, приезжавшие на российский Север по контрактам.

³¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 12; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 15; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1998 году. — М.: Госкомстат РФ, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 16.

Суммарно за три года экстремальных политических трансформаций на территории бывшего СССР Ханты-Мансийский автономный округ потерял около 30 тыс. человек. Однако ближе к середине десятилетия, а точнее — уже в 1994 г., ситуация начала кардинально меняться. Вновь миграционный обмен Ханты-Мансийского автономного округа с другими регионами России и зарубежьем стал складываться в его пользу, и численность населения вновь начала увеличиваться, но, безусловно, уже гораздо меньшими темпами, чем в предыдущие два десятилетия (прирост за 1990–2001 гг. составил около 8%).

В XXI в. ведущую роль в динамике населения Ханты-Мансийского автономного округа по-прежнему играет миграционный прирост, но уже при существенно меньших значениях естественного прироста. Пропорции между естественным и миграционным движением в процессе формирования городского и сельского населения нефтегазовых регионов складываются неравномерно. Рассмотрим данное соотношение на примере Ямало-Ненецкого автономного округа (табл. 2.8).

Таблица 2.8
Источники формирования городского и сельского населения Ямало-Ненецкого автономного округа

Годы	Городское население			Сельское население		
	Общий прирост	ЕП	МП	Общий прирост	ЕП	МП
1979–1988	29,9	4,0	21,3	2,9	1,2	6,3
1989	5,7	5,0	0,7	3,3	1,6	1,7
1990	22,3	4,5	-8,6	-24,7	1,9	-0,2
1993	4,3	2,3	2,0	-0,3	0,7	-1,0
1994	9,7	2,4	7,3	1,2	0,9	0,3
1995	7,0	2,4	4,6	1,3	0,8	0,5

Из данных, представленных в таблице 2.8 можно сделать несколько выводов. Во-первых, интегрально соотношение между естественным и миграционным приростами в городском и сельском населении в определенные периоды времени почти идентично их соотношению для всего населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Во-вторых, видно, насколько мощнее был миграционный приток в города по сравнению с сельскими населенными пунктами

ми. Правда, нельзя не заметить и того, что прирост сельского населения, образовавшийся в отдельные годы, неизбежно приводил к росту численности населения части сельских поселений и к изменению их статуса на городские пункты.

Такая тенденция имела место в основном в 1980-е гг.: отрицательный прирост сельского населения за счет административных преобразований составлял в среднем за год 4,6 тыс. человек при положительном миграционном его приросте в 6,3 тыс. человек. Однако, и в отсутствие масштабной миграции в 1990 г. произошло значительное переформлирование статуса сельских поселений, за счет чего его численность сократилась на 26,4 тыс. человек.

В-третьих, годы активной миграции (1970–1980-е гг.) были единственным периодом, когда значение миграционного прироста превосходило по своей величине значение естественного прироста в формировании сельского населения: так, среднегодовой миграционный прирост в 1980-е гг. более, чем в 5 раз превосходил естественный. Уже в конце 1980-х гг. соотношение между ними выровнялось, и к настоящему времени, после преодоления кризисных лет массового оттока населения, естественный прирост вновь устойчиво превышает миграционный. На его долю в 1994–1995 гг. приходилось от 60 до 75% общего прироста численности сельских жителей.

Напротив, в основе динамики численности городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа, за исключением уже описанного выше периода 1989–1992 гг., когда происходил массовый отток населения за границы России, лежит миграционный прирост. Изменение масштабов влияния миграции на темпы роста городского населения было временным и к середине 1990-х гг. почти полностью восстановилось: в 1980-е гг. на долю миграционного прироста приходилось свыше 70% общего прироста, в 1994 г. — 75,3%, в 1995 г. — 65,7%, то есть в среднем за два года — те же 70%.

В-четвертых, единственное, в чем прослеживается ощутимая разница между сегодняшним положением и ситуацией 1980-х гг., это сами объемы миграционных потоков, которые сократились к 1995 г. более, чем 4,5 раза. Если в 1980-е гг. миграционный прирост превышал естественный в 5,3 раза, то в 1995 г. — в 1,9 раза. В то же время, параллельное снижение размеров естественного прироста под влиянием уменьшившейся рождаемости и возрастной смертности стало причиной сохранения общего соотношения между двумя источниками демографического роста.

Различия источников роста численности городского и сельского населения коснулись в основном пришлового населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Что же касается коренного населения, то здесь картина совершенно иная. Если городское население региона в целом выросло за 1970–1995 гг. в 1,3 раза, а сельское население — в 1,7 раза, то численность горожан среди коренного населения увеличилась всего в 2,1 раза, а сельчан еще менее — всего на 9,4%.

Таким образом, соотношение городских и сельских коренных жителей изменились практически вне зависимости от внешней миграции в Ямало-Ненецкий автономный округ. Оно зависело от двух факторов: собственного естественного прироста и его перераспределения в пользу городов, то есть миграции коренных жителей внутри самого Ямало-Ненецкого автономного округа (а также в незначительных количествах и за его пределы).

2.3. Рождаемость и смертность как составляющие демографической динамики Западной Сибири

С 1993 г. в России отмечается депопуляция населения, что можно рассматривать как негативную тенденцию в демографическом развитии страны.³² На этом фоне нефтегазовые регионы Западной Сибири — имеют противоположную позитивную динамику — здесь стабильно повышается численность населения, а показатель естественного прироста населения имеет положительную динамику. На фоне депопуляции в целом по России в нефтегазовых регионах Западной Сибири наблюдался рост показателя естественного прироста населения в абсолютном исчислении (табл. 2.9).

Несмотря на устойчивую тенденцию роста, естественный прирост в обозримом будущем вряд ли достигнет показателей: снижение относительного показателя естественного прироста на настоящий момент является трехкратным, однако ситуация в регионах отличается заметно отливается от большинства регионов России в позитивную сторону.

³² Кашепов А. Социально-демографические детерминанты демографической ситуации в России // Общество и экономика. — № 9, 2001. — С. 139.

Таблица 2.9
Естественный прирост (убыль) населения, тыс. человек

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Российская Федерация	-869,7	-831,9	-817,6	-750,4	-696,5	-923,0	-953,7	-937,0
Тюменская область, в том числе	2,8	2,4	3,4	5,7	8,7	5,9	4,1	6,0
Ханты-Мансийский автономный округ	5,2	4,5	4,9	6,1	7,4	6,3	6,2	7,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,3	3,2	3,2	3,5	3,9	3,5	3,1	3,3

В частности, относительный показатель естественного прироста населения в 2001 г. составил 1,8 человек на 1 тыс. жителей в Тюменской области, 5,1 человека — в Ханты-Мансийском автономном округе и 6,7 человека — в Ямало-Ненецком автономном округе. При этом коэффициент естественного прироста в России составлял — 6,5 человек на 1 тыс. жителей (причем в отрицательном измерении).³³

При этом следует отметить, что в пределах нефтегазовых регионов наблюдается различная результативность демографических процессов в пределах сельской и городской местности. В частности, по сельской местности отмечается отрицательный коэффициент естественного прироста населения в Тюменской области в 2001 г. — 1,9 человек на 1 тыс. жителей, а также существенно меньший положительный коэффициент в Ханты-Мансийском автономном округе 3,0 человек на 1 тыс. жителей. Единственным исключением является Ямало-ненецкий автономный округ — здесь коэффициент естественного прироста в сельской местности оказался выше, чем общий коэффициент 8,0 человек на 1 тыс. жителей. По показателям в городской местности существенных отличий не отмечается.

Подобная стабильность демографического развития нефтегазовых регионов достигается благодаря двум основным тенденциям. Первая из них — повышенная по сравнению с другими регионами России рождаемость. В 2001 г. коэффициент рождаемости

³³ Демографический ежегодник России 2002: Статистический сборник / Госкомстат России. — М., 2002. — С. 61, с. 68.

Таблица 2.10

Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в 2001 г., человек на 1 тыс. жителей

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Российская Федерация	9,1	15,6	-6,5
Томенская область, в том числе	11,4	9,6	1,8
Ханты-Мансийский автономный округ	12,2	7,1	5,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	12,8	6,1	6,7

составлял в стране 9,1 человек на 1 тыс. жителей, в то время как в изучаемых регионах — на уровне 11–13 человек на 1 тыс. жителей (табл. 2.10).

Вторая тенденция — пониженная по сравнению с другими регионами России смертность населения. В 2001 г. коэффициент смертности в стране составлял 15,6 человек на 1 тыс. жителей, в нефтегазовых регионах азиатского Севера всего 6–10 человек на 1 тыс. жителей. Подобные тенденции были обусловлены относительно молодой возрастной структурой населения данных территорий по сравнению с общероссийской структурой.

Естественная убыль населения в нефтегазовых регионах азиатского Севера на протяжении 1990-х гг. носила локальный характер и наблюдалась только в сельских районах, где возрастная структура населения более сходна с общей по России. Во времени убыль фиксировалась в середине 1990-х гг., когда вся страна пережила период глубочайшего демографического кризиса, резкого падения рождаемости и роста смертности (главным образом в 1993–1994 гг.).

Если более подробно рассмотреть данные о количестве родившихся, умерших, естественном приросте населения в разрезе отдельных районов и городских поселений, то становятся очевидными следующие закономерности. Во-первых, зачастую нулевой прирост образуется из-за полного отсутствия рождений и смертей, во-вторых — положительный прирост формируется при наличии рождений и отсутствии смертей, в-третьих, отрицательный прирост или убыль населения возникает при отсутствии рождений и наличии некоторого числа смертей. Столь легко ко-

лебемая статистическая база может лишь с большой натяжкой служить основой для определения долгосрочных трендов естественного движения населения изучаемых регионов.

Отличительной особенностью этнической структуры населения нефтегазовых регионов Западной Сибири является значительная доля в коренных малочисленных народов. Она максимальна в Ямало-Ненецком автономном округе и составляет 26,7% численности населения, далее следует Ханты-Мансийский автономный округ — 11,1%, и, наконец, Тюменская область — 9,1% численности населения. Большая часть представителей коренных малочисленных народов Севера проживает в городах — в Тюменской области — 53,4%, в Ямало-Ненецком автономном округе — 59,1%. Лишь в Ханты-Мансийском автономном округе большая часть коренных народов (50,4%) — сельские жители.³⁴

Численность коренных народов Севера в Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе стабильно увеличивается на протяжении последних лет. Исключение из правил составил Ямало-Ненецкий автономный округ, где их численность сократилась за год на 6,5 тыс. человек. Данное сокращение произошло за счет сокращения представителей коренных народов Севера, проживающих в городах — в сельской местности их численность несколько увеличилась (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Численность коренных малочисленных народов Севера в нефтегазовых регионах Западной Сибири, тыс. человек

	На 1 января 2001 г.		На 1 января 2002 г.	
	Все население	Городское население	Все население	Городское население
Тюменская область, в том числе	292,9	158,8	134,1	297,4
Ханты-Мансийский автономный округ	153,2	76,5	76,7	158,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	136,5	82,3	54,2	136,0
				80,3
				138,7
				79,8
				55,7

³⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 175.

Определение трендов естественного движения малочисленных народов Севера крайне затруднено, особенно в районном и поселенном разрезах, что обусловлено малыми их совокупностями, проживающими в конкретных административно-территориальных образованиях.

Именно этим обстоятельством обусловлены значительные годовые колебания числа родившихся, умерших и, как следствие, величин естественного прироста. В связи с этим данные, приведенные в таблице 2.12, представляют собой агрегированные показатели для всех представителей малочисленных народов, проживающих в Ханты-Мансийском округе.

Таблица 2.12
Естественное движение коренных малочисленных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа)

Годы	Человек на 1 тыс. жителей	
	Рождаемость	Смертность
1990	30,4	10,7
1991	27,7	11,2
1992	23,2	11,0
1993	20,3	13,0
1994	19,8	13,5
1995	17,3	12,1
1996	16,6	12,5
1997	18,9	14,0
1998	20,4	13,4
1999	17,2	10,3
2000	16,2	11,7
2001	19,0	12,3

Однако даже эти данные не представляются достаточно надежными, если рассмотреть колебания уровней рождаемости и естественного прироста за отдельные годы. В то же время внешне динамика рождаемости, смертности и естественного прироста коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском АО за 1990-е гг. в целом соответствует тенденциям, наблюдаемым в других регионах: достаточно резкое снижение рождаемости, рост смертности, наконец, почти трехкратное сокращение естественного прироста. При этом, как упоминалось выше, чис-

ленность коренного населения в округе за годы депопуляции не сокращалась.

Особого внимания заслуживает наблюдаемый в конце 1990-х гг. уровень рождаемости. При всем несовершенстве такого показателя, как общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 тыс. жителей населения), сопоставление данных за 1990 г. и за 1999–2000 гг. позволяет сделать вывод о переходе коренных народов к достаточно жесткому варианту внутрисемейного планирования числа детей.

Величина общего коэффициента рождаемости примерно в 16 раз меньше, чем в 1990 г. человек населения в принципе соответствует уже не расширенному, а простому или даже суженому режиму воспроизводства. Следует помнить и о том, что, обладая достаточно самобытной культурой, во многом противостоящей вторжениям извне, коренные малочисленные народы Севера испытывают на себе сильное давление норм поведения пришло населения и, следовательно, их демографическое, в том числе брачное и репродуктивное поведение все в большей степени модифицируется под влиянием комплекса экзогенных факторов.

Изменению норм репродуктивного поведения и представленной о желаемом числе детей в семье также способствуют перемены, происходящие в традиционном образе жизни северян, прежде всего в распространности традиционных отраслей хозяйствования. Так, часто отмечаемая более высокая миграционная (межпоселенная) подвижность представителей коренных народов Севера, обладающих к тому же и более высоким образовательным уровнем, приводит к понижению мужской брачности, ассимиляции посредством смешанных браков с представителями пришло мужского населения.

Все эти и ряд других факторов ведут к объективному понижению уровня рождаемости коренного населения Севера и в сочетании с достаточно высоким уровнем смертности могут в не далеком будущем привести к развитию депопуляционных процессов, которых до сих пор удавалось избежать. Традиционно принято считать, что по возрастные коэффициенты и суммарный коэффициент рождаемости не зависят от половозрастной структуры населения и их можно использовать для межрегиональных и динамических сопоставлений уровня рождаемости.

Информация таблицы 2.14, представляющие сравнительные данные о динамике коэффициента суммарной рождаемости (сред-

него числа детей, рожденных одной женщиной за весь репродуктивный период), опровергают это мнение. Еще раз подчеркнем, что население нефтегазовых районов — по сути пришлое, в его основе — выходцы из регионов, для населения которых на протяжении нескольких десятилетий характерен низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий даже простого замещения поколений.

Коллектив ученых ИСПИ РАН, сравнивая коэффициенты суммарной рождаемости для России в целом, Уральского федерального округа (одного из самых индустриальных регионов страны) и высоко урбанизированных с низким уровнем рождаемости) и Ханты-Мансийского автономного округа, обозначил две версии подобного положения. Первая версия заключается в том, что, переезжая в регионы Север, выходцы из депопуляционных регионов России автоматически пересматривают нормы детности в сторону их повышения (и довольно значительно). Вторая версия гласит, что повышенному уровню рождаемости способствует лучшая в сравнении с остальной Россией и сопредельными территориями половозрастная структура в целом населения, а также в бракоспособных и репродуктивных возрастах. Последнее обстоятельство, по мнению экспертов, выглядит более правдоподобно.

При этом, авторы исследования отмечают, что на основании данных о рождаемости за три года трудно судить о глобальных тенденциях. Но при этом они фиксируют внимание на двух мо-

Таблица 2.13
Коэффициенты суммарной рождаемости в регионах
российского Севера

	Все население		Городское население		Сельское население				
	1998	1999	2000	1998	1999	2000			
Российская Федерация	1,242	1,171	1,214	1,333	1,072	1,125	1,580	1,479	1,487
Уральский федеральный округ	1,265	1,186	1,219	1,203	1,122	1,166	1,553	1,480	1,456
Ханты-Мансийский автономный округ	1,430	1,337	1,373	1,417	1,321	1,373	1,569	1,519	1,568

Таблица 2.14
Возрастные коэффициенты рождаемости в нефтегазовых
регионах азиатского Севера России в 2000 г.

	Число родившихся живыми на 1000 женщин данного возраста								
	15-17	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	15-49
Российская Федерация	10,3	28,1	95,3	68,7	36,0	12,0	2,4	0,1	32,6
Поенская область	11,1	29,1	99,8	78,4	42,7	13,5	2,9	0,2	35,3
Ханты-Мансийский автономный округ	...	29,1	100,2	83,3	46,5	13,2	2,8	0,1	...

ментах. Первый — различия между Ханты-Мансийским автономным округом и другими территориями формируются в основном за счет городского населения, а в разрезе сельского населения различия минимальны. Второй — как и в России в целом, в Ханты-Мансийском автономном округе в 2000 г. спад рождаемости несколько приостановился и даже наметился некоторый его рост. Безусловно, это не позволяет говорить о коренном переломе тенденции ни в масштабах Ханты-Мансийского автономного округа, ни тем более в масштабах всей России.³⁵

Для более детального представления о различиях в повозрастном распределении рождений, вызванных особенностями возрастной структуры, нам потребуется рассмотреть возрастные коэффициенты рождаемости в нефтегазовых регионах Западной Сибири (таблица 2.14). Во всех возрастных группах женщин мо-ложе 44 лет уровни рождаемости для изучаемых регионов превосходят аналогичные показатели для России; особенно заметны различия в основных детородных возрастах 25–29 лет, а также 30–34 года. После 45 лет картина меняется. Повозрастная рождаемость населения России в возрасте 40–45 лет выше, чем в нефтегазовых регионах Западной Сибири. Как в целом по России, так и в изучаемых регионах, рождаемость остается «молодой» — основная масса рождений приходится на возрастные группы моложе 30 лет. Главными факторами, которые определяют подобную

³⁵ Демографическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа: ситуация, прогноз, политика. — М: Экон-информ, 2002. — С. 38.

структуру рождаемости, является достаточно ранняя брачность (например, в Ханты-Мансийском автономном округе средний возраст вступления в брак для женщин составляет 22,2 года, для мужчин — 24 года), а также нормы малодетности, которые выражаются в ориентации на двухдетную семью с выраженным преобладанием однопородности. Надо отметить, что в последнее время увеличивается возраст вступления в первый брак, что многие авторы рассматривают как не только как позитивный процесс.³⁶

Процесс откладывания браков тесно связан с распространением неформальных брачных союзов взамен традиционной семьи. Это ведет к сокращению норм детности вначале через откладывание первых рождений и интенсивное использование контрацепции, а затем — окончательный отказ от рождения детей или ограничения единственным ребенком. Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в официальном (зарегистрированном) браке в России продолжает стабильно возрастать. Подобная тенденция также свойственна Ямало-Ненецкому автономному округу. В Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе ситуация противоположна — здесь сокращается доля детей, рожденных вне официального брака (табл. 2.15).

В 1990-е гг. произошло достаточно радикальное снижение уровня рождаемости как в целом по нефтегазовым регионам азиатского Севера России, так и по отдельным административно-

Таблица 2.15
Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке в нефтегазовых регионах азиатского Севера России, % от общего числа родившихся живыми

	Все население			Городское население			Сельское население		
	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Российская Федерация	27,9	28,0	28,8	27,3	27,2	27,8	29,5	29,8	31,0
Тюменская область	28,6	28,2	28,0	26,8	26,7	26,3	34,4	33,0	33,9
Ханты-Мансийский автономный округ	26,4	25,6	25,3	25,4	25,1	24,6	35,3	30,8	32,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	23,0	23,2	24,0	21,0	21,6	21,1	29,7	28,4	34,0

³⁶ Демографическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа: ситуация, прогноз, политика. — М.: Экон-информ, 2002. — С. 40.

территориальным единицам в составе Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. В то же время наблюдаемый в настоящее время уровень рождаемости значительно превосходит показатели в среднем по России, а также — показатели по многим сопредельным регионам.

Повышенный уровень рождаемости определяется двумя факторами: более высокой интенсивностью деторождения (завышенными установками детности) в основных репродуктивных возрастах, а также молодой возрастной структурой населения. Фактором, позволяющим снижающаяся брачность, делигитимизация института брака и семьи, откладывание первых браков и рост разводимости.

Процесс снижения рождаемости в изучаемых регионахшел не столь далеко, как в России в целом и во многих других регионах страны. Особенно в сельской местности до сих пор сохраняется ориентация на двухдетную семью, однако поддержание хотя бы данного уровня рождаемости потребует значительных целенаправленных усилий, разработки специальных программ по стимулированию рождаемости и поддержанию семьи. Стабилизация современного уровня рождаемости и проведение политики по укреплению семьи, повышению установок детности (переход к двухдетной и трехдетной модели семьи) способны удержать население нефтегазовых регионов от депопуляции и изъятия его в перспективе от миграционной зависимости для удовлетворения потребности в трудовых ресурсах.

Оценивая в целом ситуацию в области смертности, надо сказать, что нефтегазовые регионы азиатского Севера относятся к числу наиболее благополучных регионов страны. Ожидаемая продолжительность жизни в Тюменской области в 2001 г. составила 66,72 года, в то время как в среднем по России — всего 65,3 года.³⁷ Однако имеет смысл учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, современная продолжительность жизни населения в целом по России столь низка, что иметь лучшие показатели на этом фоне, отнюдь не значит — использовать все имеющиеся резервы в области снижения смертности. В этой ситуации необходимо выбирать в качестве ориентира не общероссийские, а иные показатели. И, во-вторых, на фоне благополучия ситуации в целом, существуют значительные резервы в области снижения смертности от отдельных причин и в определенных возрастных группах.

³⁷ Демографический ежегодник России 2002: Статистический сборник / Госкомстат России. — М., 2002. — С. 113.

Таблица 2.16

Динамика продолжительности жизни в 1996–2001 г.

Год	Мужчины			Женщины		
	Ханты-Мансийский автономный округ	Тюменская область	Россия	Ханты-Мансийский автономный округ	Тюменская область	Россия
1996	61,1	...	59,9	71,9	...	72,5
1997	62,9	...	61,1	73,0	...	73,0
1998	63,9	...	61,4	73,9	...	73,2
1999	63,5	60,2	60,1	74,6	73,8	72,5
2000	62,1	60,7	59,2	74,7	73,4	72,3
2001	...	60,8	59,0	...	73,5	72,3

По уровню продолжительности жизни населения, показателю, который обобщенно характеризует не только ситуацию со смертностью, но и в целом с качеством жизни, изучаемые регионы занимают первые места в стране. Например, в 2000 г. продолжительность жизни мужчин Ханты-Мансийского автономного округа была на 2,9 года, а женщин — на 2,4 года выше, чем в России. В Тюменской области в 2001 г. — продолжительность жизни мужчин была 1,8 года, а женщин на 1,2 года больше, чем в России. При этом следует отметить, что современное благополучие в области продолжительности жизни имеет совсем короткую историю — в середине 1990-х гг. показатели были существенно ближе к общероссийским показателям (табл. 2.16).

Некоторое улучшение ситуации в нефтегазовых регионах в последние годы эксперты связывают, прежде всего, с прогрессом в самых ранних (до года) и старших возрастах (после 40 лет). В ранних возрастах это выразилось в довольно высоких темпах сокращения младенческой смертности — почти на треть, тогда как в России — на 13%. Аналогичная динамика наблюдается и по показателям смертности детей до 5 лет (табл. 2.17).

В старших возрастах — также в снижении смертности на фоне ее роста и в России.³⁸ Вместе с тем, на фоне этих позитивных тен-

³⁸ Крутько В.Н., Смирнова Т.М. Анализ тенденций смертности и продолжительности жизни населения России в конце XX века. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — С. 46.

Таблица 2.17

Младенческая смертность (дети, умершие до 1 года) и смертность детей до 5 лет, количество умерших детей на 1 тыс. родившихся живыми

	Младенческая смертность			Смертность детей до 5 лет		
	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Российская Федерация	16,9	15,3	14,6	21,0	19,3	18,4
Тюменская область	13,9	13,3	11,8	18,1	16,8	15,4
Ханты-Мансийский автономный округ	12,1	10,2	9,3	15,0	13,2	11,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	16,0	14,4	15,6	21,5	17,8	19,6

Таблица 2.18

Темпы роста смертности населения в 1996–2000 г. в Ханты-Мансийском автономном округе, Уральском федеральном округе и России, %

	Мужчины			Женщины		
	Ханты-Мансийский автономный округ	Уральский округ	Россия	Ханты-Мансийский автономный округ	Уральский округ	Россия
0	63,4	86,9	89,9	68,8	90,4	92,3
1–14	98,8	104,8	97,9	165,0	104,8	97,9
15–19	80,8	109,1	100,4	126,3	111,1	101,2
20–39	105,1	115,0	110,4	84,4	104,5	109,8
40–59	81,6	100,2	104,4	76,3	104,1	103,1
60 лет и старше	93,2	102,7	102,9	80,4	102,7	101,3

денций выявились явные проблемы. Например, среди мужчин в изучаемых регионах в молодых трудоспособных возрастах смертность выросла, хотя и менее заметно, чем в России. У женщин негативные тенденции затронули детские и подростковые возраста, причем темпы роста существенно превышали общероссийские. Довольно показательная в этой связи ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе (табл. 2.18).

Возрастной профиль смертности населения нефтегазовых регионов азиатского Севера более выигрышен в сравнении с Россией. Преимущества отмечаются в меньшем уровне младенческой смертности, а также в группах населения старше 40 лет. Одна-

ко, при этом группами повышенного риска являются подростки (15–19 лет) обоёго пола, в мужском населении — также молодые трудоспособные возраста (20–39 лет), в женском — детские возраста 1–14 лет.

Нефтегазовые регионы относятся к числу территорий России с минимальными уровнями смертности. В свою очередь, абсолютным лидером по минимальной смертности населения в регионе является Ямало-Ненецкий автономный округ. Преимущество Ямало-Ненецкого автономного округа наиболее отчетливо проявляются для мужского населения, тогда как у женщин показатели сравнительно близки. В 2000 г. продолжительность жизни ямало-ненецких мужчин больше, чем ханты-мансийских на 2,3 года, женщин на 0,2 года. Различия мужской смертности формируются в возрастах старше 15 лет, тогда как младенческая и детская смертность в Ханты-Мансийском автономном округе ниже (табл. 2.19).

Для ханты-мансийских женщин в сравнении с ямало-ненецкими женщинами группой риска является возрастной период 40–59 лет, а в последние годы — еще и подростковый возраст (15–

Таблица 2.19

Динамика возрастных показателей мужской смертности в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономном округах в 1996–2000 гг.

	Возраст (лет)					
	0	1–14	15–19	20–39	40–59	60 и старше
На 100 тыс. соответствующего населения (0 лет — на 1 тыс. родившихся)						
1996	18,5	56,7	285,2	682,5	1909,4	5852,0
1997	14,6	64,3	232,7	569,1	1556,8	5631,6
1998	16,2	60,1	199,2	582,1	1359,5	5094,3
1999	13,8	66,5	191,0	628,5	1372,3	4843,8
2000	11,7	56,0	230,4	717,0	1558,6	5451,6
Отношение Ханты-Мансийского АО к уровню Ямало-Ненецкого АО, %						
1996	80,7	67,6	150,2	99,3	122,1	102,8
1997	62,8	68,8	152,3	92,3	110,1	126,7
1998	112,9	92,6	99,8	103,0	106,4	123,9
1999	70,0	87,8	128,1	112,0	115,3	102,2
2000	73,6	67,3	138,2	108,9	123,6	132,0

19 лет). Однако, за счет более низкой смертности во всех других возрастах смертность женщин в целом в Ханты-Мансийском автономном округе практически совпадает с показателями для Ямало-Ненецкого автономного округа (табл. 2.20). Тот факт, что выявленные различия сохраняются на протяжении последних пяти лет, позволяет говорить о сложившемся устойчивом превышении смертности в регионе.

Отставание продолжительности жизни мужчин в Ханты-Мансийском автономном округе складывается за счет всех основных причин смерти. В 2000 г. мужская смертность от травм и отравлений превышала аналогичные показатели в Ямало-Ненецком автономном округе на 12%, болезней системы кровообращения на 28%, болезней органов пищеварения — на 35%, болезней органов дыхания — на 51%, новообразований — на 68%. Среди женщин значительное превышение смертности от одних причин уравнивается столь же значительным преимуществом в отношении других заболеваний.

Нефтегазовые регионы Западной Сибири относятся к числу наиболее благополучных российских территорий по продолжитель-

Таблица 2.20

Динамика возрастных показателей женской смертности в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономном округах в 1996–2000 гг.

	Возраст (лет)					
	0	1–14	15–19	20–39	40–59	60 и старше
На 100 тыс. соответствующего населения (0 лет — на 1 тыс. родившихся)						
1996	13,0	31,4	74,1	159,3	682,5	5000,6
1997	13,2	47,2	62,9	134,9	533,0	4873,6
1998	9,6	43,4	81,6	132,1	470,2	4653,0
1999	10,0	45,9	65,4	123,1	492,4	4218,8
2000	8,9	51,8	93,6	134,5	521,0	4021,3
Отношение Ханты-Мансийского АО к уровню Ямало-Ненецкого АО, %						
1996	76,9	39,7	100,0	103,1	103,4	100,1
1997	75,3	77,6	80,3	97,4	119,2	105,0
1998	62,3	66,5	131,0	105,3	102,1	114,3
1999	85,6	79,5	127,2	81,2	113,9	100,9
2000	71,0	127,0	107,8	87,5	121,1	95,6

ности жизни населения. Вместе с тем, современное благополучие имеет небольшую историю. Очевидно, что на фоне общего благополучия ситуации в целом, существуют значительные резервы в области снижения смертности от отдельных причин и в определенных возрастных группах. Резервы снижения смертности носят двоякий характер. На первый план выходят причины, смертность от которых выше, чем в целом в России или Уральского регионе. В этой связи актуальной является профилактика заболеваний и состояний, связанных с комплексным воздействием климатического, экологического и социального стресса (гипертония, заболевания органов дыхания, а также — гепатиты и не алкогольные отравления, провоцирующие циррозы и рак печени).

Основными группами риска в нефтегазовых регионах в сравнении с общероссийским уровнем оказываются младшие возрастные группы (мужчины 15–19 и 20–39 лет и женщины 1–14 и 15–19 лет). Причем если для мальчиков основной причиной повышенной смертности оказалась, в первую очередь, болезни органов дыхания, а также системы кровообращения, травмы и отравления же шли «вторым эшелон», то для девушек основным приоритетом оказались именно травмы и отравления, болезни органов дыхания были не столь существенны.

Стратегический характер носит проблема сокращения смертности до минимально возможных уровней в условиях существующей климатической, географической, экологической и демографической обстановки. В этом контексте основной группой риска являются мужчины трудоспособного и пожилого возраста, т.е. все мужское население старше 15 лет. Для этих групп актуальным является снижение смертности от всех ведущих причин, кроме инфекций, что охватывает проблемы профилактики, раннего выявления заболеваний, точной диагностики, своевременного оказания качественной медицинской помощи, а также реабилитации страдающих хроническими заболеваниями.

В нефтегазовых регионах Западной Сибири сформировались значительные территориальные различия в смертности населения, которые в решающей мере определяют вариацию его естественного прироста. Рост территориальной неоднородности отмечался на протяжении 1990-е гг. Он затронул как городское, так и сельское население, детей и взрослых, население различных этнических групп. Важным фактором территориальных различий здоровья и смертности является здравоохранение, объекты кото-

рого размещены и финансируются крайне дифференцированно. На муниципальном уровне все более значимым фактором состояния здоровья и смертности становится этнический состав населения — доля коренных малочисленных народов Севера, основные параметры и темпы деградации здоровья которых отличаются в худшую сторону от основного населения.

2.4. Миграция как составляющая демографической динамики Западной Сибири

Миграционная ситуация в нефтегазовых регионах Западной Сибири в 1990-е гг. подвергалась, с одной стороны, воздействию тех же факторов, что и Россия в целом, с другой, она была обусловлена рядом специфических условий, характерных исключительно для данных территорий Севера. Поэтому, миграционная ситуация в изучаемых регионах отличалась от общероссийских тенденций неустойчивостью и резким изменением миграционных показателей. Рассматривая динамику миграционного прироста в нефтегазовых регионах в 1990-е гг., можно обнаружить ряд важных закономерностей.

Во-первых, традиционно миграционный прирост в регионах имел положительные показатели, что свидетельствует о привлечении этих территорий в пределах России. Объяснением этого факта служит их довольно устойчивое социально-экономическое развитие на основе ресурсных отраслей. Исключением стал только 1999 г., когда отмечался миграционный отток населения из нефтегазовых регионов. Во-вторых, показатель миграционного прироста имел довольно неустойчивую динамику развития, которая характеризуется не только наличием «провальных» лет с отрицательным миграционным приростом, но и неравномерным характером изменения абсолютных показателей миграционного прироста населения. Например, в Тюменской области показатель колебался в диапазоне от 24,8 тыс. до 11,3 тыс. человек. В Ханты-Мансийском автономном округе — от 15,1 тыс. до 7,5 тыс. человек, а в Ямало-Ненецком — от 7,6 тыс. до 6,4 тыс. человек.

За время социально-экономических преобразований происходили резкие колебания показателя миграционного прироста. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе за период

Таблица 2.21

**Миграционный прирост нефтегазовых регионов Западной Сибири,
тыс. человек³⁹**

	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
1994	23,8	8,4	7,6
1995	10,7	0,1	5,1
1996	7,2	0,6	0,6
1997	24,8	15,1	2,0
1998	6,7	4,6	3,1
1999	-11,3	-7,5	-6,4
2000	11,5	13,4	-1,6
2001	12,5	14,6	0,2
2002	10,9	11,2	0,8
2003	4,5	6,1	0,4

1985–1990 гг. миграционный прирост населения снизился в более чем 22 раза (в 1985 г. он составил 51,6 тыс., а в 1990 г. — лишь 2,3 тыс. человек). В последующие годы (1991–1992 гг.) сальдо миграции было отрицательным и характеризовало начало миграционного оттока населения с Севера вообще. В 1991 г. население округа потеряло в миграционном обмене более 18 тыс. человек, в 1992 г. — около 10 тыс. человек. По мере стабилизации экономики и снижения «шоковых» установок населения с 1993 г. покадель миграционного прироста стал снова положительным, но не сопоставимым по значению с показателями миграционного прироста советского периода освоения региона. В 1993 г. миграционный прирост составил более 5 тыс., в 1994 г. — более 8,4 тыс., в 1995 г. — около 0,1 тыс., в 1996 г. — 0,6 тыс. человек.

С 1997 г. отмечался рост показателя миграционного прироста до 15,1 тыс. в 1997 г., спад — в 1998 г. и 1999 г., и новое увеличение показателей — в 2000 г. и 2001 г. — до 13,4 тыс. и 14,6 тыс. человек. В 2002 и 2003 гг. произошло очередное снижение миграционного прироста до 11,2 и 6,1 тыс. человек (табл. 2.21).

³⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 12; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 15; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1998 году. — М.: Госкомстат РФ, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 16; Числен-

Таблица 2.22

Общие коэффициенты миграционного прироста в нефтегазовых регионах Западной Сибири, человек на 10 тыс. постоянного населения⁴⁰

	Тюменская область			Ханты-Мансийский автономный округ			Ямало-Ненецкий автономный округ		
	ВН*	ГН	СН	ВН	ГН	СН	ВН	ГН	СН
1994	76	77	71	64	40	324	160	186	37
1995	34	37	24	1	-7	88	105	115	60
1996	23	13	53	4	-4	93	12	5	47
1997	77	85	51	111	115	73	40	48	0
1998	21	23	14	34	34	33	-62	-63	-59
1999	-39	-49	-5	-59	-55	-99	-127	-141	-57
2000	39	50	4	101	112	-16	-32	-34	-23
2001	38	43	22	103	91	228	4	2	11
2002	33	39	13	78	76	96	16	19	0
2003	32	35	22	62	52	153	47	47	50

* При меч а н и е: ВС — все население, ГН — городское население, СН — сельское население.

В-третьих, не все изучаемые регионы обладают равной степенью миграционной привлекательности. В последние годы (2000–2001 гг.) наибольший показатель миграционного прироста имеют Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Неоднородность и неустойчивость миграционных процессов является отражением не только тенденции трансформации экономики, но и спецификой все возрастающей экономической роли отдельных регионов. В-четвертых, миграционная активность населения за период с 1994 г. по 2001 г. снизилась почти в 2 раза в Тюменской области и в 40 раз — в Ямало-Ненецком автономном округе. Увеличилась только в Ханты-Мансийском автономном округе в 1,6 раза (табл. 2.22). Кроме того, существенно различа-

ность и миграция населения Российской Федерации в 1996 году. — М.: Госкомстат РФ, 1997. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 году. — М.: Госкомстат РФ, 1996. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1994 году. — М.: Госкомстат РФ, 1995. — С. 12.
⁴⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 35; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 36; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1998 году. — М.: Госкомстат РФ, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 26; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 году. — М.: Госкомстат РФ, 1996. — С. 26.

Таблица 2.23

Количество мигрантов, прибывших в нефтегазовые регионы Западной Сибири, тыс. человек⁴¹

Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
1995	134,4	...
1997	125,9	62,9
1999	87,5	40,1
2000	93,5	49,1
2001	86,0	46,4
2002	83,1	44,1
2003	79,6	41,9

лась миграционная активность городского и сельского населения нефтегазовых регионов азиатского Севера России. В Тюменской области более активные миграционные процессы отмечались в городах, о чем свидетельствует общий коэффициент миграционного прироста в динамике 1994–2001 гг. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономном округе ситуация была несколько иной — здесь иногда отмечались годы, в которые миграция сельского населения была более активной чем миграция горожан.

В пятых, в 1990-е гг. произошли также существенные изменения не только в общих масштабах миграции, но и в параметрах ее составляющих: динамике прибытий и выбытий населения. Динамика прибытий в 1995–2003 гг. свидетельствует о сокращении миграции в Тюменской области в 1,7 раза, или на 54,8 тыс. человек. Сокращение в Ханты-Мансийском округе произошло в 1,5 раза, или 21,0 тыс. человек, в Ямало-Ненецком автономном округе — также в 1,5 раза, или на 7,3 тыс. человек (табл. 2.24). Это фиксируют многие исследователи в целом по России.⁴²

Аналогично произошло существенное сокращение количества выбывающих мигрантов из нефтегазовых регионов азиатского

⁴¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 31; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 41; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 41; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 30; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 году. — М.: Госкомстат РФ, 1996. — С. 30.

⁴² Население России 1999. Сельской ежегодный демографический доклад / Под ред. Вишневского А.Г. — М.: Книжный дом «Университет», 2000. — С. 119.

Таблица 2.24

Количество мигрантов, выбывших из нефтегазовых регионов Западной Сибири, тыс. человек⁴³

Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
1995	121,4	...
1997	101,0	48,0
1999	99,9	48,2
2000	80,8	35,2
2001	73,5	31,8
2002	72,2	32,9
2003	75,1	35,8

Севера. За период с 1995 г. по 2003 г. миграционный отток из Тюменской области сократился в 1,6 раза, или на 46,3 тыс. человек. В Ханты-Мансийском автономном округе миграционный отток за период 1995–2003 гг. сократился в 1,3 раза (на 12,2 тыс. человек), в Ямало-Ненецком автономном округе — 1,4 раза (на 5,7 тыс. человек).

Сокращение миграции в абсолютных величинах происходит по нескольким причинам. Масштабы миграции определяются во многом изменением базовых принципов социально-экономической организации общества. Если в советское время миграция миграционная активность прямо или косвенно зависела от государственной поддержки, то в настоящее время она ее лишилась.⁴⁴ Из-за снижения уровня жизни сократилась миграционная мобильность подавляющей части экономически активного населения. Кроме того, резко увеличились экономические затраты на осуществление самого переезда, обустройство в месте вселения, покупку жилья, приобретение профессии. В то же время система

⁴³ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 34; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 44; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 45; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 33; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 году. — М.: Госкомстат РФ, 1996. — С. 30.

⁴⁴ Моисеев В.М. Почему сокращаются масштабы миграции в России? // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии / Материалы научно-практического семинара «С Востока на Востока». — Новосибирск: АргИнфоДата, 2002. — С. 8.

информации о наличии свободных мест практически не претерпела изменений. При этом достаточно очевидно, что более устойчивое и стабильное социально-экономическое положение нефтегазовых регионов азиатского Севера России способствует сокращению абсолютных параметров миграции населения в меньшей степени, чем в России в целом и ее отдельных регионах.

2.5. Трансформация некоторых характеристик демографического развития (на примере половозрастной и этнической структуры населения)

Отличительными особенностями населения территорий Западной Сибири можно назвать несколько признаков. Во-первых, гипертрофированно высока доля населения трудоспособного возраста и молодежи. В нефтегазовых регионах она возникла в последние два-три десятилетия в результате удволения производственных потребностей региона в населении путем миграции. Представление о данной диспропорции дают следующие данные (табл. 2.25). Статистические данные показывают, что в городском населении в нефтегазовых регионах в большей степени преобладают люди трудоспособного возраста, а также молодежь. В сельской местности разрыв между региональными и российскими показателями несколько меньше, но также сохраняется. Во-вторых, в регионах отмечается низкий уровень старения населения.⁴⁵ В частности, статистические данные свидетельствуют о том, что доля людей старше 60 лет отстает от средне-российского показателя в несколько раз (в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономном округе — в 3 раза, в Тюменской области — в 2 раза).

В-третьих, в нефтегазовых регионах азиатского Севера достаточно резко мужское население преобладает над женским населением, что является следствием трудовой миграции, в которой традиционно более активны были и остаются мужчины. Однако, эти черты были приобретены населением нефтегазовых регионов азиатского Севера в процессе интенсивного заселения, прежде всего за счет трудовой миграции. Специфическому подбору мигрантов способствовала отраслевая структура экономики, объек-

⁴⁵ Доклад о положении пожилых в Ханты-Мансийском автономном округе. — Ханты-Мансийск, 1999. — С. 14.

Таблица 2.25

Удельный вес возрастных групп в общей численности населения нефтегазовых регионов на 1 января 2002 г., %⁴⁶

	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспособного возраста	Старше трудоспособного возраста
	Все население		
Россия	18,6	60,7	20,7
Тюменская область	21,2	67,3	11,5
Ханты-Мансийский автономный округ	22,9	70,6	6,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	22,9	70,6	6,5
Городское население			
Россия	17,5	62,4	20,1
Тюменская область	20,9	68,9	10,2
Ханты-Мансийский автономный округ	21,6	70,7	7,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	21,8	71,9	6,3
Сельское население			
Россия	21,6	56,1	22,3
Тюменская область	22,2	61,9	15,9
Ханты-Мансийский автономный округ	23,5	66,9	9,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	27,9	64,7	7,4

тивно формировавшая потребность в молодых мужчинах, владеющих профессиями, необходимыми в топливно-энергетическом комплексе.

Это сразу же нашло отражение на половозрастной пирамиде населения. Первые изменения в половозрастной структуре населения Ямало-Ненецкого автономного округа произошли в 1970-е гг. под влиянием первой волны миграции. В 1979 г. удельный вес молодежи в возрасте 20–29 лет составил 27,4% при показателе в России — 18,2%. В 1980-е гг. подобные тенденции сохранились, но

⁴⁶ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2002 года: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 23.

Таблица 2.26

Половозрастная структура населения Ямало-Ненецкого автономного округа в 1996 г., % к общей численности населения соответствующего возраста и пола

Возрастные группы	Все население		Городское население		Сельское население	
	оба пола	мужчины	оба пола	мужчины	оба пола	женщины
0-14	27,7	27,2	28,1	25,2	25,3	31,0
15-19	8,2	8,0	8,5	8,2	7,9	8,1
20-24	7,7	8,1	7,2	8,4	8,9	7,3
25-29	6,2	5,9	6,7	6,9	6,8	4,9
30-34	11,3	12,0	10,5	11,3	11,6	10,9
35-39	18,2	12,7	11,9	12,7	12,8	12,6
40-44	9,9	10,0	9,8	10,7	10,7	9,1
45-49	6,9	7,0	6,7	7,7	7,7	6,3
50-54	3,0	3,1	3,0	3,2	3,3	3,1
55-59	3,4	3,4	3,4	3,6	3,6	3,5
60 и старше	3,6	2,8	4,3	2,4	1,8	2,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

в миграционном потоке существенно выросло количество людей более зрелого возраста. В итоге, к переписи 1989 г. в возрастной структуре населения Ямало-Ненецкого автономного округа доминировали люди в возрасте 25-39 лет — их удельный вес составлял 39,5%, при среднем по России показателе — всего 25,1% (табл. 2.26).

Более детальный анализ половозрастной структуры населения Ханты-Мансийского автономного округа по данным 1989 г. и 2001 г. позволил выявить три важные тенденции (табл. 2.27, 2.28).

Во-первых, в населении автономного округа происходит нормальный процесс старения в результате резкого снижения рождаемости в 1990-х гг. Во-вторых, в результате ослабления миграционного давления на постоянное население округа уменьшается эффект искусственного его омоложения. В-третьих, за счет вступления в трудоспособные, репродуктивные и брачные возраста относительно больших по численности поколений 1980-х гг. рождения происходит активных рост населения трудоспособных

Таблица 2.27

Половозрастная структура населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1989 г., % к общей численности населения соответствующего возраста и пола

Возрастные группы	Все население		Городское население		Сельское население	
	оба пола	мужчины	оба пола	женщины	оба пола	женщины
0-4	12,2	12,1	12,2	12,1	12,4	12,7
5-9	11,1	10,9	11,2	11,0	11,1	10,8
10-14	8,6	8,6	8,7	8,5	9,1	9,1
15-19	4,8	4,5	5,2	4,4	5,1	5,2
20-24	7,5	7,6	7,4	7,7	7,2	7,2
25-29	14,0	14,5	13,4	14,1	12,3	11,6
30-34	13,4	13,9	12,9	13,6	11,7	10,8
35-39	10,4	10,7	10,0	10,5	9,1	8,4
40-44	5,4	5,6	5,2	5,5	4,7	4,3
45-49	4,3	4,4	4,2	4,3	4,4	4,3
50-54	3,8	3,9	3,8	3,8	4,7	4,8
55-59	1,9	1,8	2,0	1,8	3,4	3,6
60-64	1,2	0,9	1,6	1,1	2,4	3,0
65-69	0,5	0,3	0,8	0,5	0,9	1,4
70 и старше	0,8	0,3	1,3	0,7	1,3	2,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

возрастов, и, соответственно, их удельного веса в общей численности населения округа.

Изменения численности бракоспособных и репродуктивных континентов с одной стороны, и трудоспособных с другой, свидетельствует о том, что на развитие населения округа действуют два фактора, причем оба причинно связаны и их влияние в принципе имеет один вектор. Первым фактором является миграция, причем не столько та, которая имеет место в настоящее время, сколько та, которая собственно и сформировала население региона. Она была избирательна не только в отношении профессионально-квалификационного состава будущих жителей Ханты-Мансийского автономного округа, но и в отношении их пола и возраста. В округе

Таблица 2.28

Половозрастная структура населения Ханты-Мансийского автономного округа в 2001 г., % к общей численности населения соответствующего возраста и пола

Возрастные группы	Все население		Городское население		Сельское население	
	оба пола	мужчины	оба пола	мужчины	оба пола	женщины
0-4	5,4	5,5	5,3	5,2	5,8	5,9
5-9	6,0	6,0	5,9	5,8	6,4	6,8
10-14	9,4	9,6	9,3	9,1	10,0	9,9
15-19	9,7	9,8	9,7	9,8	9,6	9,6
20-24	8,5	8,6	8,5	8,6	8,4	8,4
25-29	8,5	9,0	8,0	8,0	8,4	7,8
30-34	6,9	6,8	6,9	7,0	6,2	6,3
35-39	10,2	10,5	10,2	10,0	9,6	9,0
40-44	11,5	11,7	11,2	11,3	10,7	10,0
45-49	9,2	9,2	9,3	9,3	8,4	8,0
50-54	6,1	6,1	6,2	6,1	5,5	5,3
55-59	2,4	2,3	2,4	2,3	2,3	2,4
60-64	2,9	2,7	3,3	2,6	3,3	3,7
65-69	1,4	1,1	1,7	1,1	2,1	2,4
70 и старше	2,0	1,1	2,8	1,1	3,0	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

длительное время формировалась молодая возрастная структура населения, обладающая не только высоким трудовым, но и репродуктивным потенциалом.

Само существование второго фактора — инерционности возрастных структур — непосредственно не связано с миграцией как таковой, но коль скоро возрастная структура формировалась за счет внешних по отношению к естественному воспроизводству населения причин, то есть за счет миграции, то справедливо говорить и причинно-следственной зависимости этих двух факторов друг от друга.

С точки зрения анализа современного состояния и перспектив развития воспроизводственного потенциала Ханты-Мансийского

Таблица 2.29

Соотношения полов в населении Ханты-Мансийского автономного округа (число женщин на 1 тыс. мужчин соответствующего возраста), человек

Возраст (лет)	1989		2001	
	Все население	Городское население	Все население	Городское население
0-4	957	956	937	934
5-9	974	972	953	947
10-14	966	971	934	936
15-19	1102	1117	955	957
20-24	916	917	962	964
25-29	881	886	869	872
30-34	884	892	1001	1002
35-39	890	898	929	937
40-44	881	888	934	943
45-49	913	916	977	986
50-54	941	938	998	1007
55-59	1059	1071	1044	1044
60-64	1667	1694	1199	1199
65-69	2765	2786	1456	1475
70 лет и старше	4368	4800	2484	2517
Все население	951	953	979	981

автономного округа особого внимания заслуживает соотношение полов в отдельных возрастных группах и его изменение за последние годы (табл. 2.29). В этой связи отметим ряд принципиальных моментов. Искусственный характер формирования населения округа неизбежно должен был обеспечить несбалансированность в соотношении полов. Здесь вновь необходимо вернуться к селективному характеру миграций, который наиболее ярко проявляется в регионах со специфичной структурой экономики, с одной стороны, с крайне тяжелыми природными условиями, с другой, и, наконец, с низкой социально-бытовой комфортностью.

Относительно соотношения полов в отдельных возрастных группах и континентах это выражается в следующем. Вплоть до

55 лет в населении Ханты-Мансийского автономного округа наблюдается выраженное преобладание мужчин, особенно проявляющееся в населении репродуктивного и трудоспособного возраста (как в целом по округу, так и в городском и сельском населении).

Внешне благоприятная с точки зрения брачности ситуация весьма обманчива. В современных условиях многие молодые люди весьма осторожно относятся к браку вообще и официальному в особенности. Таким образом, обилие молодого населения автоматически не обеспечит роста числа браков и, как следствие, рождений и прироста постоянного населения. Более того, заметное преобладание мужчин в основных бракоспособных возрастах в условиях делегитимизации брака не может гарантировать всеобщей гарантии вступления в брак для женщин, поскольку межпоколенные брачные связи определяются еще и существующими установками на возраст вступления в первый брак как у мужчин, так и у женщин, а также — нормами в отношении допустимой разницы в возрасте между женихом и невестой. В этой ситуации особый интерес представляли бы специальные исследования нормативной поведенческой ситуации в населении округа с учетом специфики его формирования.

Общей тенденцией в настоящей момент для всех категорий населения (в целом для округа, для городских и сельских поселений) является смягчение половых диспропорций. Это, во-первых, следствие общего сокращения объемов миграционного притока населения в регион, который способствовал постоянному подделанию половозрастного дисбаланса.

Во-вторых, экономическая стабильность Ханты-Мансийского округа в сравнении с большинством регионов России, способствует закреплению здесь населения. Наконец, в-третьих, определенный вклад в изменение соотношения полов в отдельных возрастных группах вносят колебания уровней и изменения трендов смертности мужчин и женщин, носящие зачастую разнонаправленный характер, о чем свидетельствует не только региональный, но и российский опыт.

Для любого эволюционно развивающегося населения, то есть населения, в котором главной компонентой роста или сокращения численности выступают собственно воспроизводственные процессы (рождаемость и смертность), нарастание старения трактуется однозначно. Снижение рождаемости ведет к увеличению старения. Рост смертности в старших возрастах замедляет его, тогда

как рост смертности в детских и молодых возрастах, напротив, ускоряет. Снижение смертности во всех возрастах и рост продолжительности жизни необратимо ведут к увеличению вероятности дожития все более и более старших возрастов и, соответственно, к увеличению численности пожилых.

Поскольку процессы роста продолжительности жизни и снижения рождаемости в рамках демографического перехода обременяют значительной долей параллелизма, то с определенного момента процесс старения приобретает ускорение, тем большее, чем быстрее снижается рождаемость, то есть падает численность и удельный вес детей и молодежи в населении.

Иначе обстоит дело в населении, которое, как и население нефтегазовых регионов, было сформировано искусственно — за счет миграции или внешнего, экзогенного воздействия на ход естественных воспроизводственных процессов. В этой ситуации возрастные, как и половые, пропорции создаются для решения определенных задач.

Для нефтегазовых регионов это была задача скорейшего формирования наиболее эффективного трудового потенциала, обеспечивающего освоение природных ресурсов края. Очевидно, что основная часть мигрантов должна была представлять собой молодое, экономически активное население, причем, как говорилось выше, это преимущественно должны были быть мужчины с заданными профессионально-квалификационными качествами. В такой ситуации население нефтегазовых регионов попросту было обречено на поддержание демографической молодости.

В условиях депопуляции и исчерпания свободных демографических ресурсов в регионах-донорах такая ситуация не могла просуществовать долгое время. Представляется, что главными причинами постарения населения были две. Во-первых, в результате обвального падения рождаемости резко снизилась численность и удельный вес детей в возрасте от 0 до 10 лет. Во-вторых, фактором старения стала общая стабилизация самого постоянного населения округа, обусловленная, прежде всего, его социально-экономической стабильностью, достаточной высоким уровнем жизни населения в сравнении с соседними регионами.

В ситуации высокой миграционной подвижности населения северных нефтегазовых регионов факт постарения их населения можно расценить скорее как положительное явление. Проведя некоторую вполне допустимую аналогию, можно утверждать, что

важнейшим условием формирования нормального постоянного населения, как и устойчивой семьи, является его многопоколен- ная структура, в которой в определенном балансе находятся пред- ставители молодых, средних и старших поколений.

Нефтегазовые регионы имеют довольно пестрый этнический состав населения, в котором представлены более 100 различных национальностей. Например, только в Ханты-Мансийском авто- номном округе насчитывается 124 национальности. Очевидно, что воспроизводственные и, тем более, миграционные процессы последних лет не могли не сказаться на межэтнических пропорци- ях в населении нефтегазовых регионов. Принципиальных изме- нений в этнической структуре населения нефтегазовых регионов произойти не могло, поскольку основную массу населения состав- ляют мигранты различных поколений, а не коренное население.

Во всех нефтегазовых регионах доминирующей этнической группой являются русские — на них приходится 59–73%. Вто- рым по численности этносом являются украинцы, третье место занимают — татары (табл. 2.30).⁴⁷ Все эти народы можно отнести к «пришлым», т. е. появившимся на этой территории в результате хозяйственного освоения территорий. В настоящее время в райо- нах Крайнего Севера на долю «пришлого» населения приходится более 90%.

Представители коренных народов Севера составляют относи- тельно небольшую долю в численности населения нефтегазовых регионов. Наиболее значимыми являются ненцы, которые прожи- вают в Ямало-Ненецком автономном округе и составляют около 4,2% населения региона. А также ханты и манси, которые также проживают в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономном округе, Тюменской области. Под термином «коренное население» («коренные жители») можно понимать различные народы Севера, которые традиционно проживали на территории изучаемых реги- онов до прихода «пришлых» этнических групп.

Прежде всего, это ненцы (самоназвание — «ненец»); старое название — «самоеды», или «юраки») — народ, живущий только в России, в том числе в нефтегазовых регионах азиатского Севера. Они представляют собой крупнейший по численности этнос среди малочисленных народов российского Севера. По данным переписи

⁴⁷ Регионы России: Статистический сборник. — Т. 1. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 454, 460, 467.

Таблица 2.30

Этнический состав населения нефтегазовых регионов азиатского Севера по итогам переписи 1989 г. %

Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ
Русские — 72,6 Украинцы — 8,4 Татары — 7,3 Другие националь- ности — 11,7	Русские — 66,3 Украинцы — 11,6 Татары — 7,6 Башкиры — 2,4 Белорусы — 2,2 Ханты — 0,9 Манси — 0,5 Другие националь- ности — 8,5	Русские — 59,2 Украинцы — 17,2 Татары — 5,3 Белорусы — 2,6 Ненцы — 4,2 Ханты — 1,5 Селькупы — 0,3 Другие националь- ности — 9,7

Таблица 2.31

Расселение ненцев в регионах Севера

	Численность ненцев		Доля ненцев в общей численности населения региона, %
	человек	%	
Всего в России, в том числе:	34,190	100,0	0,02
Ямало-Ненецкий АО	20,917	61,2	4,2
Ханты-Мансийский АО	1,023	3,0	0,2
Ненецкий АО	6,423	18,8	11,9
Долгано-Ненецкий АО	2,446	7,2	4,4

си 1989 г. они насчитывали около 34 тыс., или 18,7% всех пред- ставителей малочисленных народов Севера. Административно- территориальными границами ареал расселения ненцев оказался разделенным между несколькими субъектами: Ненецким, Яма- ло-Ненецким, Долгано-Ненецким, Ханты-Мансийским автоном- ными округами, Коми и Мурманской областью (табл. 2.31).⁴⁸

Приверженность традициям — одна из причин того, что не- нцы в настоящее время представляют собой самый немобильный этнос не только среди малочисленных народов Севера, но и среди всех коренных народов России. По данным исследований ученых ИСПИ РАН из общей численности ненцев с рождения прожива- ют в одном и том же населенном пункте 77,6%; для русских этот

⁴⁸ Кроме ненцев «разделенными» административно-территориальными грани- цами могут считаться и другие малочисленные народы Севера, например, род- ственные им селькупы, а также — ханты и некогорые другие.

показатель составляет около 50%, для хантов — 60,8%, для манси — 51,9%.⁴⁹

Важным показателем сохранения этнической идентичности и культуры является уровень владения родным языком, который среди ненцев очень высок. По данным переписи родным ненецкий язык (вне зависимости от используемого диалекта — тундрового или лесного) назвали 27 тыс. человек, или около 80%. Правда, это обстоятельство не мешает ненцам быть одними из самых «русифицированных» среди малочисленных народов.

Данные Росстата характеризуют важнейшую сторону владения русским языком представителями различных малочисленных народов Севера — его использование в различных бытовых ситуациях. Нельзя не заметить, что среди наиболее крупных этносов Севера ненцы отчасти уступают по этому показателю только чукчам и манси (табл. 2.32). В отличие от ненцев, ханты в меньшей степени сохранили этнокультурное и языковое своеобразие. В зависимости от места жительства они в значительной мере ассимилировались с различными народами: северные ханты — с ненцами, восточные — с селькупками, а южные — с русскими и татарами, причем в последнем случае можно говорить о полном смешении и утрате основных черт национальной культуры, прежде всего, языка и традиционных занятий.

Таблица 2.32

Владение и использование русского языка малочисленными народами Севера (по данным микропереписи населения 1994 г.)

	Из 1 тыс. человек данной национальнойности пользуются русским языком:		
	дома	в учебном заведении	на работе
Народы Севера в целом, в том числе:			
Эвенки	601	758	732
Ханты	288	389	374
Эвены	730	993	898
Ненцы	473	721	567
Долганы	731	1000	938
Чукчи	333	738	635
Манси	943	1000	984
	957	1000	1000

⁴⁹ Демографическая ситуация в Ямало-Ненецком автономном округе / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М., 1997. — С. 45.

Практически аналогичным образом обстоит дело и с селькупками, которые в силу дисперсности своего расселения постоянно смешивались с другими этносами, прежде всего с хантами. Однако, в отличие от хантов, имеющих довольно значительную численность, ассимиляционные процессы оказали огромное влияние на динамику численности селькупов, которая постоянно сокращается на протяжении последних тридцати-сорока лет.

Большинство представителей коренных народов, проживающих на территории нефтегазовых регионов азиатского Севера, традиционно занимались оленеводством, а также охотой, рыболовством и рядом других традиционных промыслов, сохранение которых в условиях интенсивной индустриальной эксплуатации территории представляет важнейшую проблему. Без ее адекватного решения нельзя говорить о сохранении этих народов, их живании, о культурном возрождении.

В 1970-е гг. коренные жители составляли около 1/3 всего населения Ямало-Ненецкого автономного округа, однако в дальнейшем этнические пропорции принципиально изменились (табл. 2.33).

Таблица 2.33
Изменение национального состава населения Ямало-Ненецкого АО (по данным переписей населения)

Национальности	1970		1979		1989	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Народы Севера	25,935	32,4	25,695	16,2	30,203	6,1
Русские	37,518	46,9	93,750	59,0	292,808	59,2
Коми	5,445	6,8	5,642	3,6	5,746	1,2
Татары	4,653	5,8	8,556	5,4	26,431	5,3
Башкиры	113	0,2	871	0,5	6,830	1,4
Украинцы	3,026	3,8	15,721	9,9	85,022	17,2
Белорусы	808	1,0	2,121	1,3	12,609	2,6
Прочие	7,918	3,1	12,231	4,1	40,577	7,0
Всего	79,977	100,0	158,844	100,0	494,844	100,0
						6,2
						раза

На сегодняшний день коренное население Ямало-Ненецкого автономного округа оказалось в меньшинстве. Его доля в общей численности населения едва превышает 6%, тогда как «пришлое» население составляет абсолютное большинство.

С точки зрения этнического состава населения Ямало-Ненецкого автономного округа влияние миграции должно рассматриваться в двух аспектах. Первый затрагивает собственно соотношение между коренным и «пришлым» населением, и здесь основное значение имеет тот факт, что под давлением резко возросшего в 1970-е гг. и, особенно, в 1980-е гг. притока мигрантов произошло резкое смещение этнических пропорций в сторону «пришлого» населения. Второй аспект проблемы состоит в том, что по мере увеличения масштабов миграционного притока населения в Ямало-Ненецкий автономный округ относительное влияние титульных национальностей России (кроме русских) на национальный состав всего населения в целом и «пришлого» населения, в частности, постепенно снижалось при возрастании роли мигрантов из-за пределов России.

Так, доля украинцев в населении округа за 20 лет возросла с 3,8% до 17,2%, белорусов — с 1,0% до 2,6%, молдаван — с 0,2% до 1,1%. Особенно динамично развивалась азербайджанская диаспора — численность возросла в 1970–1989 гг. в 17,5 раз. Параллельно с этим доля татар в населении Ямало-Ненецкого автономного округа снизилась с 5,8% до 5,3%, коми — с 6,8% до 1,2%. Заметное увеличение доли национальностей, отнесенных в категорию «прочие» из-за малого числа их представителей, также произошло главным образом за счет не титульных для России этносов.

Расселение коренных жителей в Ямало-Ненецком автономном округе кардинально отличается от распределения на городское и сельское население в целом (табл. 2.34).

Таблица 2.34

Распределение коренного населения Ямало-Ненецкого АО по месту жительства, %

	Городское население			Сельское население		
	1970	1979	1989	1970	1979	1989
Народы Севера, в том числе	7,1	8,8	12,8	92,9	91,2	87,2
– ненцы	7,9	8,2	11,4	92,1	91,8	88,6
– ханты	5,4	10,1	14,3	94,6	89,9	85,7
– селькупы	3,6	5,6	11,3	96,4	94,4	88,7

Коренное население Ямало-Ненецкого автономного округа мало урбанизировано, его основная часть — чуть менее 90% — сосредоточена в сельской местности. За годы активной урбанизации и индустриализации округа удельный вес горожан среди представителей коренных народов изменился незначительно и в пределах, позволяющих предполагать, что этот прирост в основном обеспечен естественным воспроизводством коренного населения, проживающего в городских поселениях.

Это означает, что даже при наличии достаточно мощных внешних стимулов и мотивов для переселения в города (трудоустройство, приобретение современных профессий, высокие заработки и т.п.) коренное население в очень большой степени сохранило ориентацию на сельский, традиционный уклад жизни и приверженность к традиционной хозяйственной специализации. Среди представителей коренных народов наибольшим и возрастающим уровнем урбанизированности отличаются ханты, тогда как представители титульной национальности — ненцы вместе с селькупами отдают предпочтение сельской жизни.

Насколько позволяют судить данные трех последних переписей, в Ханты-Мансийском автономном округе численность населения и этническая структура населения изменялись за счет трех источников: притока русских, составляющих основную массу населения (чем объясняются и сравнительно низкие темпы прироста их численности); притока представителей других титульных народов России (темпы прироста существенно выше, чем у русских при гораздо меньшей численности) и, наконец, значительной миграции на российский Север выходцев из других республик бывшего СССР.

Среди титульных народов России наиболее значительно увеличилась численность и удельный вес в населении Ханты-Мансийского автономного округа татар и башкир. Численность татар с 1970 г. по 1989 г. выросла с 14 тыс. до 97,7 тыс. человек, а удельный вес в населении — с 5,2% до 7,6%. Численность башкир составляла в 1970 г. всего 1,2 тыс. человек, или 0,5% всего населения, а к 1989 г. увеличилась почти в 26 раз и составила 31,2 тыс. человек или 2,4% населения округа. Среди выходцев из бывших союзных республик наибольший вклад в заселение округа внесли украинцы: в 1970 г. их численность не превышала 10 тыс. человек (3,7% населения), а в 1989 г. выросла почти в 15 раз. К моменту распада СССР украинцы занимали вслед за русскими второе по значению положение в этнической структуре округа.

Таблица 2.35

Изменение численности постоянного населения отдельных национальностей в Ханты-Мансийском автономном округе по данным переписей населения

	Человек			По отношению к 1970 г., раз	
	1970	1979	1989	1979	1989
Все население, в том числе:	271157	570763	1282396	2,10	4,73
Коренные народы Севера, из них:	19893	18476	19939	0,93	1,00
– ханты	12222	11219	11892	0,92	0,97
– манси	6684	6156	6562	0,92	0,98
– ненцы	940	1003	1144	1,07	1,22
Русские	208500	423792	850297	2,03	4,08
Другие этносы, из них	42764	128495	412160	3,00	9,64
– титульные народы РФ	23596	59544	169308	2,52	7,18
– выходцы из стран ближнего зарубежья	19168	68951	242852	3,60	12,67

Этническая структура населения Ханты-Мансийского автономного округа по данным переписей населения, %

	1970	1979	1989	2001
Все население, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
Коренные народы Севера, из них:	7,3	3,2	1,6	2,0
– ханты	4,5	2,0	0,9	1,3
– манси	2,5	1,1	0,5	0,7
– ненцы	0,3	0,2	0,1	0,0
Другие этносы, из них	92,7	96,8	98,4	98,0
– русские	76,9	74,3	66,3	...
– титульные народы РФ	8,7	10,4	13,2	...
– выходцы из стран ближнего зарубежья	7,1	12,1	18,9	...

Под огромным миграционным давлением коренные малочисленные народы Севера практически полностью утратили свое значение в этнической структуре населения, в динамике его численности и воспроизводстве. Более того, изменение социальной

Таблица 2.37

Изменение численности семей различного этнического состава в Ямало-Ненецком АО (по данным переписей населения)

	1979	1989	Прирост
Все семьи, в том числе:	38,385	128,116	3,3 раза
этнически-смешанные семьи	9,963	42,763	4,3 раза
однациональные коренных национальностей	3,001	3,536	1,2 раза
однациональные некоренных национальностей	25,421	81,817	3,2 раза

среды, разрушение традиционного образа жизни привели и к некому абсолютному сокращению их численности. Особенности этнодемографической ситуации в нефтегазовых регионах является то, что за годы депопуляции численность коренных народов Севера не сократилась. В Ханты-Мансийском автономном округе численность представителей коренных народов Севера даже возросла. Здесь их общий прирост составил за период 1989–2001 гг. — 39,7%. Причем прирост численности хантов составил 50,4%, а манси — 46,3%. Вместе с тем, эти данные позволяют предположить, что за указанный период времени произошло довольно значительное сокращение численности других коренных народов Севера.⁵⁰ Важным фактором, который помимо миграции влияет на изменение этнического состава населения, является также взаимодействие народов, происходящее посредством ассимиляции, прежде всего, через смешанные браки. Весьма показательна в этой связи ситуация в Ямало-Ненецком автономном округе (табл. 2.37).

Сопоставляя данные переписей 1979 г. и 1989 г. о национальном составе семей, можно отметить, что рост числа этнически смешанных семей происходил более высокими темпами, чем увеличение общего числа семей. Так, если общее число семей в Ямало-Ненецком автономном округе выросло за 10 лет в 3,3 раза, то число смешанных семей за тот же период — всего в 4,3 раза, заметно опередив и темпы роста числа однациональных семей, как в среде коренного населения, так и у представителей пришлого

⁵⁰ Ханты-Мансийский автономный округ в цифрах в 2000 году: Статистический сборник / Комитет государственной статистики Ханты-Мансийского автономного округа. — Ханты-Мансийск, 2002. — С. 18.

населения. Тенденция роста числа смешанных браков характерна помимо Ямало-Ненецкого автономного округа также для Ханты-Мансийского автономного округа.

Для анализа причин изменения этнического состава населения необходимо выявить влияние этнически смешанных браков на ассимиляцию коренного населения пришлым через присвоение детям, родившимся в этих семьях, той или иной национальности. Оценить развитие этого процесса, можно сопоставив изменения в численности коренных этносов, с данными о естественном движении (учитывая, что миграционная подвижность и вероятность массового оттока за пределы своих национальных образований практически для всех этих народов крайне мала).

Основываясь на таких оценках, можно констатировать, что в 1970-е гг. процесс ассимиляции носил массовый характер и способствовал дополнительному увеличению численности и удельного веса некоренных национальностей, прежде всего — русских. Не исключено, что такое положение сохранялось вплоть до середины 1980-х гг., однако как минимум со второй половины 1980-х гг. с расширением прав коренных народов и ростом их национального самосознания начался обратный процесс — восстановления коренной национальности.

Перепись 1989 г. показала заметное увеличение численности многих народов Севера. В первую очередь это коснулось самых малочисленных из них — ороков, орочей, тофаларов, чуванцев и других, которые в предыдущих переписях учитывались в составе более крупных этносов. Это связано с принципиальным изменением подхода к учету национальностей и с соответствующим улучшением качества их учета. В то же самое время, определенная доля произошедшего прироста северных народов — следствие сдвигов в национальном самосознании, в укреплении тенденции к национальной идентификации внутри самих этих народов.

Говоря о процессе формирования этнически смешанных семей и обусловленной этим ассимиляции этносов, проживающих на одной территории, нельзя в то же время забывать и о факторах, способствующих разобщению коренного и пришлого населения.

Основной причиной, ставящей коренное и «пришлого» население в неравное положение по различным вопросам, является их социально-экономическое неравенство, или худшие условия жизни. Различия условий жизни коренных и «пришлых» жителей Севера обусловлены двумя обстоятельствами.

Во-первых, в основе причин миграций традиционно лежали сугубо экономические мотивы: смена места жительства обусловлена стремлением к поиску лучших условий жизни, прежде всего — более высоких заработков как основы благосостояния. Таким образом, пришлое население привлекалось на Север возможностью заработать больше, чем в других регионах; на это была направлена вся система ранее существовавших льгот (коэффициент северных надбавок). Более высокий заработок, в свою очередь, обеспечивал пришлому населению широкое, в сравнении с коренными жителями, возможности для удовлетворения различных потребностей. Многие мигранты оставались в регионах выхода недвижимостью и получали в северных территориях новое жилье, что изначально ставило их в неравное положение с коренными жителями.

Во-вторых, с началом интенсивного хозяйственного освоения нефтегазовых регионов азиатского Севера под угрозой коренного слома и прямого уничтожения оказался национальный уклад жизнедеятельности коренного населения, сужаются возможности не только развития, но также простого сохранения традиционных отраслей хозяйствования и получения ими средств. Все это приводит к абсолютному и относительному обеднению коренного населения.

Таким образом, для нефтегазовых регионов азиатского Севера в целом характерна крайне низкая плотность населения, обусловленная слабой экономической освоенностью территории. Дальнейший рост уровня заселенности зависит от общей концепции социально-экономического развития. В зависимости от стратегических потребностей региона с точки зрения его демографического состава можно было бы сбалансировать миграционный поток пользу представителей тигульных народов России, поскольку они могут быть (при прочих равных условиях) более стабильны для формирования постоянного населения округа.

Главным преимуществом населения нефтегазовых регионов азиатского Севера в сравнении с другими регионами России на данный момент является их половозрастная структура, в которой явно преобладает молодое и трудоспособное население. Подобная структура населения региона способна обеспечить формирование не только дееспособного трудового потенциала региона, но и самостоятельную, не зависящую от внешней миграционной подпитки, воспроизводственную базу.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ С НИСХОДЯЩЕЙ ДИНАМИКОЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)

3.1. Демографическая динамика и особенности процессов воспроизводства населения в Центральной России в современных условиях

Центральная Россия традиционно была и остается историческим ядром и «сердцем» государства, имеет важное экономическое, политико-административное и культурное значение. При этом географические границы региона Центральной России изменились на протяжении истории страны.

В советское время в практике управления народным хозяйством и науке использовался подход в рамках экономико-географического районирования, согласно которому выделялся Центральный экономический район. Он включал 13 регионов — Брянскую, Владимирскую, Ивановскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую области и город Москву. Район занимал площадь 485 тыс. кв. км, здесь проживало в 1926 г. около 22,5 млн., в 1939 г. — 26,7 млн. человек (табл. 3.1).

Центральный экономический район был одним из самых мощных территориально-производственных комплексов всего СССР, занимаемая первое место среди всех регионов по численности населения, промышленно-производственного и научного персонала и по производству промышленной продукции.⁵¹

Притом, что в последние годы существования СССР Центральный экономический район занимал первое место среди аналогичных регионов по численности жителей, правда, темпы роста населения здесь были ниже средних. На протяжении советского периода истории России для Центрального района в принципе была характерна положительная динамика численности населения, прерванная только Великой Отечественной войной. К 1959 г. по сравнению с 1939 г. численность населения региона сократилась на 3% и составила 25,8 млн. человек (табл. 3.1).

Исходя из существующих параметров половозрастного состава населения изучаемых регионов, можно констатировать, что процесс формирования постоянного населения изучаемых регионов еще далек от завершения. С этой позиции процесс постарения населения можно рассматривать как исключительно позитивное явление, то есть как процесс создания нормальной возрастной многопоколенной возрастной структуры, характерной для большинства регионов страны. При формировании населения регионов с добывающей отраслевой структурой экономики должны учитываться и другие, в основном, конъюнктурные факторы, главным из которых является возможность эффективного использования созданного трудового потенциала в условиях исчерпания основного источника притяжения трудоспособного населения.

⁵¹ Размещение производительных сил / Под ред. В.В. Кистанова, Н.В. Копылова. — М.: Экономика, 1994. — С. 291–292.

Таблица 3.1
Динамика численности населения Центральной России
между переписями⁵²

Год	Россия	Централь- ный район	Москва	Московская область	Московская агломерация	Тыс. человек					
						1926	1939	1959	1970	1979	1989
1926	92,735	22,472	2,080	2,608	4,688						
1939	108,377	26,694	4,609	4,188	8,797						
1959	117,534	25,786	6,134	4,816	10,950						
1970	130,079	27,625	7,195	5,641	12,836						
1979	137,551	28,923	8,142	6,228	14,370						
1989	147,400	30,365	8,972	6,689	15,661						
1998	147,105	29,651	8,629	6,564	15,193						
%											
1939 к 1926	116,9	118,3	221,6	160,6	187,6						
1959 к 1939	108,4	97,0	133,1	115,0	124,5						
1970 к 1959	110,7	107,1	117,3	117,1	117,2						
1979 к 1970	105,7	104,7	113,2	110,4	112,0						
1989 к 1979	107,2	105,0	110,2	107,4	109,0						
1998 к 1989	99,0	97,6	96,2	98,1	97,0						
1998 к 1926	158,6	131,9	414,9	251,7	324,1						

В 1970 г. в Центральной России численность населения увеличилась до 27,6 млн., в 1979 г. — до 28,9 млн., в 1989 г. — 30,4 млн. человек.

Большая численность населения определяла довольно высокий показатель заселенности (плотности) района — 62,6 человека на 1 кв. км, превышавший показатель средней плотности населения России примерно в 7 раз. Плотность населения Московской области

ти (без Москвы) — 146 человек на 1 кв. км., в том числе сельского населения — 30 человек на 1 кв. км; остальное образует густая сеть малых и средних городов и поселков городского типа. С учетом населения Москвы плотность населения Московской области достигала 333 человека на 1 кв. км.

Затем следуют Тульская область — 71 человек на 1 кв. км, в том числе сельского — 13 человек на 1 кв. км.⁵³ Однако не во всех областях Центральной России плотность населения была столь велика. В Костромской и Тверской областях ее показатели самые низкие и составляли соответственно 13,5 и 19,9 человека на 1 кв. км. Дифференциация в показателях плотности населения в значительной мере отражала различия в его размещении в пределах СССР. На долю Москвы и Московской области приходилось более 1/2 всего населения всего Центрального экономического района. Относительно малолюдными были Костромская, Тверская, Смоленская области.

Центральный район был одним из самых урбанизированных в СССР. Горожане составляли около 83% его населения. Столь высокий показатель уровня урбанизации региону обеспечивала Москва с огромной численностью городского населения. Во всех остальных регионах Центрального района уровень урбанизации был ниже 82% (табл. 3.2).

Самым большим городом района и всей страны являлась Москва, население которой стабильно увеличивалось на протяжении всей советской истории России. В 1917 г. в Москве проживало 1,9 млн. человек.⁵⁴ Восстановив дореволюционную численность населения в середине 1920-х гг., Москва затем стремительно росла. Официальный статистический справочник того времени свидетельствовал, что «...по росту населения Москва опередила все крупнейшие города мира. По числу населения в 1926 г. город занимал седьмое место, а в 1939 г. — третье место в мире».⁵⁵ Положение стало стремительно изменяться с началом индустриализации — население Москвы быстро растет. К 1939 г. в Москве проживало 4,6 млн. человек, т.е. выросло примерно в 2,2 раза.

⁵³ Экономическая и социальная география России / Под ред. А.Т.Хрущева. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. — С. 101.

⁵⁴ Москва в цифрах. — М., 1940. — С. 5.

⁵⁵ Моисеенко В.М., Переведенцева В.И., Воронина Н.А. Московский регион: миграция и миграционная политика / Рабочие материалы Московского Центра Карнеги. — № 3, 1999. — С. 26.

Таблица 3.2

**Соотношение городского и сельского населения по регионам
Центрального района и Центрально-Черноземного района
на 1 января 1990 г.⁵⁶**

Регион	Городское население		Сельское население	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Центральный район	25,204	83	5,263	17
Брянская обл.	1,000	68	476	32
Владимирская обл.	1,318	79	340	21
Ивановская обл.	1,077	82	241	18
Калужская обл.	752	70	322	30
Костромская обл.	558	69	253	31
Московская обл.	5,330	79	1,382	21
Орловская обл.	561	63	336	37
Рязанская обл.	893	66	455	34
Смоленская обл.	795	68	368	32
Тверская обл.	1,199	72	475	28
Тульская обл.	1,516	81	346	19
Ярославская обл.	1,206	82	268	18
г. Москва	8,999	100	—	—
Центрально-Черноземный район	4,708	61	3,043	39
Белгородская обл.	884	64	507	36
Воронежская обл.	1,516	61	959	39
Курская обл.	785	59	522	11
Липецкая обл.	776	63	455	37
Тамбовская обл.	747	57	570	43

В последнее время рост населения Москвы стал более умеренным, но постоянно сильно обгонял рост населения России в целом и особенно Центрального экономического района. К 1959 г. численность населения Москвы превысила 6,1 млн., в 1970 г. составила около 7,2 млн., в 1979 г. — 8,1 млн., в 1989 г. — около 9,0 млн. Интересно, что довольно интенсивный рост численности

⁵⁶ Демографический ежегодник СССР за 1990 год: Статистический сборник. — М.: Финансы и статистика, 1990. — С. 7, 8.

жителей Москвы происходил на фоне официальных мер по сдерживанию притока населения в столицу.⁵⁷

Москва традиционно являлась также ядром крупнейшей в СССР городской агломерации. К 1920-м гг. Москва — в ее тогдашних, очень узких по сравнению с нынешними границах — была окружена плотным кольцом небольших городов, поселков и сельских поселений, тесно с нею связанных. Впоследствии они вошли в Москву. В тогдашнюю Московскую агломерацию входила небольшая часть области, но постепенно границы агломерации расширялись. В 1926 г. численность населения в Московской агломерации составила 4,7 млн., к 1939 г. она возросла до 8,8 млн., к 1959 г. — примерно до 11,0 млн., к 1970 г. — 12,8 млн., к 1979 г. — до 14,4 млн., к 1989 г. — до 15,7 млн. человек.

К моменту распада СССР в довольно небольшом радиусе от Москвы находилось примерно 30 городов с численностью населения от 50 до 200 тыс. жителей. Крупнейшими городами многофункционального типа в Центральной России являются Тула, Ярославль, Иваново, Брянск, Рязань, Тверь и пр.

В 2000 г. в Российской Федерации были созданы новые политико-административные образования в целях оптимизации системы управления страной — федеральные округа. В состав Центрального федерального округа (ЦФО) вошли 18 субъектов Российской Федерации: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области и город Москва.

Политико-административные преобразования в России увеличили площадь и численность населения Центральной России. В настоящее время в пределах ЦФО занимает в общей сложности 3,8% территории страны или 650,7 тыс. кв. километров. Здесь находится 18 субъектов федерации. По предварительным данным Всероссийской переписи населения на 9 октября 2002 г. в ЦФО проживало около 38,0 млн. человек, или 26,1% населения России.

Анализ данных динамики численности населения свидетельствует, что за период 1970–1991 гг. наблюдалась устойчивая тенденция роста численности населения в современных границах ЦФО. К 1991 г. по сравнению с 1970 г. численность населения, проживающего в пределах современных границ округа, увеличилась

⁵⁷ Москва в цифрах. — М., 1940. — С. 6.

Таблица 3.3

Численность наличного населения по регионам ЦФО на начало года,

тыс. человек⁵⁸

Регион	1970	1975	1979	1985	1989	1990
Центральный район	27,625	28,490	28,923	29,821	30,365	30,447
ЦФО	35,623	36,318	36,720	37,523	38,105	38,198
Белгородская обл.	1,261	1,274	1,305	1,352	1,381	1,391
Брянская обл.	1,582	1,530	1,507	1,471	1,475	1,476
Владимирская обл.	1,511	1,556	1,580	1,624	1,654	1,658
Воронежская обл.	2,527	2,495	2,478	2,463	2,470	2,475
Ивановская обл.	1,313	1,296	1,300	1,294	1,297	1,298
Калужская обл.	995	1,004	1,007	1,036	1,067	1,074
Костромская обл.	870	811	804	800	809	811
Курская обл.	1,474	1,419	1,399	1,345	1,339	1,337
Липецкая обл.	1,224	1,220	1,225	1,217	1,230	1,231
Московская обл.	5,641	6,040	6,228	6,517	6,689	6,709
Орловская обл.	931	898	893	879	891	897
Рязанская обл.	1,412	1,378	1,362	1,336	1,346	1,348
Смоленская обл.	1,106	1,107	1,120	1,149	1,158	1,163
Тамбовская обл.	1,512	1,420	1,390	1,325	1,320	1,317
Тверская обл.	1,717	1,674	1,649	1,653	1,670	1,670
Тульская обл.	1,952	1,924	1,906	1,869	1,867	1,862
Ярославская обл.	1,400	1,410	1,425	1,453	1,470	1,474
г. Москва	7,195	7,862	8,142	8,740	8,972	9,003

на 2,6 млн. человек (табл. 3.3, 3.4). За тот же период численность населения Центрального экономического района возросла более чем на 2,8 млн. человек. В разрезе отдельных регионов динамика численности населения была не столь однозначной. Увеличение численности жителей за период 1970–1991 гг. с различными темпами происходило в пределах современных границ ЦФО, в целом по Центральному экономическому району, в Москве, а также в 6 областях (Белгородской, Калужской, Липецкой, Московской,

⁵⁸ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 54–55; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 14–15.

Таблица 3.4

Численность наличного населения по регионам ЦФО на начало года,

тыс. человек

Регион	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Центральный район	30,458	30,363	30,257	30,099	30,005	29,883
ЦФО	38,219	38,125	38,064	37,939	37,884	37,763
Белгородская обл.	1,401	1,408	1,423	1,437	1,458	1,469
Брянская обл.	1,464	1,464	1,468	1,472	1,480	1,480
Владимирская обл.	1,660	1,656	1,654	1,648	1,648	1,645
Воронежская обл.	2,475	2,475	2,488	2,498	2,507	2,504
Ивановская обл.	1,297	1,292	1,288	1,281	1,275	1,266
Калужская обл.	1,080	1,081	1,086	1,087	1,094	1,097
Костромская обл.	813	812	812	810	809	806
Курская обл.	1,336	1,335	1,341	1,344	1,349	1,347
Липецкая обл.	1,234	1,234	1,241	1,246	1,250	1,250
Московская обл.	6,718	6,707	6,682	6,644	6,624	6,597
Орловская обл.	901	903	909	913	916	914
Рязанская обл.	1,349	1,344	1,342	1,337	1,332	1,325
Смоленская обл.	1,166	1,163	1,165	1,167	1,173	1,172
Тамбовская обл.	1,315	1,310	1,314	1,315	1,315	1,310
Тверская обл.	1,674	1,676	1,663	1,655	1,653	1,651
Тульская обл.	1,855	1,844	1,840	1,832	1,826	1,815
Ярославская обл.	1,476	1,472	1,467	1,460	1,456	1,451
г. Москва	9,003	8,957	8,881	8,793	8,717	8,664

Смоленской и Ярославской). Максимальные темпы роста численности населения за этот период были свойственны Москве — более 125%. В абсолютных цифрах за период 1970–1991 гг. население Москвы выросло на 1,8 млн. человек, Московской области — на 1,1 млн. человек. Сокращение численности населения отмечалось в 11 регионах в пределах современных границ ЦФО — Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Костромской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской областях.

После распада СССР динамика численности населения в Центральной России кардинально изменилась. За период 1992–2002 гг. в пределах ЦФО численность наличного населения сократилась на 135 тыс. человек, или на 0,4%. В пределах Центрального экономического района численность населения увеличилась на 107 тыс. человек, или на 0,4% (табл. 3.4, 3.5).

Таблица 3.5

Численность наличного населения по регионам ЦФО на начало года,
тыс. человек

Регион	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2002 ⁵⁹
Центральный район	29,763	29,651	29,539	29,361	29,190	30,470	30,470
ЦФО	37,635	37,497	37,360	37,142	36,925	37,990	37,990
Белгородская обл.	1,479	1,484	1,492	1,498	1,501	1,512	1,512
Брянская обл.	1,474	1,465	1,456	1,443	1,429	1,379	1,379
Владимирская обл.	1,637	1,631	1,623	1,609	1,594	1,525	1,525
Воронежская обл.	2,499	2,486	2,475	2,459	2,441	2,379	2,379
Ивановская обл.	1,256	1,248	1,236	1,222	1,209	1,149	1,149
Калужская обл.	1,096	1,094	1,090	1,081	1,071	1,041	1,041
Костромская обл.	801	797	793	786	780	738	738
Курская обл.	1,343	1,336	1,328	1,316	1,303	1,236	1,236
Липецкая обл.	1,249	1,248	1,245	1,240	1,235	1,213	1,213
Московская обл.	6,579	6,584	6,547	6,511	6,483	6,627	6,627
Орловская обл.	910	907	904	899	892	861	861
Рязанская обл.	1,317	1,307	1,297	1,284	1,269	1,228	1,228
Смоленская обл.	1,166	1,157	1,148	1,133	1,119	1,051	1,051
Тамбовская обл.	1,302	1,292	1,282	1,602	1,255	1,180	1,180
Тверская обл.	1,644	1,633	1,621	1,269	1,582	1,473	1,473
Тульская обл.	1,801	1,786	1,769	1,746	1,722	1,676	1,676
Ярославская обл.	1,443	1,435	1,426	1,414	1,402	1,368	1,368
г. Москва	8,639	8,629	8,630	8,630	8,638	10,358	10,358

⁵⁹ Предварительные данные Всероссийской переписи населения на 9 октября 2002 г.

Существенно изменилась и география динамики численности внутри Центральной России. За период 1992–2002 гг. численность населения увеличивалась только в двух регионах — Москве и Белгородской области. Населения столицы выросло за это время на 1,4 млн. человек или 115,6%. Во всех остальных 16 субъектах федерации отмечалась депопуляция населения. Наиболее интенсивно число жителей сократилось в Тверской, Костромской, Смоленской, Тамбовской и Курской областях (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Изменение численности населения
по регионам ЦФО⁶⁰

Регион	1970–1991 гг.		1992–2002 гг.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Центральный район	2,833	110,3	107	100,4
ЦФО	2,596	107,3	-135	99,6
Белгородская обл.	140	111,1	104	107,4
Брянская обл.	-118	92,5	-85	94,2
Владимирская обл.	-149	90,1	-131	92,1
Воронежская обл.	-52	97,9	-96	96,1
Ивановская обл.	-16	98,8	-143	98,9
Калужская обл.	85	108,5	-40	96,3
Костромская обл.	-57	93,4	-74	90,9
Курская обл.	-138	90,6	-99	92,6
Липецкая обл.	10	100,8	-21	98,3
Московская обл.	1,077	119,1	-80	98,8
Орловская обл.	-30	93,5	-42	95,3
Рязанская обл.	-63	93,5	-116	91,4
Смоленская обл.	60	105,4	-112	90,4
Тамбовская обл.	-197	87,0	-130	90,1
Тверская обл.	-43	97,5	-203	87,9
Тульская обл.	-97	95,0	-168	90,9
Ярославская обл.	76	105,3	-104	92,9
г. Москва	1,808	125,1	1,401	115,6

В исследовании известного российского социолога И.Б. Орловой большинство регионов Центральной России были справедливо отнесены к территориям с неблагоприятной демографической ситуацией. Она называет их «вымирающими» регионами. О степени демографической деградации этих регионов свидетельствует то, что здесь самые высокие в России показатели смертности от несчастных и насильственных причин.⁶¹

⁶⁰ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 54–55; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 14–15.

⁶¹ Орлова И.Б. Демографическое благополучие России. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. — С. 105.

В связи с политико-административными преобразованиями последних лет столичные функции Центральной России не изменились. Однако несколько изменились статистические показатели населения ЦФО по сравнению с Центральным экономическим районом.

Во-первых, уменьшилась расчетная плотность населения — на 1 января 2003 г. в ЦФО она составила 58,4 человека на 1 кв. км и по-прежнему превышает средний показатель по стране в 6,9 раза. Во-вторых, значительно сократился уровень урбанизации — в настоящее время всего 79,9% населения региона проживают в городских поселениях.⁶² Обозначенные выше изменения вызваны не столько социально-экономическими и демографическими процессами, сколько вхождением в состав ЦФО 5 регионов бывшего Центрально-Черноземного экономического района — Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей. В них традиционно уровень урбанизации был ниже, чем в Центральном экономическом районе. Например, Тамбовская область один из наименее урбанизированных регионов не только Центральной России, но и страны в целом — горожане составляют всего 57,3% населения (табл. 3.7).

Центрально-Черноземный экономический район в советское время не отличался высоким показателем урбанизированного населения, хотя городское население росло в 1970–1980 гг. в связи с бурными процессами индустриального развития. Особенно быстро выросло население областных центров, городов и поселений городского типа, находящихся в пределах Курской магнитной аномалии. Наиболее крупными городами Центрального Черноземья являются Воронеж, Липецк и Курск.⁶³

В настоящее время в состав ЦФО входят в общей сложности 423 административных района, 304 города (в том числе 153 областного подчинения), 68 городских районов и округов, 441 поселок городского типа, 6.127 сельских администраций. Центральная Россия является одним из самых плотно населенных и высоко урбанизированных регионов страны.

В исторической ретроспективе изменялись не только географические границы Центральной России, но и динамика чис-

⁶² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 5, 9.

⁶³ Размещение производительных сил/ Под ред. В.В. Кисстанова, Н.В. Копылова. — М.: Экономика, 1994. — С. 331.

Таблица 3.7

Соотношение городского и сельского населения по регионам ЦФО по предварительным данным Всероссийской переписи населения на 9 октября 2002 г.

Регион	Городское население		Сельское население	
	человек	%	человек	%
ЦФО	30,358,8	79,9	7,632,2	20,1
Белгородская обл.	986,3	65,2	526,1	34,8
Брянская обл.	943,4	68,4	435,4	31,6
Владимирская обл.	1,215,4	79,7	309,5	20,3
Воронежская обл.	1,473,7	62,0	905,3	38,0
Ивановская обл.	949,7	82,7	199,2	17,3
Калужская обл.	779,7	74,9	261,2	25,1
Костромская обл.	496,9	67,4	240,5	32,6
Курская обл.	756,8	61,3	478,8	38,7
Липецкая обл.	780,0	64,3	433,4	35,7
Московская обл.	5,255,5	79,3	1,371,5	20,7
Орловская обл.	546,9	63,5	313,8	36,5
Рязанская обл.	846,3	68,9	381,7	31,1
Смоленская обл.	744,4	70,9	306,1	29,1
Тамбовская обл.	675,3	57,3	504,3	42,7
Тверская обл.	1,076,9	73,1	395,7	26,9
Тульская обл.	1,366,7	81,6	309,0	18,4
Ярославская обл.	1,107,1	80,9	260,7	19,1
г. Москва	10,357,8	100,0	—	—

ленности населения между крупными регионами — Москвой, Московской агломерацией, остальными регионами. В последнее десятилетие в регионе наблюдается устойчивая депопуляция населения, которая стала практически повсеместным явлением в Центральной России. В условиях сокращения численности населения теперь прорастически только Москва обеспечивает значительный прирост населения в пределах прежнего Центрального экономического района, но при этом не перекрывает убыли населения в пределах ЦФО.

3.2. Миграция как основная составляющая демографической динамики и демографического развития Центральной России

Динамику численности населения Центральной России определяют два основных компонента — естественное и миграционное (механическое) движение населения. Сочетание показателей естественного прироста (убыли) и механического прироста (убыли) определяют общий прирост (убыль) населения региона. Анализ данных проводился на основе пятилетних циклов раздельно по Центральному и Центрально-Черноземному районам. Анализ динамики показателей по Центральному району показывает, что с 1951–1955 гг. до 1986–1990 гг. показатель естественного прироста был положительным, хотя и имел тенденцию к постепенному сокращению. Начиная с 1991–1995 гг. отмечалось сокращение общего прироста населения Центрального района.

Аналогичную динамику имел показатель естественного движения населения — постепенно сокращался с 1951–1955 гг. по 1986–1990 гг. Параллельно с этим сокращалась и роль естественного прироста в формировании общего прироста населения — со 100% до 16,4%. Наконец, с 1991–1995 гг. по настоящее время естественный прирост в Центральном районе стал отрицательным. Показатель миграционного прироста развивался иначе. С середины прошлого века и до 1961–1965 гг. он был отрицательным, но постепенно сокращался. Затем отмечался рост показателя вплоть до 1991–1995 гг. и лишь в 1996–2000 гг. несколько сократился. Вклад миграции в формирование населения стабильно возрастал с 40% до 100% (табл. 3.8).

Демографическая ситуация в Центрально-Черноземном районе выглядела иначе и характеризовалась неравномерностью динамики. Отрицательным показателем общего прироста был в 1951–1955 гг., 1966–1985 гг., 1996–2000 гг., положительным — в 1956–1965 гг., 1986–1995 гг. Показатель естественного движения населения вплоть до 1986–1990 гг. был положительным и в 1951–1985 гг. полностью формировал прирост населения региона. В 1991–1995 гг. и 1996–2000 гг. естественный прирост стал отрицательным. Показатель миграционного прироста в Центрально-Черноземном районе вплоть до 1985 г. был отрицательным, а с 1991–1995 гг. полностью формирует население района (табл. 3.9).

Таблица 3.8

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения естественного района в 1951–2000 гг. по пятилетним периодам

Год	Естественный прирост		Миграционный прирост		Общий прирост	
	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%
1951–1955	1,519,2	100,0	-450,1	0,0	1,069,1	100,0
1956–1960	1,474,2	100,0	-364,7	0,0	1,109,5	100,0
1961–1965	925,6	100,0	-12,4	0,0	913,2	100,0
1966–1970	417,2	59,7	281,2	40,3	698,4	100,0
1971–1975	410,0	56,5	315,5	43,5	725,5	100,0
1976–1980	235,2	34,9	439,1	65,1	674,3	100,0
1981–1985	202,8	30,0	472,6	70,0	675,4	100,0
1986–1990	99,4	16,4	506,9	83,6	606,3	100,0
1991–1995	-1,141,4	0,0	755,5	100,0	-385,9	100,0
1996–2000	-1,341,9	0,0	529,4	100,0	-812,5	100,0

Таблица 3.9

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения Центрально-Черноземного района в 1951–2000 гг. по пятилетним периодам

Год	Естественный прирост		Миграционный прирост		Общий прирост	
	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%
1951–1955	498,1	100,0	-628,0	0,0	-129,9	0,0
1956–1960	569,5	100,0	-185,0	0,0	384,5	100,0
1961–1965	367,2	100,0	-234,8	0,0	132,4	100,0
1966–1970	155,1	100,0	-190,5	0,0	-35,4	0,0
1971–1975	89,4	100,0	-248,7	0,0	-159,3	0,0
1976–1980	40,5	100,0	-124,9	0,0	-84,4	0,0
1981–1985	29,2	100,0	-79,1	0,0	-49,9	0,0
1986–1990	28,9	54,1	24,5	45,9	53,4	100,0
1991–1995	-255,2	0,0	363,2	100,0	119,7	100,0
1996–2000	-336,4	0,0	190,6	0,0	-145,7	0,0

Анализ ежегодных данных показателей общего, естественного и миграционного прироста населения за период с 1991 г. по 2002 г. по ЦФО показывает, что в регионе наблюдается устойчивая депопуляция населения, которая имеет тенденцию к нарастанию. Она

Таблица 3.10

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения
Центрального федерального округа в 1991–2002 гг.⁶⁴

Год	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
1991	-128,8	35,0	-93,8
1992	-203,3	141,7	-61,6
1993	-330,3	205,0	-125,3
1994	-373,5	318,6	-54,9
1995	-349,0	248,4	-100,6
1996	-319,7	191,7	-128,0
1997	-316,8	146,0	-170,8
1998	-311,3	174,5	-136,8
1999	-366,2	148,4	-157,8
2000	-364,3	150,0	-214,3
2001	-367,5	111,2	-256,3
2002	-364,3	123,5	-240,8

вызвана масштабным и устойчивым сокращением естественного прироста после распада СССР. При этом миграционный прирост имел тенденцию роста на протяжении 1991–1994 гг., а затем начинает постепенно сокращаться (табл. 3.10).

Для большинства регионов Центральной России было характерно снижение миграционного прироста населения. Исключения составляли только несколько субъектов федерации — прежде всего, Московская область в которой отмечалось стабильное увеличение миграционного прироста. Кроме того, в Москве, Ярославской, Белгородской и Воронежской областях отмечалось периодическое увеличение показателя миграционного прироста. В некоторых регионах Центральной России отмечается миграционный отток населения — это Брянская, Смоленская, Тульская, Курская и Тамбовская области (табл. 3.11).

⁶⁴ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 79; Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 36; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 году: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 1996. — С. 28–29.

Таблица 3.11

Миграционный прирост (убыль) населения по регионам
Центральной России в 1995–2002 гг., человек⁶⁵

	1995	1997	1999	2000	2001	2002
Россия	598,979	391,127	184,022	241,755	81,781	87,149
ЦФО	248,412	182,970	145,871	149,664	111,153	123,483
Центральный район	178,971	143,729	112,242	121,191	96,093	108,854
Брянская обл.	10,574	3,076	1,191	959	-237	-224
Владимирская обл.	11,957	7,512	3,490	3,274	2,674	2,447
Ивановская обл.	5,835	3,322	3,022	2,355	1,160	807
Калужская обл.	12,322	7,773	2,323	1,758	999	239
Костромская обл.	4,409	3,162	1,688	1,924	289	723
Московская обл.	43,638	39,609	28,841	36,427	40,127	52,311
Орловская обл.	4,932	3,909	2,741	1,825	1,483	805
Рязанская обл.	8,400	3,414	2,011	1,167	-348	111
Смоленская обл.	10,524	2,846	-448	-410	-1,426	-375
Тверская обл.	17,615	7,513	2,690	1,476	-328	1,182
Тульская обл.	12,819	5,394	1,174	299	-1,871	-469
Ярославская обл.	10,413	5,393	3,576	3,472	1,586	3,116
г. Москва	25,533	50,806	59,943	66,665	51,985	48,181
Центрально-Черноземный район	69,441	39,241	33,629	28,473	15,060	14,629
Белгородская обл.	19,343	15,509	16,839	14,901	11,114	12,607
Воронежская обл.	20,637	8,913	9,206	7,602	2,675	4,743
Курская обл.	10,261	5,095	1,133	572	-1,331	-2,155
Липецкая обл.	10,639	7,913	5,665	5,756	5,141	1,885
Тамбовская обл.	8,561	1,811	786	-358	-2,539	-2,451

⁶⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 36; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 46; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 46–47; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 1998. — С. 34–35; Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 году: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 1996. — С. 28–29.

Роль миграционного прироста в формировании численности населения Центральной России во второй половине XX века терпела существенные изменения. На протяжении тридцати лет с 1951 г. по 1981 г. миграционный прирост был отрицательным и, следовательно, его вклад в общий прирост населения был нулевым. В 1986–1990 гг. он примерно на половину формировал прирост населения. С начала 1990-х гг., в условиях сокращения численности населения, положительный миграционный прирост не компенсирует депопуляции.

Миграция традиционно являлась важным компонентом формирования численности и общего прироста населения Белгородской, Курской и Орловской областей. Вместе с тем, как показал анализ данных, вклад миграции в формирование населения региона был положительным не всегда.

Анализ динамики показателей по Центральному району в исторической ретроспективе с 1951 г. по пятилетиям показывает, что вплоть до 1986–1990 гг. показатель естественного прироста был положительным, хотя и имел тенденцию к постепенному сокращению. Начиная с 1991–1995 гг. отмечалось сокращение общего прироста населения Центрального района. Параллельно с этим сокращалась и роль естественного прироста в формировании общего прироста населения — со 100% до 16,4%. Наконец, с 1991–1995 гг. по настоящее время естественный прирост в Центральном районе стал отрицательным.

Показатель и роль миграционного прироста развивалась несколько иначе. С середины прошлого века и до 1961–1965 гг. он был отрицательным, но постепенно снижался. Затем отмечался рост показателя вплоть до 1991–1995 гг. и лишь в 1996–2000 гг. несколько сократился. Вклад миграции в формирование населения стабильно возрастал с 40% до 100%.⁶⁶

Подобная динамика свидетельствует о постоянном усилении роли миграции в формировании населения Центральной России и переходе территории к миграционной зависимости в формировании населения. Ниже рассмотрим более подробно специфику регионов КМА и вклад различных компонентов (естественного и механического прироста) в формирование их населения.

⁶⁶ Гуторин Д.Д. Современная миграционная ситуация в Центральной России. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. — С. 14.

Таблица 3.12
Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения Белгородской области в 1951–2000 гг. по пятилетним периодам

Год	Естественный прирост		Миграционный прирост		Общий прирост	
	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%
1951–1955	72,3	100,0	-199,7	0,0	-127,4	0,0
1956–1960	84,6	100,0	-29,2	0,0	55,4	100,0
1961–1965	55,8	100,0	-46,4	0,0	9,4	100,0
1966–1970	22,4	100,0	-26,1	0,0	-3,7	0,0
1971–1975	16,1	100,0	-3,3	0,0	12,8	100,0
1976–1980	15,4	42,5	20,8	57,5	36,2	100,0
1991–1995	-31,3	0,0	99,4	100,0	68,1	100,0
1996–2000	-49,8	0,0	81,9	100,0	32,2	100,0

В Белгородской области, вплоть до 1971–1975 гг. общий прирост населения полностью обеспечивал естественный прирост, при этом отмечался стабильный миграционный отток из регионов (табл. 3.12). Однако миграционный отток в абсолютных значениях постепенно сокращался и практически сошел на «нет» к концу обозначенного выше периода. Именно 1970-е гг. стали новым периодом индустриализации и интенсификации освоения месторождений КМА в регионе. Это обеспечило «поворот вспять» миграционных потоков, которые в 1976–1980 гг. имели положительную результативность. В это время миграция формировала более 57% общего прироста населения Белгородской области. В 1990-е гг. вклад естественного прироста населения уже был не заметен — более того, он стал отрицательным. Миграция напротив увеличивала свою результативность и стала полностью формировать общий прирост населения региона.

Годовая динамика данных показателей на протяжении 1991–2003 гг. дает нам возможность проанализировать роль различных факторов, предопределивших абсолютные масштабы и результативность миграционных потоков в области. В начале 1990-х гг. на прострстве бывшего СССР решающую роль играли экстремальные политические факторы миграции (межэтнические конфликты, гражданские войны, террористические акты). Это способствовало активному притоку населения в более стабильные регионы России, к числу которых можно отнести Белгородскую область.

Таблица 3.13

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения Белгородской области в 1991–2003 гг., тыс. человек⁶⁷

Год	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
1991	-2,3	9,3	7,0
1992	-4,5	19,3	14,8
1993	-8,3	23,1	14,8
1994	-8,2	28,8	20,6
1995	-8,0	18,9	10,9
1996	-8,5	18,0	9,5
1997	-9,6	15,4	5,8
1998	-9,3	16,8	7,6
1999	-11,2	16,8	5,6
2000	-11,2	14,9	3,7
2001	-11,9	11,1	-0,8
2002	-11,4	12,6	1,2
2003	-10,5	11,7	1,2

Неслучайно, именно в 1993–1994 гг. в регионе отмечается максимальный показатель миграционного прироста на уровне 23–28 тыс. человек. Значительную долю потока в это время составляли вынужденные мигранты — вынужденные переселенцы и беженцы.

Затем миграционный прирост постепенно начал сокращаться — в 2,5 раза по итогам 2003 г. по сравнению с 1994 г. Сокращение показателя миграционного прироста происходило на фоне увеличения естественной убыли населения. Несмотря на эти разнонаправленные тренды, общий прирост населения в Белгородской области продолжает оставаться положительным (за исключением 2001 г.) за счет небольшого превышения миграционного прироста над естественным приростом. Вместе с тем, тревожная

⁶⁷ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 79; Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 36; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 14.

Таблица 3.14

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения Курской области в 1951–2000 гг. по пятилетним периодам

Год	Естественный прирост		Миграционный прирост		Общий прирост	
	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%
1951–1955	104,4	100,0	-78,3	0,0	26,1	100,0
1956–1960	119,9	100,0	-55,4	0,0	64,5	100,0
1961–1965	74,7	100,0	-78,0	0,0	-3,3	0,0
1966–1970	27,2	100,0	-60,5	0,0	-33,3	0,0
1971–1975	14,2	100,0	-67,0	0,0	-52,8	0,0
1976–1980	3,2	100,0	-46,8	0,0	-43,6	0,0
1991–1995	-44,8	0,0	55,6	100,0	10,8	100,0
1996–2000	-60,6	0,0	16,6	100,0	-44,0	0,0

тенденция заключается в том, что постепенно и общий прирост населения уменьшается.

В Курской области в 1950–1980-е гг. естественный прирост полностью формировал общий прирост населения, компенсируя убыль населения в результате миграционного оттока. Показатель миграционной убыли в регионе был стабильно большим и держался на уровне от 55 до 80 тыс. человек (табл. 3.14). Начиная с 1960-х гг. снизившаяся рождаемость и повысившаяся смертность привела к снижению естественного прироста населения, что уже не могло компенсировать миграционной убыли населения в Курской области.

В 1990-е гг. в регионе началось увеличение показателя естественной убыли населения и рост показателя миграционного прироста. На протяжении 1992–1994 гг. миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения, а во все остальные годы, к сожалению, не перекрывал ее (табл. 3.15). Таким образом, Курская область на протяжении 1990-х гг. находится в устойчивом режиме депопуляции. Масштабы депопуляции стали усиливаться с 2001 г., когда в дополнение к снижению рождаемости и повышению смертности стала отмечаться еще и миграционная убыль населения, несвойственная региону в начале 1990-х гг. Своего максимума миграционная убыль населения достигла в 2003 г. — 3,4 тыс. человек. Орловская область в советский период имела неравномерную динамику соотношения показателей естественного

Таблица 3.15

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения Курской области в 1991–2003 гг., тыс. человек⁶⁸

Год	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
1991	-5,3	4,3	-1,0
1992	-6,7	12,3	5,6
1993	-10,2	13,3	3,1
1994	-11,6	16,6	5,0
1995	-11,0	9,1	-1,9
1996	-11,5	7,4	-4,1
1997	-11,5	5,1	-6,4
1998	-11,2	2,3	-8,9
1999	-13,1	1,1	-12,0
2000	-13,3	0,7	-12,6
2001	-13,1	-1,3	-14,4
2002	-13,4	-2,2	-15,6
2003	-13,2	-3,4	-16,6

и миграционного прироста. Хотя сами показатели отличались односторонностью направленности трендов. Показатель естественного прироста в 1950–1980-е гг. был исключительно положительным и показатель миграционного прироста — исключительно отрицательным (табл. 3.16).

Различные абсолютные значения этих показателей давали разный результат: общий прирост в 1951–1956, 1966–1970, 1971–1975, 1976–1980 гг. был отрицательным, в 1956–1960 и 1961–1965 гг. — положительным. Миграционный прирост в Орловской области не играл решающей роли в формировании населения на протяжении 1951–1980 гг., его роль значительно усилилась только в начале 1990-х гг.

⁶⁸ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 79; Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 36; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 14.

Таблица 3.16

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения Орловской области в 1951–2000 гг. по пятилетним периодам

Год	Естественный прирост		Миграционный прирост		Общий прирост	
	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%
1951–1955	67,1	100,0	-108,8	0,0	-41,7	0,0
1956–1960	72,2	100,0	-17,4	0,0	54,8	100,0
1961–1965	41,8	100,0	-27,4	0,0	14,4	100,0
1966–1970	17,1	100,0	-42,4	0,0	-25,3	0,0
1971–1975	13,4	100,0	-43,5	0,0	-30,1	0,0
1976–1980	4,9	100,0	-19,6	0,0	-14,7	0,0
1991–1995	-25,6	0,0	38,5	100,0	12,9	100,0
1996–2000	-37,7	0,0	16,0	100,0	-21,7	0,0

Особым этапом развития демографических показателей Орловской области стали 1990-е гг. В первой их половине положительный миграционный прирост перекрывал показатель естественной убыли населения региона, вплоть до 1994 г. включительно (табл. 3.17).

Начиная с 1995-х гг. миграционный прирост стал не успевать перекрывать естественную убыль населения Орловской области. Как и везде причинами таких изменений стал рост смертности и снижение рождаемости, а также сокращение абсолютных масштабов миграционных процессов в регионе. Соотношение демографических компонентов складывается так, что в Орловской области с 1995 г. начала увеличиваться естественная убыль населения, причем темпы убыли населения нарастают. По итогам 2003 г. убыль населения региона выросла до 8,3 тыс. человек, что выше аналогичного показателя 1995 г. в 4,5 раза. В Курской области убыль населения за период 2003–1995 гг. увеличилась почти в 9 раз! Не исключено, что в среднесрочной перспективе продолжится увеличение убыли населения. Подобная динамика демографических показателей кардинально отличает Орловскую и Курскую область от соседней Белгородской области, где, в основном, прежнему сохраняется положительная динамика основных демографических показателей.

Таблица 3.17

Общий, естественный и миграционный прирост (убыль) населения Орловской области в 1991–2003 гг., тыс. человек⁶⁹

Год	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
1991	-2,1	4,2	2,1
1992	-3,9	9,1	5,2
1993	-6,2	11,0	4,8
1994	-6,7	9,4	2,7
1995	-6,7	4,8	-1,9
1996	-6,8	3,4	-3,4
1997	-7,1	3,9	-3,2
1998	-6,8	3,6	-3,2
1999	-8,3	2,7	-5,6
2000	-8,7	2,4	-6,3
2001	-8,7	1,5	-7,2
2002	-8,6	0,8	-7,8
2003	-8,4	0,1	-8,3

Следует иметь в виду, что абсолютные показатели миграции имеют один существенный недостаток — они зависят от абсолютной численности населения регионов, поэтому нет возможности адекватно и корректно сравнить территории с различной численностью населения. Для того, чтобы сопоставить интенсивность миграции в регионах КМА были рассчитаны общие коэффициенты миграционного прироста как отношение миграционного прироста к численности постоянного населения региона в расчете на 10 тыс. постоянного населения.

Как показывают результаты расчетов, максимальной интенсивность миграции в Белгородской области была на протяжении 1995–2000 гг., существенно превышая аналогичные

⁶⁹ Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2000. — С. 79; Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 24; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 36; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2001. — С. 14.

Таблица 3.18

Общие коэффициенты миграционного прироста в регионах КМА, на 10 тыс. населения⁷⁰

Годы	Белгородская область	Курская область	Орловская область	Центральный федеральный округ	Россия
1981–1985	30	-50	-27	-22*	12
1986–1990	46	-16	39	8*	14
1990	75	14	56	25	11
1991	66	32	47	34*	3
1995	129	68	53	61	34
1996	122	55	37	51	23
1997	104	38	43	48	24
1998	114	17	40	47	19
1999	113	8	30	39	11
2000	100	5	27	41	15
2001	74	-10	17	30	5
2002	84	-16	9	34	5
2003	77	-28	2	36	6

* Примечание: данные по Центральному экономическому району.

показатели в регионах КМА, Центральном округе и в России в целом (табл. 3.18). В Курской области пик миграции пришелся на 1995–1996 гг., в Орловской области — на 1995 г. Именно на это время приходился пик миграционного притока населения в страну в целом, вызванный мощным воздействием выталкивающих факторов миграции в странах СНГ и некоторых регионах России (например, Чеченской республике).

В Курской и Орловской области интенсивность миграции населения напротив, как правило, была ниже среднероссийских показателей. Более того, не редкостью в Курской области были периоды с отрицательным значением коэффициента интенсивности миграции. Исключение из правил составил период 1990–1997 гг., когда интенсивность миграции в область превышала среднероссийские показатели, что было обусловлено интенсивной миграцией в России и активным притоком вынужденных

⁷⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. — М., 2003. — С. 72.

мигрантов на территорию области. В 1998 г. показатель интенсивности миграции снова стал меньше среднероссийского, а с 2001 г. и вовсе отрицательным.

Белгородской области до сих пор свойственна повышенная интенсивность миграции. Полагаем, что основным объяснением подобного показателя можно считать уникальное экономико-географическое положение региона, особенности социально-экономического развития, а также как полагают некоторые авторы протекционистскую миграционную политику.⁷¹ Таким образом, Белгородская область относится к числу миграционной привлекательных территорий страны, которая после столиц имеет самый высокий рейтинг по привлекательности в стране. Курская и Орловская области характеризуются на порядок меньшей интенсивностью миграции населения.

Таким образом, роль миграционного прироста в формировании численности населения регионов КМА остается достаточно высокой, но неравномерной. В настоящее время Белгородской области миграционный прирост компенсирует естественную убыль населения, а сам регион отличается высокой привлекательностью для мигрантов, в Курской области отмечается миграционная убыль населения, а в Орловской области незначительной миграционный прирост не компенсирует естественной убыли населения. Эти регионы менее привлекательны для мигрантов.

3.3. Особенности рождаемости и смертности как составляющих демографической динамики Центральной России

Процесс воспроизводства населения любого региона складывается из двух компонентов — естественного и механического движения (миграции). В свою очередь естественное движение населения складывается из двух основных компонентов — рождаемости и смертности, которые в регионах КМА в основном сходны с общероссийскими тенденциями, но имеют некоторые региональные особенности, обусловленные спецификой демографического и социально-экономического развития территории.

⁷¹ Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г.Вишневского. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — С. 152.

Таблица 3.19
Число родившихся в регионах КМА в 1970–1996 гг., человек⁷²

Регион	1970	1975	1980	1985	1990	1995	1996
Белгородская обл.	15,525	16,893	18,872	20,658	18,035	13,696	12,953
Курская обл.	18,234	17,972	18,281	18,743	15,828	11,472	11,243
Орловская обл.	11,274	11,362	11,682	11,721	10,985	7,957	7,529

Таблица 3.20
Число родившихся в регионах КМА в 1997–2003 гг., человек⁷³

Регион	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Белгородская обл.	12,011	11,899	11,407	12,101	12,307	13,037	13,853
Курская обл.	10,562	10,630	10,160	10,451	10,506	10,489	10,771
Орловская обл.	6,884	6,938	6,577	6,931	7,037	7,441	7,609

Рождаемость в регионах КМА на протяжении 1970–1990-х гг. имела волнообразную динамику. Вплоть до середины 1980-х гг. рождаемость в основном повышалась в большинстве изучаемых регионов. Пожалуй, незначительным исключением можно назвать Курскую область, где отмечался «провал» в рождаемости в 1975 г. (табл. 3.19).

С начала 1990-х гг. отмечается постоянное сокращение рождаемости, причем как в абсолютных, так и в относительных значениях. Спад рождаемости продолжился на всем протяжении 1990-х гг. К 1999 г. число родившихся в Белгородской области сократилось в 1,4 раза по сравнению с 1970 г., в Курской области — в 1,8 раза, а в Орловской — в 1,7 раза. С 2000 г. во всех регионах КМА начинается некоторая стабилизация и рост рождаемости. Причем рост фиксируется как в абсолютных значениях, так и по относительным показателям (общему коэффициенту рождаемости) (табл. 3.20, 3.21).

⁷² Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2004. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4.

⁷³ Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2004. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4.

Таблица 3.21

Общий коэффициент рождаемости в России и регионах КМА, число родившихся на 1 тыс. населения⁷⁴

Регион	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Россия	13,4	9,3	8,6	8,8	8,3	8,7	9,1	9,8
ЦФО	11,2	7,9	7,3	7,5	7,2	7,7	8,0	8,5
Белгородская обл.	12,9	9,4	8,1	8,0	7,6	8,1	8,2	8,7
Курская обл.	11,8	8,5	7,9	8,0	7,7	8,0	8,1	8,2
Орловская обл.	12,2	8,7	7,6	7,7	7,3	7,7	7,9	8,4

В какой-то мере росту числа рождений способствует увеличение числа женщин основного детородного возраста, в первую очередь в возрасте до 30 лет. Однако, как показывают расчеты ученых Центра демографии и экологии человека ИНХП РАН, влияние фактора структуры населения на рост числа рождений не существенно. Улучшение (с точки зрения рождаемости) возрастной структуры населения имело место в России во второй половине 1990-х гг. Но его позитивная роль оказалась в то время меньшей, чем негативная роль снижения возрастной интенсивности рождений. Когда же позитивное влияние роста числа потенциальных родителей было усилено ростом возрастных коэффициентов рождаемости, то число рождений стало статистически значимо увеличиваться. В 2002 г. общий прирост числа рождений в России оказался наибольшим — 85,4 тыс., и практически весь этот прирост был обеспечен позитивным вкладом не структурного фактора, а повышением собственно рождаемости.⁷⁵

В целом в регионах КМА отмечались сходные тенденции. Например, в 2002 г. абсолютное число рождений в Белгородской области выросло на 730, а в Орловской области — 404, только Курская область «ушла в минус». В 2003 г. рост продолжился и составил соответственно в Белгородской области — 816, в Курской области — 282, Орловской — 168. Показатели смертности в регионах КМА в основном имели устойчивую тенденцию к постоянному росту в абсолютном и относительном исчислениях. Причем

⁷⁴ Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 7; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 7; Регионы России. Социально-экономические показатели 2003. Стат. сборник/ Госкомстат России. — М., 2003. — С. 56.

⁷⁵ Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г.Вишневого. — М.: КДУ, 2004. — С. 42.

Таблица 3.22
Число умерших в регионах КМА в 1970–1996 гг., человек⁷⁶

Регион	1970	1975	1980	1985	1990	1995	1996
Белгородская обл.	11,865	13,997	16,552	17,470	17,910	21,642	21,422
Курская обл.	14,551	16,165	18,753	19,467	18,560	22,464	22,771
Орловская обл.	9,036	9,635	11,248	11,454	11,699	14,663	14,335

Таблица 3.23
Число умерших в регионах КМА в 1997–2003 гг., человек⁷⁷

Регион	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Белгородская обл.	21,597	21,247	22,568	23,291	24,206	24,481	24,369
Курская обл.	22,053	21,814	23,283	23,726	23,576	23,876	24,044
Орловская обл.	13,983	13,740	14,839	15,628	15,712	16,032	16,069

рост смертности здесь начался еще в советское время. Небольшими исключениями на фоне постоянного падения были отдельные годы. В частности, в абсолютных значениях в Белгородской области смертность снижалась в 1996, 1998, 2003 гг.; в Курской области — в 1990, 1997, 1998, 2001 гг.; в Орловской области — в 1997, 1998 гг. (табл. 3.22).

В относительном отношении (общий коэффициент) смертность в стране, Центральной России и всех изучаемых регионах стабилизировалась только в 1997–1998 гг. Далее общий коэффициент смертности продолжил увеличиваться. Рассматривая структуру смертности населения по причинам в регионах КМА необходимо отметить, что ситуация здесь более благоприятна нежели в России и Центральной округе. В частности, относительные показатели смертности по таким причинам как убийства, самоубийства, инфекционные заболевания, болезни органов пищеварения в регионах КМА на порядок меньше, чем в стране и округе (табл. 3.23).

⁷⁶ Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2004. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4.

⁷⁷ Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2004. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4.

Таблица 3.24

Общий коэффициент смертности в России и регионах КМА, число умерших на 1 тыс. человек⁷⁸

Регион	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Россия	11,2	15,0	13,8	13,6	14,7	15,4	15,6	16,3
ЦФО	13,1	17,1	15,8	15,8	17,0	17,5	18,0	18,5
Белгородская обл.	12,8	14,8	14,6	14,3	15,1	15,5	16,1	16,3
Курская обл.	13,9	16,7	16,5	16,4	17,6	18,1	18,2	18,6
Орловская обл.	13,0	16,0	15,4	15,2	16,5	17,4	17,7	18,2

По другим классам причин ситуация не столь однозначна. Наименее благоприятна ситуация в Орловской области — по 7 классам причин смертей здесь показатели превышают общероссийские, в том числе новообразованиям, болезням системы кровообращения, органов дыхания, несчастным случаям и травмам, транспортным травмам, отравлениям алкоголем, утоплениям. В Курской области превышены среднероссийские показатели по 4 позициям, в том числе смертности от туберкулеза, новообразований, болезням системы кровообращения и органов дыхания. Наиболее благополучна в районе КМА на этом фоне ситуация в Белгородской области — здесь выше чем в России смертность от болезней системы кровообращения, транспортных травм и утоплений. Хотя необходимо отметить, что эта «благополучность» носит относительный характер, поскольку показатели смертности в абсолютном исчислении продолжают расти.

Традиционно важными для анализа социально-экономического развития страны и регионы выступают такие демографические показатели как младенческая смертность и продолжительность жизни. На протяжении последних шести лет преобладающим трендом в развитии последней младенческой смертности в стране и Центральной России было ее постепенное снижение. В регионах КМА ситуация была не столь однозначна и здесь в отдельные годы отмечался рост показателей младенческой смертности, который носил краткосрочный характер. Например, смертность росла

⁷⁸ Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 7; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 7; Регионы России. Социально-экономические показатели 2003. Стат. сборник/ Госкомстат России. — М., 2003. — С. 58.

Таблица 3.25

Смертность населения по основным классам причин смерти в России, ЦФО и регионах КМА в 2002 г., число умерших на 100 тыс. населения⁷⁹

	Россия	ЦФО	Белгородская обл.	Курская обл.	Орловская обл.
Инфекционные и паразитарные болезни	25,8	20,2	13,0	25,6	12,5
— в том числе от туберкулеза	21,8	16,7	10,3	21,8	8,4
Новообразования	204,5	237,3	193,1	207,1	221,7
Болезни системы кровообращения	913,0	1,086,9	1,065,2	1,218,1	1,123,9
Болезни органов дыхания	70,5	73,7	45,8	115,4	92,0
Болезни органов пищеварения	52,7	57,5	34,8	46,8	48,7
Несчастные случаи, отравления и травмы	236,8	225,3	172,0	170,7	240,0
Транспортных травм	29,1	34,8	29,2	21,4	30,4
Случайных отравлений алкоголем	31,2	29,9	21,1	9,4	44,8
Случайных утоплений	11,7	11,5	12,4	6,2	12,1
Самоубийств	38,6	28,5	30,2	27,2	23,3
Убийств	30,9	24,4	17,4	11,5	11,6

в Белгородской области в 2001 г., Курской области — в 2002 г., в Орловской области — в 2001 и 2003 гг. В остальные года также отмечалось снижение.

В настоящее время Белгородская и Орловская области имеют показатели младенческой смертности ниже среднероссийских, лишь в Курской области показатель несколько выше (табл. 3.26).

В России на протяжении нескольких лет происходит снижение ожидаемой продолжительности жизни населения. Согласно официальным данным за период после 1998 г. она снизилась у мужчин на 2,8 года, а у женщин — на 0,9 года. Основное снижение произошло в 1998–1999 гг., в 1999–2000 гг. скорость снижения уменьшилась на треть, а ситуацию 2000–2002 гг. скорее можно было охарактеризовать как почти стабильную: продолжитель-

⁷⁹ Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 18, 24.

Таблица 3.26

Младенческая смертность в России, ЦФО и регионах КМА, число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми⁸⁰

Регион	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	16,5	16,9	15,3	14,6	13,3	12,4
ЦФО	15,0	15,3	13,7	13,6	12,4	11,6
Белгородская обл.	13,4	14,0	13,1	14,1	12,0	9,4
Курская обл.	17,8	17,9	16,4	14,7	15,8	12,5
Орловская обл.	12,1	14,3	13,0	14,8	10,7	11,1

ность жизни у мужчин снизилась всего на 0,04 года, а женщин — выросла на 0,14 года. В результате продолжительность жизни обоих полов вместе увеличилась на 0,02 года.⁸¹

Не обошли эти процессы стороной и регионы КМА. Устойчивое снижение свойственно Курской области, в остальных регионах снижение в 2001 г. компенсировалось незначительным ростом в 2002 г. В настоящее время в регионах КМА ожидаемая продолжительность жизни, несмотря на отрицательную динамику, по-прежнему остается выше среднероссийского уровня и уровня Центрального федерального округа. Наиболее благоприятная Белгородская область опережает российский показатель на 2,7 года, в том числе у мужчин — на 3,1 года, у женщин — на 1,9 года (табл. 3.27). Соотношение между рождаемостью и смертностью складывается в пользу смертности — в итоге в регионах КМА отмечается отрицательный показатель естественного прироста населения. Это можно рассматривать как негативную тенденцию демографического развития регионов КМА.

Следует заметить, что первой из изучаемых территорий в режим естественной убыли населения вступила Курская область. Произошло это в 1980 г., когда впервые естественный прирост стал отрицательным. Далее его масштабы продолжали нарастать за счет снижения рождаемости и повышения смертности. Лишь незначительное снижение отмечалось в 1997, 1998, 2001 гг.,

⁸⁰ Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 28; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 28; Регионы России. Социально-экономические показатели 2003. Стат. сборник/ Госкомстат России. — М., 2003. — С. 60.

⁸¹ Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад/ Под ред. А.Г. Вишневого. — М.: КДУ, 2004. — С. 108.

Таблица 3.27

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, Центральном федеральном округе и регионах КМА, число лет⁸²

Регион	1998		2001		2002	
	Все население	Женщины	Все население	Женщины	Все население	Женщины
Россия	67,0	61,3	65,3	59,0	72,3	64,8
ЦФО	67,3	61,3	65,3	58,6	65,1	58,4
Белгородская обл.	69,3	63,3	67,4	61,4	67,5	61,6
Курская обл.	67,1	61,3	65,9	59,3	65,3	58,7
Орловская обл.	67,9	61,2	65,4	58,4	65,5	59,0

а стабилизация в 2003 г. (табл. 3.25., 3.26). В абсолютных цифрах именно в Курской области превышение смертности над рождаемостью максимально из всех регионов КМА и составляет по итогам 2003 г. более 13,4 тыс. человек.

Далее убыль населения началась в Орловской области. В 1990 г. здесь была впервые зафиксировано превышение смертности над рождаемостью. К 2003 г. это превышение в абсолютном измерении составило более 8,5 тыс. человек, т.е. возросло в сравнении с началом 1990-х гг. в 12 раз! Хотя цифра естественной убыли населения в Орловской области минимальна в сравнении с другими регионами КМА. Наконец, последним регионом КМА с отрицательным естественным приростом населения, стала Белгородская область — это произошло с 1991 г. Сейчас здесь на 10,5 тыс. количество умерших превышает количество родившихся.

Относительные показатели естественного прироста населения в России и Центральном округе имеют тенденцию к постепенному росту. Аналогичные процессы происходят также и в регионах КМА. Причем во всех изучаемых субъектах федерации коэффициент естественного прироста превышает среднероссийские показатели, а в Курской области и показатель по Центральному округу (табл. 3.30).

⁸² Регионы России. Социально-экономические показатели 2003. Стат. сборник/ Госкомстат России. — М., 2003. — С. 64.

Таблица 3.28
Естественный прирост в регионах КМА в 1970–1996 гг., человек⁸³

Регион	1970	1975	1980	1985	1990	1995	1996
Белгородская обл.	3,7	2,9	2,320	3,188	125	-8,332	-8,469
Курская обл.	3,683	1,807	-472	-724	-2,732	-10,992	-11,528
Орловская обл.	2,238	1,727	434	267	-7,14	-6,706	-6,806

Таблица 3.29
Естественный прирост в регионах КМА в 1997–2003 гг., человек⁸⁴

Регион	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Белгородская обл.	-9,586	-9,348	-11,161	-11,190	-11,899	-11,444	-10,516
Курская обл.	-11,491	-11,184	-13,123	-13,275	-13,070	-13,387	-13,387
Орловская обл.	-7,099	-6,802	-8,262	-8,687	-8,675	-8,591	-8,591

Таблица 3.30
Коэффициент естественного прироста в России и регионах КМА, на 1 тыс. человек⁸⁵

Регион	1990	1995	1997	1999	2000	2001	2002
Россия	2,2	-5,7	-5,2	-6,4	-6,7	-6,5	-6,5
ЦФО	-1,9	-9,2	-8,5	-9,8	-9,8	-10,0	-10,0
Белгородская обл.	0,1	-5,4	-6,5	-7,5	-7,4	-7,9	-7,6
Курская обл.	-2,1	-8,2	-8,6	-9,9	-10,1	-10,1	-10,4
Орловская обл.	-0,8	-7,3	-7,8	-9,2	-9,7	-9,8	-9,8

⁸³ Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2004. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4.

⁸⁴ Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2004. — С. 4; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 4.

⁸⁵ Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 7; Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 7; Регионы России. Социально-экономические показатели 2003. Стат. сборник/ Госкомстат России. — М., 2003. — С. 62.

Таким образом, современная динамика основных демографических процессов — рождаемости и смертности в регионах КМА характеризуется относительной стабилизацией рождаемости в последние годы на фоне долгосрочной тенденции сокращения, повышением смертности населения, сокращением ожидаемой продолжительности жизни. С точки зрения комплексной оценки демографических процессов относительной стабильностью показателей отличается Белгородская область, наименее благополучной можно считать Курскую область. Орловская область занимает промежуточное положение между ними.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В РЕГИОНАХ СО СМЕШАННОЙ ДИНАМИКОЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

4.1. Общие параметры и неоднородность демографических процессов в регионах Северного Кавказа

Северный Кавказ представляет собой уникальный с точки зрения географического положения и демографического развития регион России — это своеобразный «перекресток» этнокультурного взаимодействия, своего рода этнодемографическая зона. Территория региона с точки зрения этнодемографических условий достаточно четко делится на две зоны. Первая — русскоязычные регионы, в которых в основном отмечается депопуляция населения — Ростовская область, Ставропольский край, Краснодарский край. Вторая — национальные регионы — Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чеченская Республика, в некоторых из них, несмотря на общероссийские тенденции депопуляции, по-прежнему отмечается увеличение численности населения.

Национальные регионы — республики Северного Кавказа являются достаточно уникальными с точки зрения демографического развития и размещения населения. Наиболее густонаселенными территориями являются Северная Осетия и Кабардино-Балкария (соответственно 84,8 и 62,6 человека на 1 кв. км соответственно) — это существенно выше, чем в плотность населения по Северному Кавказу в целом (49,5 человека на 1 кв. км) и по России (8,4 человек на 1 кв. км). Национальные республики Северного Кавказа являются наименее урбанизированными регионами страны. В Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Чеченской Республике городские жители составляют менее половины их населения. Абсолютный минимум на начало 2002 г. отмечался в Чечне — немногим более 26% жителей — горожане.⁸⁶ В то же самое время в городских поселениях региона проживает более 57% всего населения, в то время как в России 73% населения.

⁸⁶ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002. — С. 9.

Начиная с 1993 г. в Российской Федерации отмечается депопуляция населения, что можно рассматривать как крайне негативную тенденцию в демографическом развитии страны. Особенно опасна депопуляция в приграничных регионах страны, к числу которых относятся Северный Кавказ. Однако пока на Северном Кавказе сокращение численности населения отмечалось только в отдельные годы — по итогам 1996, 1999, 2001 гг. Во все остальные годы в регионе численность населения увеличивалась (табл. 4.1, 4.2, 4.3).

Именно благодаря относительно благополучной динамике численности населения в национальных регионах в целом по Северному Кавказу можно фиксировать положительную динамику демографических показателей. В частности, позитивная динамика численности населения отмечается в последние годы в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Чеченской республике. Од-

Таблица 4.1

Численность постоянного населения территорий Северного Кавказа, тыс. человек

Территория	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Россия	148,164,0	148,325,6	148,294,7	148,365,8	148,306,1	147,976,4
Северный Кавказ	16,908,8	17,124,1	17,270,8	17,518,2	17,669,7	17,737,9
Республика Адыгея	436,9	441,5	446,3	449,0	450,4	450,5
Республика Дагестан	1,853,8	1,889,8	1,924,8	1,953,0	2,067,1	2,041,7
Республика Ингушетия	1,301,7	1,302,9	1,301,4	211,3	280,3	299,7
Чеченская Республика				1,078,7	904,3	920,9
Кабардино-Балкарская Республика	771,6	778,2	779,8	785,8	789,9	789,9
Карачаево-Черкесская Республика	424,5	427,9	431,6	434,1	435,7	436,3
Республика Северная Осетия	640,9	693,7	649,9	650,4	658,3	662,6

Примечание: все данные приведены на начало соответствующего года.

Таблица 4.2

**Численность постоянного населения территорий Северного Кавказа,
тыс. человек**

Территория	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Россия	147,137,2	146,739,4	146,327,6	145,924,9	144,819,1	143,954,4
Северный Кавказ	17,580,0	17,585,9	17,587,1	17,504,7	17,537,7	17,520,5
Республика Адыгея	449,5	449,9	449,3	448,9	446,5	444,9
Республика Дагестан	2,073,2	2,094,2	2,120,1	2,148,8	2,160,3	2,179,5
Республика Ингушетия	308,0	312,6	317,0	488,2	460,1	466,3
Кабардино-Балкарская Республика	784,4	785,8	786,3	791,6	783,9	782,0
Карачаево-Черкесская Республика	433,7	433,7	433,5	434,7	430,7	428,6
Республика Северная Осетия	663,6	661,6	662,7	673,8	677,0	678,2
Чеченская Республика	808,8	792,5	780,5	573,9	609,5	624,6

Примечание: все данные приведены на начало соответствующего года.

Таблица 4.3

**Численность постоянного населения территорий Северного Кавказа,
тыс. человек⁸⁸**

Территория	2003	2004
Россия	144963,7	144168,2
Северный Кавказ	18901,0	18885,0
Республика Адыгея	446,8	445,2
Республика Дагестан	2581,4	2602,0

⁸⁸ Численность и миграция населения РФ в 2003 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 11–12.

Окончание табл. 4.3

Территория	2003	2004
Республика Ингушетия	468,7	475,6
Кабардино-Балкарская Республика	901,1	899,0
Карачаево-Черкесская Республика	438,9	436,6
Республика Северная Осетия-Алания	709,7	707,0
Чеченская Республика	1105,4	1121,4

Примечание: все данные пересчитаны с учетом Всероссийской переписи населения 2002 г., и приведены на начало соответствующего года.

нако, авторитетные исследователи отмечают, что в этих регионах демографическое благополучие носит именно относительный, а возможно и временный характер.⁸⁷

Поскольку во многих национальных территориях исследователи неоднократно отмечали «провальные» годы, в которые численность населения снижалась: в Чеченской республике рост населения отмечается на протяжении только последних двух лет — до этого (в 1992, 1993, 1994, 1997, 1998, 1999 гг.) отмечалось сокращение численности населения; в Северной Осетии население сократилось в 1992 и 1997 гг.; в Ингушетии в 2002 г.

С точки зрения результативности и характера демографического развития национальные регионы Северного Кавказа можно подразделить на несколько типов. Для типологии были использованы данные основных параметров демографического развития территорий Северного Кавказа (табл. 4.4, 4.5, 4.6, 4.7).

Таблица 4.4

Компоненты изменения численности населения, тыс. человек

Территория	1994			1995			1996		
	ОП	МП	ЕП	ОП	МП	ЕП	ОП	МП	ЕП
Россия	-59,7	-869,7	810,0	-329,7	-831,9	502,2	-474,0	-817,6	343,6
Северо-Кавказский регион	151,5	-15,8	167,3	68,2	-18,2	86,4	-36,4	-71,6	35,2
Республика Адыгея	1,4	-1,7	3,1	0,1	-1,7	6,5	-0,5	-1,7	1,2

⁸⁷ Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. — Ставрополь: Сервисшкола, 2003. — С. 86.

Окончание табл. 4.4

Территория	1994			1995			1996		
	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП
Республика Дагестан	114,1	33,8	80,3	30,4	30,0	15,7	31,9	26,7	5,2
Республика Ингушетия	69,0	1,3	67,7	19,4	5,1	14,3	9,0	4,1	4,9
Кабардино-Балкарская Республика	4,1	3,4	0,7	0,0	2,6	-2,6	0,6	2,1	-1,5
Карачаево-Черкесская Республика	1,6	1,2	0,4	0,6	1,1	-0,5	0,0	0,6	-0,6
Республика Северная Осетия	7,9	0,5	7,4	4,3	0,2	4,1	2,6	-0,4	3,0
Чеченская Республика	-174,4	5,7	-180,1	-39,2	8,0	-47,2	-107,7	40,0	-67,7

Примечание: данные приведены по наличному населению.

Таблица 4.5

Компоненты изменения численности населения, тыс. человек

Территория	1997			1998			1999		
	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП
Россия	-397,8	-750,4	352,6	-411,8	-696,5	284,7	-768,4	-923,0	154,6
Северо-Кавказский регион	5,9	-30,6	36,5	1,2	-24,8	26,0	-19,5	-45,1	25,6
Республика Адыгея	0,4	-1,9	2,3	-0,6	-1,9	1,3	-1,4	-2,3	0,9
Республика Дагестан	21,0	25,6	-4,6	25,9	25,4	0,5	22,6	22,3	0,3
Республика Ингушетия	4,6	4,1	0,5	4,4	3,9	0,5	-2,1	4,7	-6,8
Кабардино-Балкарская Республика	1,4	2,0	-0,6	0,5	1,8	-1,3	-0,8	0,9	-1,7
Карачаево-Черкесская республика	0,0	-0,4	-0,2	-0,2	0,4	-0,6	-2,2	-0,2	-2,0
Республика Северная Осетия	-2,0	-0,6	-1,4	1,1	-0,4	1,5	7,4	-1,2	8,6
Чеченская Республика	-16,3	5,5	-21,8	-12,0	9,0	-21,0	-12,6	6,7	-19,3

Примечание: данные приведены по постоянному населению.

Таблица 4.6

Компоненты изменения численности населения, тыс. человек

Территория	1999*			2000**			2000*		
	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП
Россия	-397,8	-750,4	154,0	-740,1	-953,7	213,6	-740,1	-953,7	213,6
Северо-Кавказский регион	-32,3	-45,1	12,8	-73,0	-94,7	21,7	-67,7	-94,7	27,0
Республика Адыгея	-0,9	-2,3	1,4	-1,9	-2,6	0,7	-2,4	-2,6	0,2
Республика Дагестан	28,3	22,3	6,0	17,6	22,1	-4,5	17,6	22,1	-4,5
Республика Ингушетия	170,5	4,7	165,8	105,2	6,3	98,9	-27,4	6,3	-33,7
Кабардино-Балкарская Республика	-0,8	0,9	-1,7	-1,6	0,4	-2,0	-1,6	0,4	-2,0
Карачаево-Черкесская республика	-1,4	-0,2	-1,2	-0,6	-0,3	-0,3	-1,4	-0,3	-1,1
Республика Северная Осетия	9,5	-1,2	10,7	6,9	-1,5	8,4	4,8	-1,5	6,3
Чеченская Республика	-211,0	6,7	-217,7	-118,4	4,8	-123,2	34,4	4,8	29,6

Примечание: * — данные за 1999 г. и 2000 г. приведены по наличному населению; ** — данные за 2000 г. приведены по постоянному населению.

Таблица 4.7

Компоненты изменения численности населения, тыс. человек

Территория	2001*			1994–2001**		
	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП
Россия	-864,7	-937,0	72,3	-3.675,8	-6.607,2	2.733,0
Северо-Кавказский регион	-86,3	-88,1	1,8	4,1	-388,9	138,5
Республика Адыгея	-1,1	-2,4	1,3	-3,6	-16,2	18,2

Примечание: * — данные за 2001 г. приведены по постоянному населению; ** — данные представляют суммарный показатель за 1994–2001 гг., в том числе 1994–1996 гг., 2000 г. — данные по наличному населению; 1997 г., 1998 г., 2001 г. — данные по постоянному населению. Суммарный показатель носит приблизительный (оценочный) характер, поскольку данные по постоянному и наличному населению не всегда сопоставимы. Этим объясняется несоблюдение условия МП+ЕП=ОП по некоторым регионам и России.

Окончание табл. 4.7

Территория	2001*		1994–2001**			
	ОП	ЕП	МП	ОП	ЕП	МП
Республика Дагестан	19,2	23,2	-4,0	288,2	209,1	94,6
Республика Ингушетия	6,2	6,9	-0,7	255,7	36,4	219,3
Кабардино-Балкарская Республика	-1,9	0,1	-2,0	2,3	14,2	-11,0
Караево-Черкесская республика	-2,1	-0,1	-2,0	-2,9	0,5	-5,8
Республика Северная Осетия	1,2	-0,9	2,1	29,4	-4,3	42,3
Чеченская Республика	15,1	6,3	8,8	-511,1	86,0	-517,1

1. Регионы с положительным общим приростом населения, который формируется в результате положительного естественного прироста и положительного миграционного прироста. К перечню данных регионов относится Ингушетия, где в 2000, 2002 и 2003 гг. все обозначенные показатели имели положительные значения. Кроме того, по данным за 2001 г. подобной результативностью демографических процессов отличалась Чеченская Республика.

2. Регионы с положительным общим приростом населения, который складывается в результате положительного естественного прироста населения и отрицательного значения миграционного прироста. К числу территорий традиционно на протяжении 2000–2003 гг. относится Дагестан, в 2001 г. — Ингушетия, в 2002–2003 гг. — Чечня. Например, в последние годы в Ингушетии и Дагестане наблюдался стабильный миграционный отток населения по социально-экономическим и политическим причинам, который однако в итоге перекрывался высоким положительным естественным приростом населения. Положительный показатель естественного прироста населения связан, прежде всего, с относительно высокой рождаемостью и достаточно низкой смертностью населения. Заметим, что в Дагестане и Ингушетии отмечается минимальная по региону смертность — отмечается относительно низкая смертность, которая в 2–3 раза ниже среди регионов Северного Кавказа и России в целом. Также в Дагестане и Ингушетии относительный показатель рождаемости в среднем в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по России.⁸⁹

⁸⁹ Российский статистический ежегодник: Стат. Сборник / Госкомстат России. — М., 2000. — С. 87.

На первый взгляд, это выглядит парадоксально, ведь эти регионы имеют относительно невысокие показатели уровня доходов, множество социально-экономических проблем, сильно пострадали от войн и межнациональных конфликтов. Однако, необходимо отметить, что не только социально-экономическая ситуация в принципе определяет уровень рождаемости. Очевидно, что здесь в Дагестане и Ингушетии высокие показатели рождаемости также преобладают и традиционные установки на высокую рождаемость, свойственные некоторым кавказским народам.

Формально в данную группу территорий можно отнести Чеченскую республику. На протяжении 1990-х гг. в регионе в условиях ведения военных действий из Чеченской республики отмечался стабильный миграционный отток населения. Воспроизводственные процессы в Чечне характеризовались с одной стороны высокой рождаемостью (по аналогии с Ингушетией и Дагестаном), а с другой стороны здесь отмечалась значительная смертность населения в условиях военных действий. В итоге в Чечне формируется положительный показатель естественного прироста населения даже в условиях военных действий. По данным за 2000 г. по наличному населению и за 2001 г. по постоянному населению в Чечню отмечается миграционный приток населения — в итоге в республике общий прирост населения положительен, а его численность растет.

3. Регионам с позитивной демографической динамикой, которая обусловлена положительным миграционным приростом населения и отрицательным показателем естественного движения населения на протяжении долгого периода времени можно было отнести Республику Северную Осетию. Исключением для данного региона был 1996 г., когда отмечался «минусовой» показатель естественного прироста, но благодаря положительному миграционному приросту населения региону удавалось обеспечивать себе место в «благополучной» демографической зоне Северного Кавказа. Долгое время Северная Осетия является единственным регионом на Северном Кавказе, где миграционный прирост полностью компенсировал естественную убыль населения. Однако, в 2002–2003 гг. этот регион перешел в категорию регионов с отрицательной динамикой всех основных демографических показателей.

4. Регионы с отрицательной динамикой численности населения, которая формируется из отрицательного показателя естественного, так и миграционного прироста населения. Некоторые ученые именуют эти территории абсолютно депрессивными

Таблица 4.8

Компоненты изменения численности населения в Карачаево-Черкесской Республике, тыс. человек

Годы	ОП	ЕП	МП
1994	1,6	1,2	0,4
1995	0,6	1,1	-0,5
1996	0,0	0,6	-0,6
1997	-0,6	-0,4	-0,2
1998	-0,2	0,4	-0,6
1999	-2,2	-0,2	-2,0
2000	-0,6	-0,3	-0,3
2001	-2,1	-0,1	-2,0
2002	-2,4	-0,3	-2,1
2003	-2,2	-0,3	-1,9

в демографическом отношении регионами Северного Кавказа.⁹⁰ Традиционно депрессивной республикой была Карачаево-Черкесия на протяжении 2000–2003 гг., а в последние два года — в 2002–2003 гг. к ней присоединилась Северная Осетия-Алания.

5. Регион, в котором отмечается депопуляция населения в условиях положительного естественного прироста и отрицательно-го миграционного прироста населения является Кабардино-Балкария. Здесь по-прежнему сохраняется относительно высокий показатель рождаемости и пониженный показатель смертности по сравнению со средним по Северному Кавказу и России в целом. Однако, эта территория испытывает миграционный отток населения в основном по социально-экономическим причинам.

6. В Адыгее положительный миграционный прирост не перекрывает более значительной отрицательной естественной убыли населения, в итоге в регионе отмечается сокращение численности населения. Республику Адыгею можно считать регионом с достаточно высокой привлекательностью для мигрантов, однако постепенно здесь миграционный прирост имеет тенденцию к сокращению. Кроме того, здесь постепенно также снижается рождаемость и растет смертность.

⁹⁰ Маньшин Р. В. Демографическая ситуация и демографическая политика в Южном федеральном округе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — М., 2004. — С. 13–14.

Таблица 4.9

Компоненты естественного прироста (убыли) населения в 2003 г., на 1000 человек населения⁹¹

	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост
Россия	10,2	16,4	-6,2
Северный Кавказ	12,4	13,7	-1,3
Республика Адыгея	10,4	15,5	-5,1
Республика Дагестан	16,0	6,1	9,9
Республика Ингушетия	14,9	3,8	11,1
Кабардино-Балкарская Республика	10,3	10,2	0,1
Карачаево-Черкесская Республика	11,6	12,4	-0,8
Республика Северная Осетия-Алания	11,3	12,6	-1,3
Чеченская Республика	24,9	6,5	18,4

В 1990-е гг. в России начались демопопуляционные процессы. По итогам 2003 г. величина естественной убыли населения составила 795 тысяч человек. В последние годы демопопуляционные процессы стали все более характерны и для многих регионов Северного Кавказа. Хотя заметим, что депопуляция более четко выражена в краях и областях, чем в национальных республиках региона. Вместе с тем, все активнее в демопопуляционные процессы вовлекаются и национальные регионы Северного Кавказа. По итогам 2003 г. среди национальных республик оставались только четыре территории, где воспроизводственные процессы имели позитивную результативность — Чечня, Ингушетия, Дагестан и Кабардино-Балкария (табл. 4.9).

В настоящее время результативность демографических процессов в национальных республиках Северного Кавказа под влиянием региональных факторов существенно дифференцирована. Однако, основной тенденцией становится расширение зоны демопопуляционных процессов и увеличение численности абсолютно депрессивных в демографическом отношении регионов на Северном Кавказе за счет именно национальных территорий, еще недавно

⁹¹ Естественное движение населения РФ за 2003 год: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 9–10.

Таблица 4.10

Как Вы оцениваете сокращение численности и плотности населения в последнее десятилетие в Вашем регионе с точки зрения демографической безопасности?

Мнение экспертов	%
Ослабляет национальную безопасность	56,4
Укрепляет национальную безопасность	13,9
Не изменяет состояния безопасности	29,7
Итого	100,0

имевших исключительно положительную динамику в демографических процессах. В рамках настоящего исследования был проведен опрос экспертов из числа представителей местных органов власти в Карачаево-Черкесской Республике. В общей сложности нами было опрошено 88 экспертов, которым предлагалось дать собственные оценки демографической ситуации в регионе в целом и отдельным параметрам демографического развития республики. Опрос проводился методом анкетирования во всех административных районах республики.

Выбор территории для проведения настоящего опроса не был случайным. Как отмечалось выше, именно Карачаево-Черкесия относится к числу неблагоприятных в демографическом отношении регионов Северного Кавказа, где параметры воспроизводственных и миграционных процессов имеют отрицательную динамику, кроме того, здесь отмечается депопуляция населения. Все это требует активного и вмешательства властей сферы регулирования демографических процессов. Больше половины опрошенных в ходе исследования экспертов (более 56%) считают сокращение численности и плотности населения, которые происходят в регионе опасным с точки зрения демографической безопасности явлением (табл. 4.10). Примерно треть экспертов полагают, что это не влияет на изменение состояния национальной безопасности.

Относительно усиления многонациональности в этнической структуре населения региона мнения экспертов разделились. В частности, примерно треть из их числа полагает, что усиление полиэтничности ослабляет национальную безопасность, примерно столько же считает, что укрепляет и наконец, треть экспертов уверена в том, что подобные изменения не изменяют состояния национальной безопасности региона (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Как Вы оцениваете увеличение многонациональности в этнической структуре населения в Вашем регионе?

Мнение экспертов	%
Ослабляет национальную безопасность	35,6
Укрепляет национальную безопасность	30,7
Не изменяет состояния безопасности	33,7
Итого	100,0

Отдельный блок вопросов исследования был посвящен выявлению основных параметров и динамики состояния здоровья населения региона, проблемам обеспечения здоровья населения изучаемых территорий. Опрос экспертов позволили установить, что примерно 60% из них уверены в ухудшении состояния здоровья населения республики (табл. 4.12). В принципе, данный результат подтверждает гипотезу, высказываемую на протяжении нескольких лет учеными относительно снижения качества жизни и состояния здоровья населения России в целом и отдельных ее регионов. Среди опрошенных экспертов только 12% опрошенных заявили об обратном, т.е. состояние здоровья населения в последние годы улучшалось. Примерно треть часть экспертов свидетельствует о стабильности данных процессов.

Выявление причин ухудшения состояния здоровья населения также было заложено в опрос экспертов. В частности, на первое место среди причин ухудшения состояния здоровья эксперты поставили ухудшение экологической обстановки в регионе — об этом заявили 45% опрошенных. Немаловажная причина ухудшения состояния здоровья населения, по мнению экспертов — это снижение уровня жизни населения (30%).

Таблица 4.12

Как изменилось состояние здоровья населения в Вашем регионе за последнее десятилетие?

Мнение экспертов	%
Ухудшилось	59,4
Улучшилось	11,9
Практически не изменилось	28,7
Итого	100,0

Таблица 4.13

Причины ухудшения состояния здоровья населения

Мнение экспертов	%
Ухудшение экологической обстановки	45,0
Снижение уровня жизни	30,0
Низкое качество медицинского обслуживания	16,7
Алкоголизм	15,0
Ухудшение питания, некачественные продукты	15,0
Курение	13,3
Наркомания	8,3
Стрессы	5,0
Низкий уровень физической подготовки в школе	3,3
Итого	151,6*

Примечание: * — сумма ответов превышает 100%, т.к. эксперт мог выбрать несколько вариантов ответов.

Отметим, что такие негативные процессы как курение, алкоголизм и наркомания формирующие в настоящее время в большинстве своем причины внешней смертности населения в России в целом «добрались» и до национальных республик Северного Кавказа. Неслучайно, эксперты поставили их в порядке убывания вслед за социально-экономическими и экологическими причинами: алкоголизм и ухудшение питания отметили по 15% опрошенных экспертов; курение — более 13%; наркомания — более 8%. Относительно динамики здоровья подрастающего поколения экспертам также был задан аналогичный вопрос. Также более 45% экспертов уверены в ухудшении состояния здоровья призывников в регионе, примерно 44% экспертов полагают, что существенных изменений за последние годы в данной сфере не произошло, примерно 10% свидетельствуют об улучшении (табл. 4.14).

Таблица 4.14

Как изменилось состояние здоровья призывников в Вашем регионе за последнее десятилетие?

Мнение экспертов	%
Ухудшилось	45,5
Улучшилось	10,9
Практически не изменилось	43,6
Итого	100,0

Ключевыми причинами ухудшения состояния здоровья призывников является снижение уровня жизни и доходов населения — так считают около 35% экспертов в регионе (табл. 4.15).

Таблица 4.15

Причины ухудшения состояния здоровья призывников

Мнение экспертов	%
Снижение уровня жизни	34,8
Ухудшение экологической обстановки	23,9
Низкий уровень физической подготовки в школе	17,4
Вредные привычки, неправильный образ жизни	17,4
Ухудшение питания, некачественные продукты	8,7
Нежелание служить в армии	8,7
Наркомания	8,7
Низкое качество медицинского обслуживания	2,2
Стрессы	2,2
Итого	124,0*

Примечание: * — сумма ответов превышает 100%, т.к. эксперт мог выбрать несколько вариантов ответов.

На второй позиции — ухудшение экологической обстановки в регионе (около 24% опрошенных), далее следуют низкий уровень физической подготовки и распространение вредных привычек — по 17%. Помимо этого, эксперты отмечают в числе причины ухудшение питания молодежи, распространение наркомании, нежелание служить в армии и, как следствие, плохая физическая подготовка юношей. Низкое качество медицинских услуг и стрессы примерно по 2% опрошенных экспертов также называют в числе причин ухудшения состояния здоровья призывников.

Как показал проведенный опрос, параллельно с ухудшением состояния здоровья призывников происходит другая не менее негативный процесс — снижение уровня образования юношей, которых призывают в армию. Около 40% экспертов отмечают эту тенденцию. Примерно 35% опрошенных полагают, что уровень образования призывников практически не изменился, а четвертая часть экспертов — напротив, повысился (табл. 4.16).

Таблица 4.16

Как изменился уровень образования призывников в Вашем регионе за последнее десятилетие?

Мнение экспертов	%
Снизился	39,6
Повысился	25,7
Практически не изменился	34,7
Итого	100,0

Таблица 4.17

Причины снижения уровня образования призывников?

Мнение экспертов	%
Платность образования, недостаток денежных средств	50,0
Нежелание учиться	32,5
Снижение качества преподавания	10,0
Коррупция в системе образования	7,5
Итого	100,0

Наш вопрос, адресованный экспертам в регионе, относительно причин снижения уровня образования призывников свидетельствует, что половина экспертов склонны винить в этом недоступность, т.е. все возрастающую платность образования (табл. 4.17). Третья часть экспертов уверены в том, что главная причина — в нежелании молодежи призывного возраста получать образование. Лишь 10% считают основной причиной снижение качества преподавания и около 8% — коррупцию в системе образования. В общем-то, снижение уровня образования выпускников предстает собой объективную тенденцию — это результат введения в российский законодательством большого количества отсрочек от армии. В настоящее время освобождены от службы в армии большое количество молодых людей призывного возраста, обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях, системе послевузовского образования (аспирантуре), состоящих на службе в органах внутренних дел, таможенных и налоговых органах, других силовых структурах.

Полагаем, что проблема все-таки реально существует и может иметь существенные проблемы с точки зрения национальной безопасности страны в приграничных регионах Северного Кавказа. Низкий уровень образования в сочетании с низким уровнем состояния здоровья призывников снижает возможности комплектования армии качественными ресурсами. Очевидно, что данный опрос позволил выявить ключевые и приоритетные направления осуществления демографической политики в национальных регионах Северного Кавказа на среднесрочную перспективу. В ближайшее время необходимо обратить внимание на повышение качества жизни и здоровья населения региона, снижение предотвратимых причин смертности (так называемых внешних причин смертности), повышать качество работы органов системы здравоохранения и медицинских учреждений.

Один из вопросов был задан экспертам относительно оценки ими направлений работы системы здравоохранения в регионе. Были получены весьма настораживающие результаты. В частности, примерно половина экспертов уверены, что ее состояние в последние годы ухудшилось, лишь третья часть считает, что практически не изменилось и, наконец, только 19% полагают, что изменилось к лучшему (табл. 4.18). Необходимо признать, что негативных моментов все-таки было отмечено и названо экспертами гораздо больше. Они свидетельствовали, что снизился уровень снабжения медикаментами (более 20%), понизилась квалификация медицинских работников (около 17%), имеет место безответственное отношение персонала больниц и поликлиник к своей работе (примерно 15%), повысились цены на медицинские услуги (около 7%) (табл. 4.19).

Таблица 4.18

Как Вы оцениваете изменения в работе учреждений здравоохранения за последнее десятилетие?

Мнение экспертов	%
Ухудшилось	46,5
Улучшилось	18,8
Практически не изменилось	34,7
Итого	100,0

Таблица 4.19

В чем конкретно заключаются ухудшения или улучшения в работе органов здравоохранения?

Мнение экспертов	%
Негативные изменения	
Снизился уровень снабжения медикаментами и аппаратурой	20,8
Понижилась квалификация медицинских работников	16,8
Существует безответственное отношение медицинского персонала к своей работе	14,9
Повысились цены на медицинские услуги	6,9
Снизился контроль за результатами работы сотрудников медицинских учреждений	4,0
Понижилась заработная плата медицинских работников	2,0
Увеличилась нехватка профессионалов в медицинских учреждениях	1,0
Итого	66,4
Позитивные изменения	
Появились новые методы лечения и современные медицинские технологий	6,9
Разработаны и внедрены новые лекарства и медицинское оборудование	5,9
Завершено строительство новых больниц	2,0
Сформировалось более серьезное отношение к работе со стороны медицинских работников	2,0
Повысилась квалификация медицинских работников	2,0
Итого	18,8

В целом о положительных изменениях заявили только 19% экспертов, при том, что негативные моменты отметили около 66% опрошенных. В числе позитивных изменений экспертами приводились появление новых методов лечения и современных медицинских технологий (около 7%), разработка и внедрение нового оборудования и лекарств (примерно 6%), а также различные изменения локального характера — завершение строительства

Таблица 4.20

Какими причинами вызваны ухудшения или улучшения в работе органов здравоохранения?

Мнение экспертов	%
Причины негативных изменений	
Низкий уровень заработной платы персонала	13,9
Отсутствие достаточного финансирования медицинских учреждений	12,9
Низкая квалификация медицинского персонала	8,9
Отсутствие контроля за результатами работы сотрудников медицинских учреждений	5,0
Коррупция	3,0
Отсутствие новых технологий	2,0
Равнодушное отношение государство с системе здравоохранения	1,0
Итого	46,7
Причины позитивных изменений	
Улучшение финансирования медицинских учреждений	3,0
Смена власти	1,0
Итого	4,0

больниц, серьезное отношение к своему труду медицинских работников и пр.

Среди причин негативных изменений в работе органов здравоохранения эксперты отмечают низкий уровень заработной платы персонала — около 14% и отсутствие достаточного финансирования медицинских учреждений — около 13%, низкую квалификацию медицинского персонала — примерно 9%, снижение контроля над результатами работы медицинских учреждений — 5% (табл. 4.20).

Причины позитивных изменений эксперты связывали в отдельных случаях с улучшением финансирования и сменой властей на местном уровне. Отметим, что причины позитивных изменений, как впрочем и сами изменения, носят локальный характер и сильно зависят не от ситуации в отрасли в целом, а скорее, от действий местных властей.

4.2. Рождаемость и репродуктивные установки населения как составляющая демографической динамики национальных республик Северного Кавказа (по результатам социологического опроса).

Северный Кавказ — это интересный и своеобразный в демографическом отношении регион России. Главная особенность региона проявляется в неоднородности его территорий по социально-экономическим, этническим и демографическим параметрам. С точки зрения этнодемографической ситуации в составе Северного Кавказа можно выделить две группы регионов.

Первый тип регионов — регионы с преобладанием русского населения, в которых в основном отмечается депопуляция населения — это Ростовская область, Ставропольский край, Краснодарский край. Второй тип регионов — это регионы со значительным этническим компонентом других народов (помимо русских) — это Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня (назовем их «национальными» регионами), в некоторых из них, несмотря на общероссийские тенденции депопуляции, по-прежнему отмечается или отмечалось до последнего времени увеличение численности населения.

Национальные регионы Северного Кавказа обладают существенными особенностями демографического развития и состава населения, которые можно назвать уникальными. Республики Северного Кавказа неоднородны по основным демографическим параметрам, в том числе по возрастному составу населения, показателям рождаемости, детности и т.п.

С одной стороны, в целом жители Северного Кавказа несколько моложе (средний возраст 36,1 года), чем все россияне (37,3 года). Особенно наглядно эта особенность проявляется в таком национальном регионе как Дагестан — здесь средний возраст жителей всего 29,5 лет. Повышена доля детей на Северном Кавказе — она составляет 24,5% (в то время как в России — 22%). Близкий к этой величине показатель имеют Северная Осетия (24,4%) и Карачаево-Черкесия (26,6%). Гораздо выше доля молодежи в Дагестане (33,8%), Чечне (33,6%) и Ингушетии (31,6%).

С другой стороны, Северный Кавказ традиционно считался регионом долгожителей, очевидно, что доля людей старшего возраста здесь может быть повышенной. По данным статистики пенсионере-

ры на Северном Кавказе составляют примерно пятую часть населения (более 20%), в некоторых национальных регионах этот показатель несколько выше или находится примерно на этом уровне (Адыгея — около 23%, Северная Осетия — 21%, Кабардино-Балкария — 17%, Карачаево-Черкесия — 19%). Действительно, на Северном Кавказе довольно высока доля долгожителей. Например, на каждую тысячу мужчин пенсионного возраста в регионе приходится 35 человек в возрасте старше 85 лет (в среднем по России этот показатель составляет всего 29 человек). В некоторых национальных республиках этот показатель еще выше: например, в Ингушетии он достигает 98 человек, в Чечне — 58, Адыгее и Карачаево-Черкесии — по 46 человек.

Северный Кавказ отличаются высокие коэффициенты демографической нагрузки (соотношение численности лиц нетрудоспособного и трудоспособного возрастов): на 1 тыс. жителей трудоспособных возрастов приходится 765 лиц нетрудоспособного возраста, из них 403 ребенка и подростка, а также 362 человека старшего возраста. Если сравнить с ситуацией в целом по России, то в стране эти показатели составляют 686 нетрудоспособных, 336 детей и 350 пенсионеров на 1 тыс. населения трудоспособного возраста. Есть уникальные по данному показателю территории на Северном Кавказе. Например, в Адыгее относительная численность пенсионеров (406 человек на 1 тыс. человек трудоспособного возраста) превышает относительную численность детей (381 человек) — это достаточно старое население. Напротив, в Чечне на трудоспособных жителей приходится самое большое количество детей и подростков в России (616 человек на 1 тыс. трудоспособного возраста) — это самая молодая структура населения. Особенности возрастной структуры накладывают отпечаток на процессы воспроизводства населения в регионе.

По показателям детности национальные регионы можно подразделить на три группы. Первая группа — это регионы с низкой детностью. Среди национальных регионов это только Адыгея. Рождения первого ребенка в семье в 1996 г. составляли в Адыгее около 52%, на первые и вторые рождения суммарно приходилось около 86%. Суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,41 ребенка на 1 женщину. Это ниже среднего показателя по Северному Кавказу — 1,56, но несколько выше среднего по России — 1,25 (табл. 4.21).

Таблица 4.21

Суммарный коэффициент рождаемости в России и национальных республиках Северного Кавказа, количество детей на 1 женщину

Регион	Все население		Городское население		Сельское население	
	1989 – 1990	1999	1989 – 1990	1999	1989 – 1990	1999
Россия	1,95	1,17	1,77	1,07	2,59	1,48
Северный Кавказ	2,27	1,39	1,96	1,19	2,71	1,66
Адыгея	...	1,20	...	1,02	...	1,46
Дагестан	3,17	2,13	2,66	1,68	3,62	2,46
Ингушетия и Чечня	2,95	2,39	2,35	2,30	3,37	2,48
Кабардино-Балкария	2,52	1,55	2,15	1,25	3,11	2,02
Карачаево-Черкесия	...	1,42	...	1,26	...	1,56
Северная Осетия	2,28	1,47	2,27	1,39	2,31	1,63

Вторая группа — это регионы со средним показателем детности — к их числу относятся Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия. На первые рождения в Кабардино-Балкарии приходится 45% всех рождений; в Карачаево-Черкесии — около 45%; в Северной Осетии — примерно 47%. Суммарно на первые и вторые рождения приходится в Кабардино-Балкарии — 78%; в Карачаево-Черкесии — 79%; в Северной Осетии — 81%. Кроме того, здесь же несколько выше суммарный коэффициент рождаемости: в Северной Осетии — 1,62; в Карачаево-Черкесии — 1,64; в Кабардино-Балкарии — 1,74 ребенка на 1 женщину.

Третья группа — регионы с высоким показателем детности — это Дагестан, Чечня и Ингушетия. Первые рождения в Дагестане составляли более 37% рождений; а в Ингушетии — более 24%. На первые и вторые рождения в Дагестане суммарно приходится более 69%, а в Ингушетии — 49%. Именно регионы этой группы обеспечивают стабильный уровень рождаемости на Северном Кавказе. Жители Дагестана и Ингушетии составляют менее 15% общей численности населения Северного Кавказа, но при этом в 1999 г. на их долю пришлось более четверти всех родившихся в регионе. В этих территориях отмечается максимальный суммарный коэффициент рождаемости: в Дагестане — 2,37; Ингушетии — 2,22; Чеченской республике — 2,15 ребенка на 1 женщину. В прессе нам встретилась информация, что на одну женщину в Чечне приходится 7,5 ребенка, но это, несомненно, сильно завы-

шенные оценки, которые не имеют под собой реальных исследований, а скорее всего носят спекулятивный характер.

Весьма показательна доля рождений третьего, четвертого, пятого и последующих детей в национальных регионах Северного Кавказа. В Дагестане — это более 30% всех рождений, в Ингушетии — около 51%. При этом в сопредельных Краснодарском крае и Ростовской области — всего 11% и 10,4% соответственно. Общий и суммарный коэффициенты рождаемости в трех национальных республиках (Дагестане, Ингушетии и Чечне) в настоящее время значительно превосходят аналогичные показатели по другим территориям Северного Кавказа.

Согласно прогнозам, в Ингушетии и Чечне суммарный коэффициент рождаемости к 2015 г. значительно понизится до 2,02 и 1,79 детей на 1 женщину соответственно. На современном уровне показатель сохранится в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. При этом повышение будет характерно для Дагестана — до 2,60 детей на 1 женщину.

Наиболее активным в детородном отношении является возраст 20–29 лет, именно на женщин в этом возрасте на Северном Кавказе приходится около 64% всех рождений. На женщин в возрасте 15–49 лет приходится немногим более 36% рождений детей. Характерная черта современного периода — рост рождаемости среди несовершеннолетних женщин. Наибольший удельный вес среди всех рождений на матерей в возрасте 15–17 лет среди национальных регионов характерен для Адыгеи (6%). Относительно невысока доля рождений несовершеннолетними женщинами в Кабардино-Балкарии (3,7%), в Северной Осетии (2,1%), в Карачаево-Черкесии (3,1%), Ингушетии (0,8%) и Дагестане (1%) (Демографический ежегодник России, 1997).

В регионе также имеют место рождения детей женщинами в возрасте до 15 лет, причем в части случаев — и по второму ребенку. Чаще всего в этом возрасте рождают девушки из неблагополучных семей, а также девушки из цыганских семей, у которых распространены традиции раннего замужества. В последнее время ранняя рождаемость получила распространение и среди девушек из вполне благополучных семей. Эта тенденция в меньшей степени затронула национальные республики Северного Кавказа преимущественно с мусульманским вероисповеданием — здесь рождение детей в раннем возрасте по-прежнему явление чрезвычайно редкое и скорее исключительное.

Статистические данные свидетельствуют, что в общем числе родившихся доля детей рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке, в стране и на Северном Кавказе растет. При этом женщины в различных районах по-разному смотрят на возможность родить ребенка, находясь в незарегистрированном официально браке. Например, для женщин многих кавказских народов, в особенности в сельской местности, брак должен быть обязательно заключен и, прежде всего, в соответствии с национальными и религиозными традициями. Поэтому рождение детей в национальных регионах тесно увязывается как минимум с подобным «оформлением» брака.

С целью выявления репродуктивных установок в 2004 г. был проведен социологический опрос молодых людей в Карачаево-Черкесии. Выбор региона для проведения исследования объясняется его типичностью с точки зрения репродуктивных установок и рождаемости населения — это территория Северного Кавказа со средней дептюстью и средним показателем рождаемости. В качестве целевой группы для проведения социологического опроса была выбрана возрастная категория населения от 19 до 35 лет — именно на этот возраст приходится основное количество родившихся детей.

В ходе анкетирования было опрошено в общей сложности около 200 респондентов. Репрезентативность выборки строилась по двум критериям: первый критерий — национальный состав населения республики, второй критерий — распределение населения на горожан и сельских жителей. В анкету были включены вопросы, которые позволили выяснить оценки уровня жизни респондентов (занятость, доходы, жилищные условия и пр.) и социально-экономических условий в регионе; состояние здоровья и другие факторы, которые оказывают влияние на формирование и реализацию репродуктивных установок населения.

Карачаево-Черкесия — достаточно типичная национальная республика Северного Кавказа с точки зрения социально-экономического развития и этнодемографической ситуации. Здесь проживают несколько этнических групп, из которых наиболее крупными являются русские, карачаевцы, черкесы и абазыны. В настоящее время численность постоянного населения составляет 436,6 тыс. человек. Показатель естественного движения населения региона на протяжении 1990-х гг. характеризуется снижением рождаемости при одновременном увеличении смертности. С 1999 г. смертность превышает рождаемость, что при-

водит к депопуляции населения в республике (табл. 4.22). Хотя с 2000 г. показатель рождаемости несколько увеличился, это не компенсирует стабильно увеличивающейся смертности. В период 1999–2003 гг. естественный прирост населения наблюдался только в двух районах — Малокарачаевском и Усть-Джегутинском, во всех остальных районах — убыль населения. Наибольшее значение коэффициента естественной убыли населения в республике было зафиксировано в Урупском и Зеленчукском районах.

Подавляющая часть респондентов, попавших в выборку — это учащиеся и студенты различных типов учебных заведений (около 66%), примерно четвертая часть респондентов работала по найму, небольшая часть участников опроса имели собственное дело (около 5%), а также не работали и не учились (более 3%). Большинство молодых людей проживают с родителями или другими родственниками (около 71%), пятая часть молодых людей состоит в браке и живет с супругой (супругом), около 8% опрошенных живут самостоятельно.

Таблица 4.22

Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста в Карачаево-Черкесии в 1989–2003 гг., человек

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост (убыль)
1989	7,842	3,441	4,401
1990	7,218	3,496	3,722
1991	7,145	3,713	3,432
1992	6,846	3,915	2,931
1993	5,569	4,336	1,233
1994	5,786	4,598	1,188
1995	5,633	4,501	1,132
1996	5,281	4,683	598
1997	4,987	4,615	372
1998	4,990	4,537	453
1999	4,523	4,707	-184
2000	4,666	4,961	-295
2001	4,778	4,911	-133
2002	4,927	5,207	-280
2003	5,091	5,442	-351

Жилищные условия респондентов с одной стороны являются следствием возрастного среза респондентов — опрашивались молодые люди, которые еще не отделились от родителей, но с другой стороны, данные опроса свидетельствуют отчасти наличие плотных социальных внутрисемейных контактах в национальных регионах. В частности, около 60% молодых людей живут совместно с родителями или другими родственниками, примерно 25% имеют собственное жилье, около 10% снимают жилье и до 4% респондентов живут в общежитии. Очевидно, что на Северном Кавказе в традиции многих народов компактность проживания на основе семейно-родственных связей. Подобная структура опрошенных свидетельствует о достаточном уровне крепких семейных узах и, следовательно, можно предполагать довольно весомое влияние семьи и традиций народа на формирование стереотипов демографического поведения молодых людей, в том числе и репродуктивных установок среди молодежи в национальных республиках.

Основными источниками доходов респондентов является по mother родителей и родителей — более 57%. Примерно для третьей части молодых людей (около 36%) важную роль играет стипендия и заработная плата (34%). В новых социально-экономических условиях примерно третья часть молодых людей имеет постоянную заработную плату как важнейший источник доходов. Кроме того, примерно 10% молодых людей имеют случайные заработки, формирующие их бюджет. Наконец, примерно 2% зависят от заработной платы супруга или супруги.

Подобная структура доходов свидетельствует о том, что в национальных республиках довольно устойчивы семейные и родственные связи не только на уровне отношений морального порядка, но они также подкреплены материальными условиями, своеобразными внутрисемейными трансфертами, основной поток которых направлен от родителей к детям.

Молодые люди оценивают свое материальное положение достаточно однозначно. Из пяти предлагаемых в нашей анкете градаций, примерно 70% определили свое положение категорией «хватает на все самое необходимое». Примерно 17% считают, что «ни в чем себе не отказывают». Остальные находятся фактически постоянно или периодически за чертой бедности.

Потребность в детях представляет собой основную движущую силу репродуктивного поведения. Это социально-психологическое свойство социализированного индивида, проявляющееся

в том, что без наличия детей и подобающего их числа индивид испытывает затруднения в своей личностной самореализации. Эти затруднения возникают в повседневности при выяснении семейного статуса личности — тем самым производится непроизвольная оценка (и самооценка) поведения личности исходя из бытующих норм детности, или репродуктивных норм.

Количественная и качественная определенность потребности в детях соответственно раскрывается в понятиях репродуктивных установок и репродуктивных мотивов. Для измерения репродуктивных установок в демографии разработаны специальные методики. Одна их группа основывается на определении так называемых предпочитаемых чисел детей. Все теоретически возможные предпочтительные числа детей являются сложным итогом взаимодействия потребности в детях и конкретных ситуаций образа жизни, в которых она лишь проявляется. В ходе опроса задавались несколько вопросов, позволяющих выявить два вида индивидуальной потребности в детях — идеальное и ожидаемое число детей.

Идеальное количество детей молодежи Карачаево-Черкесии равно 2,9 — это достаточно высокие репродуктивные установки (табл. 4.23). Мы выявили отличия в репродуктивных установках молодежи различных национальных групп. В частности, среди русских преобладают установки на 2 ребенка — об этом заявили 60% респондентов, среди черкесов и других народов — на 3 ребенка (40%). Среди карачаевской и черкесской молодежи также есть заметное число респондентов, рассматривающих в качестве иде-

Таблица 4.23

Основные показатели детности и репродуктивного поведения, выявленные на основе социологического опроса молодежи в Карачаево-Черкесии

Параметры	Значение
Среднее количество родных братьев и сестер у респондентов, человек	1,8
Настоящее количество детей у респондентов, человек	0,9
Ожидаемое количество детей, человек	2,7
Планируемый срок появления на свет первого или следующего ребенка от момента проведения опроса, лет	4,5
Идеальное количество детей, человек	2,9

ального количества детей — 4 и более (22% — среди карачаевцев, 37% — среди черкесов), среди русской молодежи таких всего 4%.

Ожидаемое количество детей среди молодых людей в Карачаево-Черкесии составляет 2,7 ребенка. При этом в настоящее время в среднем на каждого респондента нашего социологического опроса приходится по 0,9 ребенка. Данная цифра преимущественно формируется в основном молодежь в возрасте 25–29 и 30 лет и старше. Если рассматривать более подробно распределение уже рожденных детей в семьях молодых людей в 30–летнем и более возрасте, то в половине из них 2 ребенка, в 9% — 3 и более детей, у 36% — 1 ребенок. В возрастной группе 25–29 лет у 40% — 2 ребенка, у 30% — 1 ребенок, у трети респондентов детей нет. Наконец, в возрастной группе 20–24 года всего пятая часть респондентов в настоящее время имеет детей.

Именно на последнюю группу приходится студенческий возраст молодежи. Подобный результат прямо и косвенно фиксирует тенденцию сокращения рождения детей и количество заключенных браков в студенческих семьях. Ректоры высших учебных заведений в регионе подтверждают, что студенческие браки теперь стали редкостью — по их наблюдениям теперь нет потребности в таком количестве мест в семейных общежитиях как несколько лет назад.

Заметим, что репродуктивная установка характеризует личностную определенность потребности в детях, то репродуктивные мотивы раскрывают ее качественную сторону, ее содержание. Репродуктивные мотивы представляют собой психические состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей. Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности. Как считает отечественный демограф В.М.Медков репродуктивные мотивы, будучи самостоятельной психической сущностью, являются одновременно и составной частью структуры установок (их поведенческого, побудительного компонента).

Можно выделить социальные, экономические и психологические типы репродуктивных мотивов. Экономические мотивы побуждают к рождению того или иного числа детей благодаря тому, что через это событие достигаются определенные экономические цели, т.е. цели, связанные со стремлением приобрести какие-то материальные выгоды или повысить свой экономический статус.

Социальные мотивы побуждают к рождению определенного числа детей в рамках бытующих социокультурных норм детности, которые являются индивидуальной реакцией на эти нормы. Психологические мотивы побуждают к рождению определенного числа детей благодаря тому, что через это достигаются внутренние цели личности.

Молодые люди — участники опроса выросли в семьях, где они имели в среднем 1,8 братьев и/или сестер, таким образом, в семьях их родителей 2–3 ребенка. Отмечалась явная дифференциация этого показателя по этническим группам населения. Так 63% русской молодежи воспитывались в двухдетной семье. Около 45% молодых людей — карачаевцев и 38% черкесов выросли в семьях из 3 детей, а 17% и 18% — в семьях из 4 и более детей.

Подобные традиции на многодетность даже с учетом поправок на современные трансформационные процессы под воздействием современных социальных и экономических условий не могут не оказывать влияния на изменение репродуктивных установок молодежи в национальной республике. Именно у карачаевцев и черкесов отмечаются повышенные репродуктивные установки, по сравнению с русской молодежью.

Настоящий социологический опрос предусматривал необходимые выявления факторов, которые влияют на репродуктивные установки населения. При этом исследование было призвано выявить дифференциацию факторов репродуктивного поведения по основным этническим группам населения, проживающим в Карачаево-Черкесии.

Российскими учеными был выявлен и достаточно подробно исследован и описан перечень факторов репродуктивного поведения (Архангельский В.Н., 2004). В их числе материальное благополучие, жилищные условия, неуверенность в завтрашнем дне, состояние здоровья, трудности с устройством детей в дошкольные учреждения, возраст, супружеские взаимоотношения, образование, профессиональная деятельность, трудности в воспитании имеющихся детей, число детей в родительской семье, мотивы рождения детей, ценностные ориентации.

Региональные исследователи (Магомедов А.А., 1998; Рязанцев С.В., 2003) отмечают для населения Северного Кавказа значимость таких факторов как традиции многодетности в семьях кавказских и тюркских народов, тип населенного пункта. Исследования показали, что городское население имеет меньше детей, чем сельское на-

селение; в семьях кавказских народов по традиции в семьях должно быть несколько детей, в то время как Россия переходит к модели однопотной семьи, велика установка на рождение мальчика. Все это обуславливает более высокие репродуктивные установки населения и показатели рождаемости на Северном Кавказе.

Как показали результаты нашего опроса важнейшим фактором, влияющим на репродуктивные установки населения в регионе, можно считать материальный достаток в семье — он был указан в трех и четырех анкет (табл. 4.24). Однако не все демографы

Таблица 4.24
Факторы, влияющие на рождение желаемого числа детей, %⁹⁴

Параметры	Всего	Русские	Карачаевцы	Черкесы	Другие
Материальный достаток в семье	74,5	70,0	81,5	72,2	75,0
Наличие стабильной работы	58,7	50,0	55,6	63,9	64,3
Наличие собственного жилья	57,1	73,3	71,6	83,3	78,6
Хорошее состояние моего здоровья и здоровья супруга (супруги)	54,9	33,3	51,9	72,2	57,1
Высокое социальное положение в обществе, успешность карьеры	29,3	13,3	40,7	25,0	17,9
Улучшение экологической обстановки	16,3	16,7	14,8	19,4	14,3
Гарантирование государством доступного (бесплатного) высшего образования для детей	11,4	16,7	11,1	8,3	10,7
Традиции моей семьи, моего народа	8,2	3,3	13,6	2,8	7,1
Выплата высоких денежных пособий со стороны государства на рождение и содержание детей	7,6	10,0	2,5	8,3	17,9
Перспективы получения жилья от государства	7,1	10,0	7,4	2,8	10,7
Ощутимое освобождение от выплат налогов при наличии детей	2,2	6,7	1,2	0,0	3,6

⁹⁴ Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

фы согласны с данной трактовкой места фактора материального благосостояния (дохода) в структуре факторов репродуктивного поведения населения.

Практически все исследование показывали наличие обратной связи между уровнем дохода и числом детей — «парадокс обратной связи». На число детей в семье и на репродуктивное поведение вообще влияет не размер дохода, а оценка индивидуального поведения уровня жизни. На это справедливо указывала отечественный ученый Р.И. Сифман.⁹² С данной точкой зрения согласна также российский демограф В.В. Елизаров, относя доход не к факторам, а к идентификаторам, т.е. несущественным факторам или любым показателям, динамика которых достаточно хорошо коррелирует с динамикой показателей рождаемости.⁹³

В ходе нашего опроса фактор дохода оценивался этническими группами наших респондентов примерно на одном уровне, но среди карачаевцев большее число респондентов считали его более значимым в сравнении с ответами по другим группам. Интересно, что для русской молодежи характерно меньшее значение этого фактора в реализации репродуктивных установок.

Важным фактором репродуктивных установок в национальных республиках Северного Кавказа является наличие стабильной работы — об этом свидетельствовали 60% респондентов. Обеспеченность респондентов вполне обоснована — в настоящее время в Карачаево-Черкесии отмечается довольно высокий уровень безработицы (в целом по республике — 20,1%, в сельской местности и того выше — 31,6%, при среднероссийском показателе — 7,7%), здесь довольно трудно найти работу, сформировался достаточно узкий рынок труда, распространена скрытая и застойная безработица.⁹⁵

Состав безработных в регионе отличается более низким средним возрастом безработных и повышенной долей младших возрастных групп в их общей численности. Наиболее молода безработица в Дагестане — здесь каждый десятый безработный — молодой человек до 20 лет, а каждый третий — в возрасте от 20 до 39 лет.

⁹² Сифман Р.И. Влияние материального благосостояния на развитие семьи // Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи. — Ереван, 1975. — С. 44.

⁹³ Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи. — М., 1987. — С. 92.

⁹⁵ Исследование по проблемам занятости (август 2004 г.) — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. — С. 315.

Таблица 4.25
**Распределение безработных
 в национальных республиках Северного Кавказа
 по возрастным группам в 2002 г., %**

	Всего	В том числе в возрасте, лет			Средний возраст безработного, лет
		до 20	20–29	30–39	
Россия	100,0	8,5	30,5	23,7	34,9
Республика Адыгея	100,0	5,2	34,5	22,6	34,9
Республика Дагестан	100,0	9,8	37,9	30,4	31,6
Республика Ингушетия	100,0	0,5	28,3	36,7	35,1
Кабардино-Балкарская Республика	100,0	11,3	29,0	26,2	33,1
Карачаево-Черкесская Республика	100,0	15,2	25,1	33,7	33,1
Республика Северная Осетия-Алания	100,0	2,1	26,8	20,5	37,4

Повышена доля молодежи среди безработных также в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии (табл. 4.25).

Примерно 57% респондентов связывают количество детей с решением жилищного вопроса для своей семьи. Как отмечает отецственный ученый В.Н.Архангельский по сравнению с доходом использовать объективную характеристику жилищных условий значительно сложнее из-за их многогранности. В них входит размер жилища, число комнат (в сочетании с числом членов семьи), тип жилища (отдельная квартира, коммунальная и др.), качество жилья, его месторасположение, совместное или раздельное проживание со старшим поколением (здесь еще нужно учитывать и характер ориентации на такое проживание) и др.

В российских исследованиях чаще использовались показатели размера и типа жилища. По данным В.А.Борисова обнаруживается обратная связь между среднедушевыми размерами жилой площади и показателями рождаемости (или числом детей в семье).⁹⁶ Это также «парадокс обратной связи», хотя это понятие употреблялось только в отношении связи дохода и рождаемости. Индикатор «тип жилища» показывает следующий характер связи — у се-

мей, живущих в отдельных квартирах, показатели рождаемости оказывались выше, чем в коммунальных квартирах.⁹⁷ Наличие собственного жилья респонденты всех этнических групп в нашем опросе посчитали важным условием при реализации планов в отношении рождения желаемого количества детей. Особенно высоко было количество ответов по этому параметру среди черкесской молодежи (более 83%).

Среди важных факторов своих репродуктивных установок респонденты отмечают ряд иных социально-экономических параметров. В частности, высокое социальное положение в обществе и успешность карьеры, по мнению трети опрошенных, повлияет позитивно на рождение желаемого количества детей. Заметим, что среди русских эта значительно ниже (немногим более 13%) по сравнению, например, с карачаевцами (41%) или черкесами (25%). Представители этих этнических групп в большей степени склонны увязывать свои репродуктивные установки в части рождения очередных детей с успешностью карьеры.

Также интересный момент, который выявил опрос. Около 2% молодых людей ответили, что при ощутимом снижении подоходного налога они готовы родить желаемое число детей. При этом русские рассматривают этот фактор как более значимый (6%), чем представители молодежи кавказских народов (карачаевцы — 1,2%). Еще большую дифференциацию дал анализ ответов на вопрос относительно высоких пособий по рождению и содержанию ребенка. В республике около 7% часть молодых людей связывают с этим возможность рождения детей, причем среди русских эта доля выше — 10% по сравнению с черкесами — 8,3% и карачаевцами — 2,5%.

Социальные блага со стороны государства могут также повлиять на реализацию репродуктивных установок молодежи. В частности, если государство гарантирует бесплатное высшее образование, то желаемое количество детей собираются родить 11%. Причем фактор «бесплатное высшее образование для детей» русская молодежь склонна рассматривать как более важный и значимый, чем представители кавказских народов (17% — русские, 11% — карачаевцы, 8% — черкесы).

⁹⁷ *Вострикова А.М.* Методы обследования и показатели рождаемости в СССР // Вопросы народонаселения и демографической статистики. — М., 1966; *Тайбер Н.А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости // Проблемы демографической статистики. — М., 1966. — С. 140.

⁹⁶ *Борисов В.А.* Перспективы рождаемости. — М., 1976. — С. 150.

Такие факторы как состояние здоровья супруга (супруги) и экологическая обстановка важны для 55% и 16% опрошенных респондентов. Причем кавказские народы придают фактору здоровья гораздо большее значение, чем русские. В анкете респондентам был также задан вопрос относительно оценки их состояния здоровья. Примерно половина респондентов уверены, что они практически здоровы, около 38% определяют свое здоровье как удовлетворительное. Молодые люди довольно адекватно оценивают, что такой фактор как вредные привычки (пьянство, наркотики и курение) родителей отрицательно влияют на состояние здоровья будущего поколения — 42% опрошенных признают данный факт. Среди внешних причин, оказывающих влияние на здоровье детей, молодые люди отметили низкое качество медицинских услуг, неблагоприятную экологическую обстановку, распространение заболеваний в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки.

Рассмотрим некоторые объективные оценки состояния здоровья наших респондентов. По данным опроса около 83% молодых людей, участвовавших в опросе, в принципе не курят (табл. 4.26). Всего 10% курят регулярно и примерно 8% курят иногда. Правда, среди мужчин доля курильщиков значительно выше, чем среди женщин — каждый пятый курит иногда и каждый четвертый регулярно. Среди девушек и молодых женщин доля не курящих составляет более 93%. Среди русской молодежи куре-

Таблица 4.26

Отношение респондентов к курению, %

Параметры	Курю регулярно	Курю иногда	Не курю	Итого
Все респонденты	9,8	7,6	82,6	100,0
По полу:				
– женщины	3,7	3,0	93,3	100,0
– мужчины	26,0	20,0	54,0	100,0
По национальности:				
– русские	20,0	3,3	76,7	100,0
– карачаевцы	2,5	7,4	90,1	100,0
– черкесы	13,9	2,8	83,3	100,0
– другие национальности	10,7	17,9	71,4	100,0

ние распространено более широко, чем среди кавказских народов (20% — русские, 2,5% — карачаевцы). Подобные цифры вселяют определенный оптимизм, что распространенность курения среди молодежи в национальных республиках меньше среднероссийских тенденций и может оказывать позитивное влияние на реализацию репродуктивных установок. Три четверти респондентов готова отказаться от курения и около 90% — от употребления алкоголя в периоды зачатия или вынашивания ребенка (табл. 4.27).

Среди девушек эти данные еще выше — подавляющая часть женской части молодежи в регионе осознает ответственность за вынашивание ребенка, понимает негативные последствия табака и алкоголя на плод. Среди мужчин доля таковых несколько меньше. В этническом разрезе отказ от курения в меньшей степени

Таблица 4.27

Если Вы курите, то готовы ли Вы отказаться от курения и алкоголя на время зачатия и/или вынашивания ребенка?, %

Параметры	Готов (готова) отказаться	Нет	Затрудняюсь ответить	Итого
Отношение к отказу от курения	75,0	15,6	9,4	100,0
По полу:				
– женщины	77,8	22,2	0,0	100,0
– мужчины	73,9	13,0	13,0	100,0
По национальности:				
– русские	57,1	28,6	14,3	100,0
– карачаевцы	87,5	0,0	12,5	100,0
– черкесы	83,3	16,7	0,0	100,0
– другие национальности	87,5	0,0	12,5	100,0
Отношение к отказу от алкоголя	88,0	0,5	11,5	100,0
По полу:				
– женщины	89,6	0,0	10,4	100,0
– мужчины	84,0	2,0	14,0	100,0
По национальности:				
– русские	90,0	0,0	10,0	100,0
– карачаевцы	81,5	1,2	17,3	100,0
– черкесы	94,4	0,0	5,6	100,0
– другие национальности	92,9	0,0	7,1	100,0

свойственен русской молодежи (57%), чем представителям кавказских народов (83%–88%). В отношении потребления алкоголя не отмечается подобной диспропорции в ответах. В принципе, исследование установило, что молодежь в национальных регионах имеет вполне сложившееся и адекватное представление о рисках, которые несет для репродуктивного здоровья потребление табака и алкоголя. В целом это конечно не освобождает региональные власти и государство от профилактики распространения курения и алкоголизма, пропаганды здорового образа жизни среди молодежи. Однако, меры рождаемости в первую очередь должны лежать в сфере социально-экономических возможностей молодежи.

Заметим, что в национальных республиках Северного Кавказа довольно значительное влияние на реализацию репродуктивных установок оказывают влияние традиции семьи и народа — об этом свидетельствовали более 8% опрошенных респондентов. Причем в этом смысле более консервативными оказались представители карачаевского народа — около 14% в реализации репродуктивных установок ориентируются на традиции своего народа, в то время как среди русских и черкесов доля таких составляет всего 3%.

Социально-экономические условия в настоящее время непосредственно влияют на то, что респонденты ожидают рождение ребенка в среднем через 4,5 года. Вся совокупность респондентов по сроку рождения ребенка распределяется достаточно равномерно по шкале от 1 года до 10 лет. Через год завести ребенка планируют около 10% респондентов, а основная масса — 27% в лучшем случае через пять лет (табл. 4.28).

Наше исследование показало, что существует зависимость между сроком зачатия ребенка и социальным статусом респон-

Таблица 4.28
Как скоро Вы планируете завести ребенка (через сколько лет)?, %

	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет и более
Все респонденты	10,7	15,7	10,7	9,1	27,3	7,4	9,1	10,4
Учусь в школе, техникуме, вузе	2,1	8,2	12,4	11,3	34,0	9,3	11,3	11,3
Работаю по найму	44,4	29,6	14,8	0,0	7,4	0,0	0,0	3,7
Имею собственное дело	16,7	33,3	16,7	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0
Не работаю и не учусь	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

дентов. Такой срок тем меньше, чем респондент прочнее «стоит на ногах». В данном случае более 44% опрошенных молодых людей имеющих свое дело (предпринимателей) планируют обзавестись ребенком через год, еще 30% — через 2 года. Их планы на рождение детей наиболее реалистичны и именно они пополнят в ближайшей перспективе показатели рождаемости в республике. В случае студенческой молодежи планы по рождению детей более отдаленные — они сдвинуты как минимум на пять лет — срок обучения.

Итак, исследование позволяет нам сделать главный вывод. Молодежь в национальных республиках Северного Кавказа дифференцирована с точки зрения репродуктивных установок по этническому признаку, при этом у кавказских народов репродуктивные установки повышены относительно среднероссийских показателей. В настоящее время репродуктивные установки не реализуются в полной мере не только по причине модернизационных процессов, но и под влиянием негативных социально-экономических условий. Национальные традиции влияют в том числе и на образ жизни и репродуктивное поведение молодежи кавказских народов и при минимальных социальных инвестициях могут быть обращены в дополнительно рожденных детей.

На основе анализа результатов исследований рождаемости и репродуктивного поведения необходимо говорить о необходимости разработки и реализации двух взаимосвязанных блоков стратегических направлений стимулирования рождаемости в национальных регионах Северного Кавказа.

Прежде всего, требуется формировать потребности в нескольких детях (как минимум в двух, а возможно и в трех-четырёх) и создавать условия для реализации имеющейся потребности в детях. Для формирования устойчивой потребности в нескольких детях требуется в первую очередь сосредоточить усилия на формировании позитивного общественного мнения по отношению к мерам по стимулированию рождаемости и укреплению семьи; использованию средств массовой информации, рекламы в пропаганде семейного образа жизни, сплоченности семьи, эмоционально-позитивных отношений в семье; поддерживать двухдетную и многодетные семьи; создавать условия для постепенного изменения репродуктивных ориентаций в сторону среднетенности; необходимо формировать систему материальной и социальной заинтересованности в рождении нескольких

детей; придать более высокий социальный статус выполнению родительских функций; подготовке детей и подростков к семейной жизни, формировании у подрастающего поколения ориентаций на устойчивый брак, сплоченную семью с несколькими детьми. Для национальных регионов Северного Кавказа государственные инвестиции в это направление могут быть на порядок ниже, чем в среднем по России, поскольку семейная сплоченность, уважение к семейным традициям и преемственность поколений в традициях кавказских народов.

Для создания условий для реализации потребностей в детях приоритетными направлениями являются усиление дифференцированности социальной поддержки семей в зависимости от числа детей в них; обеспечение родителей трудовой деятельности в благоприятных условиях для сочетания трудовой деятельности вне дома с выполнением семейных обязанностей; содействие молодым семьям в укреплении брака, помощь им в решении проблем, связанных с рождением и воспитанием детей; развитие и совершенствование системы помощи молодым семьям в улучшении жилищных условий. В национальных регионах данный проект реализуем при минимальных затратах государства, поскольку для этого есть благодатная почва — на Северном Кавказе, к счастью, попрежнему достаточно сильны традиции многодетности и ценностные ориентации на семейные отношения.

4.3. Смертность и ее роль в демографической динамике Северного Кавказа

Последние два десятилетия смертность в России характеризовалась драматическими изменениями, по сравнению с которыми предшествующие сдвиги кажутся не столь значительными. Вместе с тем, следует отметить, что к уровням начала 1980-х гг. Россия пришла в результате долгосрочного роста смертности и снижения продолжительности жизни, охватившего также примерно два десятилетия. С уровня, достигнутого в начале-середине 1960-х гг. максимума, продолжительность жизни населения сократилась к 1980 г. более чем на 3 года у мужчин и более чем на 0,5 года у женщин. Продолжительность жизни российского населения в 61,5 года у мужчин и в 73,0 года у женщин являлась крайне низ-

ким показателем в ряду европейских стран и начавшаяся через несколько лет антиалкогольная кампания собственно была призвана переломить негативный тренд.

Важно отметить, что продолжительность жизни населения относительно стабилизировалась и даже начала медленно расти в первой половине 1980-х гг. еще до начала антиалкогольной кампании. Последняя лишь придала резкое ускорение начавшейся тенденции. Вплоть до 1987 г. продолжительность жизни населения росла, в результате чего за 1980–1987 г. показатели увеличились на 3,5 года у мужчин и на 1,5 года у женщин. Таким образом, за 7 лет были наवरстаны (а у женщин и перекрыты) потери предыдущих 15 лет. Причем основной выигрыш — 2/3 всего прироста — пришелся всего на два года: 1986 и 1987 гг. Столь же стремительным было и последовавшее затем падение продолжительности жизни. За 1987–1994 гг. продолжительность жизни сократилась на 7,3 года у мужчин и на 3,4 года у женщин. Выигрыш от антиалкогольной кампании за 7 лет был перекрыт более чем в два раза. Лишь к 1998 г. удалось частично восполнить потери и, тем самым, приблизиться к уровням продолжительности жизни начала 1980-х гг. Как и предыдущие два десятилетия, 1980–1990-е гг. оказались годами упущенных возможностей с точки зрения снижения смертности. И, поскольку условия для сохранения жизни и здоровья людей к концу 1990-х г. по сравнению с 1980-ми гг. заметно ухудшились, то рост смертности с 1999 г. возобновился.

Может возникнуть впечатление, что, преодолев последствия антиалкогольной кампании, страна вернулась на долгосрочный тренд роста смертности, а, следовательно, ничего экстраординарного с динамикой смертности не происходит. И, действительно, если за 1960–1970-е гг. продолжительность жизни сократилась на 3,5 года у мужчин и 0,5 года у женщин, то в целом за 1980–1990-е гг. — на 2,3 года у мужчин и 0,7 года у женщин. В подтверждение этой гипотезы рассматривают тенденции мужской смертности в трудоспособных возрастах. Однако при более внимательном анализе возрастных трендов смертности оказывается, что картина мужской смертности значительно сложнее, а женской вообще не объяснима в рамках антиалкогольной гипотезы.

Роль алкогольного фактора проявляется в резком сокращении смертности во всех возрастных группах старше 15 лет после 1985 г. и столь же стремительном взлете показателей к 1994 г. Экстремальные значения падения: около 40–45% к уровню

1980 г. зафиксированы в подростковых (15–19 лет) и ранних трудоспособных возрастах (20–39 лет), как у мужчин, так и у женщин. Экстремальный рост, с учетом старения контингентов, избежавших преждевременной смерти от причин, связанных с алкоголем, — до 1,5–1,4 раз к уровню 1980 г. — зафиксирован в старших трудоспособных возрастах (40–59 лет).

Вместе с тем, в рамках «алкогольной гипотезы» остается неясным факт стремительного роста смертности трудоспособного населения после 1998 г., в результате чего в 2000 г. уровни ее в возрастах от 15 до 60 лет вплотную приблизились, а в 2001 г. — превысили пиковые значения 1994 г. Причем у женщин этот феномен выражен значительно ярче, чем у мужчин. Кроме того, нельзя не заметить, что благоприятные тенденции детской смертности (сокращение к 2000 г. в среднем до 70% от уровня 1980 г. младенческой и детской смертности) пришлись в основном на 1980-е годы (две трети всего снижения в возрастах до года и четвере пятых — в возрастах до 14 лет). В 1990-е гг. темп был утрачен, а со второй половины 1990-х гг. показатели в этих возрастах отнюдь не стабилизировались. Стоит заметить, что на протяжении последних десятилетий благоприятные тенденции младенческой и детской смертности отчасти компенсировали рост смертности в трудоспособных возрастах, сдерживая, тем самым, скорость снижения продолжительности жизни. Потеря этого эффекта на фоне продолжающегося роста смертности в трудоспособных возрастах является неблагоприятным фактором прогноза продолжительности жизни.

В соответствии с возрастной динамикой менялась роль основных причин смерти. В рамках «алкогольной» гипотезы хорошо объяснима динамика травм и отравлений, смертность от которых в 1986–1987 гг. упала до 60–70% (соответственно у мужчин и женщин) к уровню 1980 г., а в 1994 г. возросла в 1,4 раза в сравнении с тем же годом. Столь же существенные колебания обнаружили болезни органов пищеварения, значимую долю среди которых составляют циррозы печени, в том числе алкогольной природы. Вместе с тем, смертность от болезней органов пищеварения не столько резко сократилась во второй половине 1980-х гг., сколько резко выросла в середине государственной монополии с начала 1990-х гг. произошло не только существенное увеличение потребления алкоголя, но и заметное ухудшение его качества.

Динамика всех остальных причин смерти нуждается в дополнительной интерпретации. Для большинства причин 1980-е гг. были годами благоприятных тенденций — снижения смертности без резких колебаний. В результате к 1990–1991 гг. смертность от болезни системы кровообращения составила 90% от уровня 1980 г., от болезни органов дыхания — 60–50% (соответственно для мужчин и женщин), от инфекций — 57–50%. Лишь новобразования были отмечены ростом смертности, занимая нишу, освобождаемую в результате сокращения смертности от других причин. С начала 1990-х годов тенденции сменились на противоположные, и по большинству причин был отмечен рост смертности различной интенсивности. По мере того, как росла смертность от причин, присущих более молодым возрастам, смертность от новобразований пошла на убыль. Оставаясь на позициях исключительно алкогольной детерминации смертности невозможно объяснить рост смертности ни от преимуственно экзогенных причин (инфекций за счет туберкулеза, а у мужчин и болезни органов дыхания за счет пневмонии), ни от преимущественно эндогенных причин (болезней системы кровообращения).

Дополнительные аргументы в пользу более сложной природы динамики смертности в 1980–1990-е гг. дает анализ тенденций среднего возраста умерших от основных причин смерти. В 1980-е гг. средний возраст умерших от основных причин или оставался относительно стабильным, или характеризовался некоторым увеличением, наиболее заметным в отношении болезни органов дыхания и пищеварения, а также инфекций со второй половины десятилетия. В 1990-х гг. по большинству основных причин смерти тенденции изменились: устойчивое омоложение смертности прослеживалось по болезням системы кровообращения, органов дыхания и пищеварения, травмам у женщин и инфекциям у мужчин. Фактор омоложения смертности от большинства причин, наряду с ее ростом сыграл свою роль в сокращении продолжительности жизни. Омоложение смертности — это явное свидетельство регресса, как общественного, с точки зрения представляемых возможностей для охраны здоровья, так и индивидуального, с точки зрения значимости здоровья в системе других ценностей личности.

Таким образом, несмотря на массивность произведенных сдвигов, эффект антиалкогольной кампании во второй половине 1990-х гг. оказался практически исчерпан, и помимо алкогольной

детерминации динамики смертности в действие вступили новые факторы, непосредственно связанные с социально-экономическими переменами.

Установлен вклад основных причин смертности в общую и преждевременную смертность населения в разрезе регионов страны. Тенденции повышения смертности проявились на всех российских территориях, привнеся к повсеместному изменению региональных пропорций смертности и формированию специфичных для отдельных групп территорий приоритетов в области снижения смертности.

По результатам классификации регионов по уровням смертности населения в 1980–1990-х гг. в России могут быть выделены 4 довольно устойчивых группы, различающиеся по масштабам смертности, а, следовательно, по возрастным и нозологическим приоритетам ее снижения.

Наиболее благополучным по продолжительности жизни населения (2 группа — 17 территорий) является юг Центрального региона России, захватывая Москву, часть Поволжья и практически весь район Северного Кавказа, включая области, края и республики. Центральная Россия (исключая южные области) и большая часть Поволжья образуют группу территорий с несколько худшими показателями (4 группа — 15 территорий), которые, тем не менее, все же превышают общероссийский уровень, как для мужчин, так и для женщин. По периферии предыдущей группы формируется следующий тип территорий, который определяет общероссийский уровень смертности (1 группа — 22 территории). Это север Центрального региона, частично захватывая Северо-запад, а также Урал. Наконец, худший по продолжительности жизни населения регион (3 группа — 17 территорий) включает Сибирь, Дальний Восток и часть территорий европейского Севера. Особое место занимает Тува с показателями продолжительности жизни, которые не имеют аналогов в России.

В-четвертых, новым, что принесли 1990-е гг., является формирование вектора, связанного с экономическими перспективами территорий в рыночных условиях. Можно было ожидать, что на региональном уровне будут прослеживаться те же закономерности между уровнем жизни населения и состоянием его здоровья, что и при сравнительном межстрановом анализе. Однако следует констатировать, что при очень значительных различиях среднедушевого валового регионального продукта (ВРП) —

в 18 раз — и фактического конечного потребления домашних хозяйств — в 16 раз — по территориям, соответствующая им вариация продолжительности жизни только складывается.

Более того, в России существует парадоксальный, с точки зрения мировых закономерностей, анклав. Это группа северо-кавказских республик с самыми низкими показателями среднедушевого ВРП и конечного потребления домашних хозяйств, и, одновременно, с самыми высокими в России показателями продолжительности жизни, как для мужчин, так и для женщин. Если включить эту группу в рассмотрение, то окажется, что в России отмечается хоть и слабая, но отрицательная зависимость между уровнем и продолжительностью жизни населения, что является абсолютным нонсенсом. При этом обоснованные сомнения вызывает сама достоверность данных о смертности в этом регионе.

Возвращаясь к новым явлениям в региональном распределении смертности, следует отметить, что в 1990-е гг. экономически благополучные территории имели темпы роста смертности существенно ниже, чем экономически неблагополучные. Так, все регионы с уровнем среднедушевого ВРП выше среднероссийского — в 1,5 раза и более (1 группа), значительно улучшили свое место в 1999 г. по сравнению с 1989 г. в ранговом распределении по продолжительности жизни: Москва на 10–40 мест (соответственно у мужчин и женщин), Тюменская область на 4–16, Якутия на 18–19, Камчатская область на 27–4, Магаданская область на 56–2, Коми на 36–16 мест. В этой группе все территории, кроме Москвы и Тюмени относились до недавнего времени к числу территорий с выраженной сверхсмертностью, особенно мужской.

В группе территорий, где ВРП в 1999 г. был выше среднероссийского, но менее чем в 1,5 раза (2 группа), в динамике смертности на большинстве территорий также произошли благоприятные изменения. Из 12 территорий, входящих в эту группу, 6 улучшили свое место в ранжированном по продолжительности жизни списке, 3 территории сохранили свои места, и лишь 3 утратили имевшиеся в 1989 г. позиции.

На противоположном полюсе находятся территории с показателем среднедушевого ВРП ниже среднероссийского. В группе наиболее бедных — с ВРП ниже среднего по стране в 1,5 раза и менее (4 группа) — 4 территории из 14 снизили свое место в ранжированном по продолжительности жизни: Брянская область на 44–10 мест (соответственно для мужчин и женщин), Псковская

область на 14–34, Ивановская — на 15–24, Пензенская область на 23–5 мест. Сохранили свое место 8 территорий, среди них все северо-кавказские республики. И значительно улучшили свое место Калмыкия (45–27 мест) и Алтай (35–25 мест). Результаты для двух последних территорий в силу крайней неустойчивости показателей, по-видимому, надо рассматривать как случайные.

В наиболее многочисленной группе территорий со средним уровнем ВРП ниже среднего по России, но менее, чем в 1,5 раза (3 группа), 29 из 46 регионов (63%) в разной степени утратили свои позиции по продолжительности жизни населения, как мужского, так и женского. Сохранили свое место 10 территорий и 7 — в той или иной степени улучшили положение в ранжированном списке территорий по продолжительности жизни населения в 1999 г. по сравнению с 1989 г.

Проведенный подробный анализ однозначно свидетельствует, что в соответствии с общемировой тенденцией в России складываются контуры новой региональной типологии продолжительности жизни и здоровья в соответствии с уровнем жизни населения. Включение экономических факторов избирательно затронуло территории с разными уровнями смертности.

В группе с низкими уровнями смертности за десятилетие произошли незначительные изменения и коснулись они, в основном, мужчин. У женщин в этой группе сохранялось высокое сходство территориального распределения смертности со стабильным коэффициентом корреляции 0,8–0,9. В группе со средними уровнями смертности в течение десятилетия происходили заметные изменения, в результате которых сходство территориальных распределений смертности в начале и конце десятилетия было практически утрачено (коэффициент корреляции сократился с 0,6 до 0,2 у мужчин и с 0,8 до 0,3 у женщин). Что касается группы с высокими уровнями смертности, то в ней ситуация за десятилетие изменилась принципиально. Причем у мужчин эти изменения выражены более ярко, да и произошли они уже в самом начале 1990-х годов, у женщин — менее существенно, и только с середины десятилетия. В целом между территориальными распределениями смертности в этой группе в начале и конце десятилетия коэффициент корреляции составил у мужчин -0,3, а у женщин 0,3. В течение десятилетия группу покинул ряд экономически состоятельных территорий азиатского Севера, заметно снизивших смертность, а на их место пришли регионы европейской России.

Пятое обстоятельство связано собственно с ролью социальной политики в 1990-е гг. Наиболее отчетливо, как позитивные, так и негативные моменты проявляются при анализе исключений. Рассмотрим вначале группу территорий с ВРП выше среднего, в которой три территории из 12 к 1999 г. утратили позиции 1989 г. в отношении продолжительности жизни населения, причём Самарская (23–7 мест соответственно для мужчин и женщин) и Вологодская области (17–15 мест) существенно, а Свердловская — менее, и только для мужчин (11 мест). Особо хотелось бы остановиться на Самарской области, которая в системе здравоохранения является «маяком» проводимых реформ.

В связи с полученными результатами возникает закономерный вопрос: связаны ли реформы с проблемами здоровья населения, и правильно ли выбраны направления реформ? На противоположном полюсе отчеллива видна позитивная роль разумной социальной политики, в том числе политики здравоохранения, которая в богатых регионах (ВРП ниже среднего) сохранению имевшихся позиций в отношении продолжительности жизни населения, но и их значительному улучшению. К первым (сохранили позиции) относятся: Ростовская, Орловская, Липецкая, Ульяновская, Курская, Белгородская, Нижегородская, Астраханская области и Башкирия. Среди вторых (улучшили позиции) в наибольшей степени ранг продолжительности жизни повысили: Новосибирская область (15–20 мест соответственно для мужчин и женщин), Алтайский край (47–36 мест), Краснодарский край (45–43 места) и Ставропольский край (52–53 места).

Таким образом, надо признать, что в России пока доминирует сложившийся в дореформенный период характер регионального распределения продолжительности жизни населения и его социальной детерминации. При этом в 1990-е годы в соответствии с общими мировыми тенденциями начал формироваться новый контур, в рамках которого продолжительность и уровень жизни населения будут тесно взаимосвязаны. Наконец, очевидно, что социальная политика в современных российских условиях может играть отнюдь не меньшую роль в сохранении здоровья и увеличении продолжительности жизни населения, чем экономический рост.

Относительный показатель смертности в регионе несколько ниже общероссийского. Внутри Северного Кавказа отмечается территориальные отличия по относительному показателю смер-

тности. К территориям с повышенным показателем смертности относятся Адыгея, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область. Минимальен показатель смертности в Ингушетии (4,0) и Дагестане (7,1 смертей на 1000 жителей). Кроме того, показатель смертности ниже среднего по округу отмечается в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии. К сожалению, данные по смертности в Чеченской республике Госкомстатом не приводятся.

В структуре смертности населения России в 2001 г. львиная доля (55,5%) пришлась на болезни системы кровообращения (ревматизм, гипертоническую болезнь, ишемическую болезнь сердца и пр.). Кроме того, значительная часть (14,4%) смертей приходится на несчастные случаи, отравления, травмы, убийства. Кроме того, весомую долю (13,1%) в структуре смертности составляют новообразования, болезни органов дыхания (4,2%), болезни органов пищеварения (3,1%). Сходную структуру имеет смертность и на Северном Кавказе. В Ставропольском крае самыми распространенными причинами смерти являются также болезни системы кровообращения (ишемическая болезнь сердца, инфаркты, инсульты) — около 60% всех летальных исходов. Высока смертность от злокачественных новообразований (15%) и неестественных причин (11%).

Сравнение относительных показателей смертности по причинам по регионам Северного Кавказа позволяет выявить ряд важных особенностей. Во-первых, в регионах, которые непосредственно «пережили» крупные конфликты и военные действия несколько выше доля неестественных причин смертности населения (например, Северная Осетия). Важной причиной неестественной смертности населения на Северном Кавказе стали убийства, к которым относятся смертность людей в результате террористических актов.

В общей сложности на территории Северного Кавказа за 1993–2002 гг. было совершено не менее 140 крупных террористических актов. Хотя в основном они произошли в Чеченской республике, многие регионы на себе испытали все тяготы и последствия терроризма. По примерным оценкам, основанным на анализе сообщений региональной прессы, в результате крупнейших террористических актов на Северном Кавказе за тот же период погибли не менее 980–1000 человек, а 1,9–2,0 тыс. человек были ранены.

Во-вторых, в основном по тем же причинам, а также по причинам более широкого распространения вредных привычек (алкоголизм

ма, курения, наркомании) смертность от неестественных причин среди мужского населения региона на порядок выше смертности среди женщин. Смертность трудоспособных мужчин на Северном Кавказе примерно в 4 раза выше, чем женщин, но здесь в отличие от большинства российских территорий неестественные причины не являются главными в структуре женской смертности.

В-третьих, в мусульманских республиках Северного Кавказа (Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии) отмечается минимальный в России уровень смертности населения трудоспособного возраста, в том числе от неестественных причин смертности (несчастных случаев, отравлений, травм, убийств). Отчасти это вызвано меньшими масштабами распространения вредных привычек (курения, алкоголизма, наркомании) среди мусульманского населения, но главная причина — «молодой» состав населения регионов. Например, в Дагестане на начало 2000 г. доля молодежи (от 16 до 29 лет) среди людей трудоспособных возрастов составляла около 45%, в Ингушетии — примерно 41%, в Кабардино-Балкарии — 38% (в среднем по России — всего 35%).

В-четвертых, высокий уровень младенческой смертности характерен для территорий с наибольшей рождаемостью. Установлено, что частые роды отрицательно сказываются как на репродуктивном здоровье матери, так и здоровье ребенка. Обычно дети, родившиеся у матери по порядку третьими, четвертыми и пр. умирают гораздо чаще, чем первенцы и вторые дети. От состояния здоровья женщины во многом зависит уровень летальности среди младенцев на первой неделе жизни и частота смертельных случаев от врожденных аномалий. По данным за 2003 г. в целом по Северному Кавказу относительный показатель смертности составил 13,2 смертей на 1000 жителей.⁹⁸ На протяжении 1990-х гг. в национальных республиках Северного Кавказа отмечалось увеличение показателя смертности населения. Основными факторами, влияющими на рост смертности населения России и национальных регионов Северного Кавказа, можно назвать следующие:

- резкое ухудшение социально-экономического положения страны и уровня жизни большинства общества, особенно наименее социально защищенных слоев населения;

⁹⁸ Естественное движение населения России за 2003 год: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 10.

- реформы здравоохранения и коммерциализация сферы медицинских услуг, ставших недоступными большинству населения;
- резкое снижение эффективности системы санитарно-эпидемиологического контроля;
- интенсивная наркотизация и алкоголизация населения, отчасти за счет ликвидации государственной монополии на производство и продажу алкоголя и, как следствие, появление огромного количества некачественной продукции;
- ослабление системы охраны и контроля над условиями труда;
- за счет резкого снижения расходов на природоохранные мероприятия происходит определенное ухудшение экологической обстановки в некоторых регионах.⁹⁹

Национальные территории Северного Кавказа распределились достаточно неоднородно с точки зрения результативности и структуры показателей смертности населения. Повышенный показатель смертности населения имеет Республика Адыгея. Минимален показатель смертности в Ингушетии (3,8), Дагестане (6,1) и Чечне (6,5 смертей на 1000 жителей). Кроме того, показатель смертности ниже среднего по округу отмечается в республиках Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия (табл. 4.30).

В структуре смертности населения России в 2003 г. львиная доля (61,1%) пришлась на болезни системы кровообращения (ревматизм, гипертоническую болезнь, ишемическую болезнь сердца и пр.). Кроме того, значительная часть (15,4%) смертей приходится на несчастные случаи, отравления, травмы, убийства. Кроме того, весомую долю (13,4%) в структуре смертности составляют новообразования, болезни органов дыхания (4,6%), болезни органов пищеварения (3,7%). Сходную структуру имеет смертность в национальных регионах Северного Кавказа (табл. 4.29).

Сравнение относительных показателей смертности по причинам по регионам Северного Кавказа позволяет выявить ряд важных особенностей. Во-первых, в регионах, которые непосредственно «пережили» крупные конфликты и военные действия несколько выше доля естественных причин смертности населения (например, Северная Осетия). Важной причиной естествен-

⁹⁹ Демографическое будущее России/ Под ред. проф. Рыбаковского Л.Л., д.с.н. Кареловой Г.Н. — М.: «Права человека», 2001. — С. 26.

Таблица 4.29

Смертность населения в национальных регионах Северного Кавказа в 2003 г., умерших на 1000 человек¹⁰⁰

Территория	Умерших, на 1000 человек населения
Россия	16,4
Северный Кавказ	13,2
Республика Адыгея	15,5
Республика Дагестан	6,1
Республика Ингушетия	3,8
Кабардино-Балкарская Республика	10,2
Карачаево-Черкесская Республика	12,4
Республика Северная Осетия-Алания	12,6
Чеченская Республика	6,5

Таблица 4.30

Коэффициенты смертности населения в 2003 г., число смертей на 100 тыс. населения¹⁰³

Территория	Число смертей от:				
	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Несчастных случаев, отравлений и травм
Россия	202,5	927,5	70,5	56,8	233,6
Республика Адыгея	189,2	947,8	51,1	55,4	184,0
Республика Дагестан	70,5	300,8	69,6	22,2	53,4
Республика Ингушетия	53,8	185,7	12,5	11,2	36,8
Кабардино-Балкарская Республика	109,2	611,7	44,0	56,7	98,8
Карачаево-Черкесская Республика	149,6	725,4	64,2	47,8	135,5
Республика Северная Осетия-Алания	154,0	797,3	35,9	79,3	107,9
Чеченская Республика	—	—	—	—	—

¹⁰⁰ Естественное движение населения России за 2003 г.: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 9–10.

¹⁰³ Естественное движение населения России за 2003 г. Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 20–21.

ной смертности населения на Северном Кавказе стали убийства, к которым относятся смертность людей в результате террористических актов — их вклад в естественную смертность значителен. В общей сложности на территории Северного Кавказа за 1993–2002 гг. было совершено более 200 крупных террористических актов.¹⁰¹ Хотя в основном они произошли в Чеченской Республике, многие регионы на себе испытали все тяготы и последствия терроризма. По примерным оценкам, основанным на анализе сообщений региональной прессы, в результате крупнейших террористических актов на Северном Кавказе за тот же период погибли не менее 2 тыс. человек.¹⁰²

Во-вторых, в основном по тем же причинам, а также по причинам более широкого распространения вредных привычек (алкоголизма, курения, наркомании) смертность от естественных причин среди мужского населения региона на порядок выше смертности среди женщин. Смертность трудоспособных мужчин на Северном Кавказе примерно в 4 раза выше, чем женщин, но здесь в отличие от большинства российских территорий естественные причины не являются главными в структуре женской смертности.¹⁰⁴

В-третьих, в мусульманских республиках Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) отмечается минимальный в России уровень смертности населения трудоспособного возраста, в том числе от естественных причин смертности (несчастных случаев, отравлений, травм и убийств). Отчасти это вызвано меньшими масштабами распространения вредных привычек (курения, алкоголизма, наркомании) среди мусульманского населения, но главная причина — «молодой» состав населения регионов. Например, в Дагестане на начало 2000 г. доля молодежи (от 16 до 29 лет) среди людей трудоспособных возрастов составляла около 45%, в Ингушетии — примерно 41%, в Кабардино-Балкарии — 38% (в среднем по России — всего 35%).¹⁰⁶

¹⁰¹ Маньшин Р.В. Демографические последствия конфликтов на Кавказе // Проблемы социально-экономического развития региона в условиях глобализации: Материалы региональной научно-практической конференции (15–18 октября 2001 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001 — С. 156–159.

¹⁰² Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. — Ставрополь: Сервисшкола, 2003. — С. 24.

¹⁰⁴ Естественное движение населения России за 2003 год: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 23–24, 26–31.

¹⁰⁶ Регионы России: Статистический сборник. — Том 2. — М.: Госкомстат России, 2000. — С. 36–38.

Таблица 4.31

Коэффициенты смертности населения от несчастных случаев, отравлений алкоголем и причин насильственной смерти в 2003 г., число смертей на 100 тыс. населения¹⁰⁵

Территория	Число умерших от:		
	тран-спортных травм	случайных отравлений алкоголем	само-убийств
Россия	30,3	31,4	36,1
Республика Адыгея	38,3	29,6	24,2
Республика Дагестан	18,9	0,8	3,2
Республика Ингушетия	14,6	0,0	1,1
Кабардино-Балкарская Республика	20,4	6,9	14,3
Карачаево-Черкесская Республика	31,1	11,7	11,2
Республика Северная Осетия-Алания	21,3	2,5	4,8
Чеченская Республика	—	—	—

В-четвертых, высокий уровень младенческой смертности характерен для территорий с наибольшей рождаемостью. Установлено, что частые роды отрицательно сказываются как на репродуктивном здоровье матери, так и здоровье ребенка. Обычно дети, родившиеся у матери по порядку третьими, четвертыми и пр. умирают гораздо чаще, чем первенцы и вторые дети. От состояния здоровья женщины во многом зависит уровень летальности среди младенцев на первой неделе жизни и частота смертельных случаев от врожденных аномалий.

В отношении показателя младенческой смертности многие национальные регионы Северного Кавказа являются достаточно неблагоприятными. Например, по итогам 2003 года в Дагестане и Кабардино-Балкарии показатели младенческой смертности от болезней органов дыхания в 2 раза превысили российский уровень. Также в 2 раза показатели младенческой смертности от инфекционных болезней превышают российский уровень в Дагестане, Ингуше-

¹⁰⁵ Естественное движение населения России за 2003 г. Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 23–24, 26–27.

Таблица 4.32

Младенческая смертность, в том числе по причинам смерти в 2003 г., число детей, умерших в возрасте до 1 года на 10 тыс. родившихся¹⁰⁸

Территория	Всего умерших	Из них от:					
		отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде	врожденных аномалий (пороков развития)	болезней органов дыхания	некоторых инфекционных и паразитарных болезней	несчастных случаев, отравлений и травм	болезней органов пищеварения
Россия	122,8	57,0	30,2	70,5	5,9	8,6	0,8
Республика Адыгея	107,9	41,1	41,1	15,2	2,2	4,3	–
Республика Дагестан	145,1	69,3	29,0	19,8	12,1	4,6	1,0
Республика Ингушетия	270,6	201,4	15,5	9,9	11,3	1,4	4,2
Кабардино-Балкарская Республика	148,5	51,8	33,5	23,7	24,8	4,3	7,6
Карачаево-Черкесская Республика	127,8	65,1	15,8	13,8	13,8	5,9	–
Республика Северная Осетия-Алания	105,3	50,3	31,4	7,5	5,0	6,3	1,3
Чеченская Республика	69,8	–	–	–	–	–	–

тии, Карачаево-Черкесии и Ростовской области, в Кабардино-Балкарии отмечается превышение более чем в 4 раза (табл. 4.32). Доля мертворожденных детей в Чеченской Республике в 2 раза превышает общероссийские показатели, а в Грозном он выше почти в 5 раз. Как свидетельствует пресса, в районах Чечни, где шли интенсивные боевые действия, зафиксированы случаи рождения детей с генетическими отклонениями.¹⁰⁷

Фактором, который может повлиять на увеличение смертности в ближайшей перспективе может стать ухудшение экологической ситуации в результате военных действий в Чеченской Республике. Как отмечают специалисты продукты сгорания нефти и радио-

¹⁰⁷ Зона непригодная для жизни // Северный Кавказ. — № 40, октябрь 2001. — С. 14.

¹⁰⁸ Естественное движение населения России за 2003 год: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики РФ, 2004. — С. 6–7, 30–31, 36–37.

активные отходы, попадая в организм человека, вызывают онкологические заболевания.

Данное исследование выявило ключевые демографические проблемы и помогло сформулировать приоритетные направления осуществления демографической политики в национальных регионах Северного Кавказа на среднесрочную перспективу. В благополучных в демографическом отношении регионах (Дагестан, Ингушетия, Чечня) в качестве цели демографической политики должна быть поставлена необходимость повышения вклада данных регионов в общероссийский прост населения. Для других национальных территорий — создание условий для демографического оздоровления при одновременном формировании предпосылок для последующей стабилизации населения.

В ближайшее время в сфере конкретных мер демографической политики необходимо обратить внимание на повышение качества жизни и здоровья населения региона, снижение предотвратимых причин смертности (так называемых внешних причин смертности), повышая качество работы и финансирование органов системы здравоохранения и медицинских учреждений, улучшить экологическую ситуацию в регионе. Особенное внимание также необходимо уделить повышению здоровья молодежи за счет пропаганды и распространения здорового образа жизни, сокращения курения, потребления алкоголя и наркотиков. Необходимы меры на восстановление системы диспансеризации и раннее выявление и лечения некоторых заболеваний. Отдельным направлением должно стать снижение младенческой смертности за счет профилактики инфекционных заболеваний. Также должны совершенствоваться государственные и негосударственные формы оказания специализированной медицинской помощи. Включая использование передовых медицинских технологий.

4.4. Вклад миграции в демографическую динамику регионов Северного Кавказа

Территория Северного Кавказа по результативности миграционных процессов довольно неоднородна за счет различной привлекательности регионов. Так по характеру миграционных процессов здесь можно выделить несколько основных групп регионов (табл. 4.33).

Таблица 4.33

109 Миграционный прирост населения Северного Кавказа, тысяч человек

Территория	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Северный Кавказ	167,3	86,4	35,2	36,5	26,0	25,6	17,3	31,2	6,6	7,5
Республика Адыгея	3,1	1,8	1,2	2,3	1,3	0,9	0,7	1,3	1,8	0,7
Республика Дагестан	80,3	0,4	5,2	-4,6	0,5	0,3	-4,5	-4,0	-4,8	-5,0
Республика Ингушетия	67,7	14,3	4,9	0,5	0,5	-6,8	98,9	-0,7	0,5	1,6
Кабардино-Балкарская Республика	0,7	-2,6	-1,5	-0,6	-1,3	-1,7	-2,0	-2,0	-2,0	-2,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,4	-0,5	-0,6	-0,4	-0,6	-2,0	-0,3	-2,0	-2,1	-1,9
Республика Северная Осетия-Алания	7,4	4,1	3,0	-1,4	1,5	8,6	8,4	2,1	-1,0	-1,7
Чеченская Республика	-180,1	-47,2	-67,7	-21,8	-21,0	-19,3	-123,4	8,8	-3,6	-4,5

Примечание: за 1994–1996 гг. приведены данные без разделения на наличное и постоянное население.

109 Численность и миграция населения РФ в 2003 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. — С. 12; Численность и миграция населения РФ в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2003. — С. 12; Численность и миграция населения РФ в 2001 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2002. — С. 12; Численность и миграция населения РФ в 2000 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2001. — С. 15; Численность и миграция населения РФ в 1999 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2000. — С. 24; Численность и миграция населения РФ в 1998 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения РФ в 1997 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1998. — С. 22; Численность и миграция населения РФ в 1996 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1997. — С. 19; Численность и миграция населения РФ в 1995 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1996. — С. 20; Численность и миграция населения РФ в 1994 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1995. — С. 21.

Первая — территории миграционного притока населения — это преимущественно Краснодарский и Ставропольский края, Республика Адыгея и Ростовская область. Данные регионы являются традиционными реципиентами в пределах региона. Так за период с 1994 г. по 2003 г. миграционный прирост здесь составил более 660 тыс. человек. Причем более половины этого миграционного потока принял Краснодарский край, являющийся самым привлекательным регионом, несмотря на самые жесткие ограничения миграции во многих территориях региона (табл. 4.33).

Также следует учитывать, что эта группа является достаточно неоднородной. К примеру, в 2003 г. показатель абсолютного миграционного прироста в Республике Адыгея почти в 10 раз превышал показатель Ростовской области, хотя в 1994 г. ситуация была обратной, и в Республике Адыгея он был почти в 18 раз меньше, чем в Ростовской области. В свою очередь, миграционный прирост Ставропольского края в 2003 г. был почти в 10 раз больше, чем в Республике Адыгея, и почти в 2 раза меньше чем в Краснодарском крае.

Вторая группа — территории миграционного оттока населения, которую составляют Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика. В Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках с 1995 г. вырисовалась тенденция миграционной убыли населения, которая проявлялась и в первой половине 1990-х гг. За период с 1994 по 2003 гг. данные республики в сумме потеряли более 25 тыс. человек. В 2000-х гг. показатель миграционной убыли в данных регионах находился на отметке около 2 тыс. человек. Очагом миграционного оттока населения является Чеченская Республика, в которой на протяжении последних лет ведутся военные действия. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики лишь в 2001 г. впервые был зафиксирован положительный миграционный прирост, свидетельствующий о возвращении в Чеченскую Республику вынужденных переселенцев. В условиях военных действий достаточно трудно говорить об адекватности демографической статистики, и по официальным данным миграционная убыль в Чеченской Республике за 1994–2003 гг. составила почти 480 тыс. человек.

К третьей группе можно отнести регионы с изменяющимися результатами миграции — Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Республика Северная Осетия. Переменная резуль-

тативность миграционных потоков в данных регионах во многом обусловлена ситуацией в соседней Чеченской Республике. Так, например, в Республике Дагестан наблюдался значительный разброс показателей миграционного прироста во времени: 80,3 тыс. человек в 1994 г. и — 5 тыс. человек в 2003 г.

Переменная динамика миграции в данной группе связана на наш взгляд, с «транзитной» функцией данных регионов для вынужденных мигрантов, в особенности территория Республики Ингушетия. Значительное количество вынужденных мигрантов являются этническими чеченцами, большая часть которых рано или поздно рассчитывает вернуться в места своего прежнего проживания. Официальное завершение первой чеченской кампании в декабре 1996 г. приводит к тому, что в 1997 г. в республиках Дагестан и Северная Осетия-Алания миграционный прирост из положительного превращается в отрицательный (соответственно с 5,2 до — 4,6 и с 3,0 до — 1,4 тыс. человек), а в Республике Ингушетия положительный миграционный прирост значительно снижается (почти в 10 раз). Также это подтверждают показатели коэффициента миграционного прироста населения, которые резко увеличиваются в 1994 и 1999 гг., когда начинаются обе чеченские кампании. Самые высокие показатели миграционного прироста по округу принадлежат Республике Ингушетия, и в 1994 и 2000 гг. здесь на каждых четырех жителей республики приходился один мигрант (табл. 4.34).

Также следует отметить, что статистика не фиксирует миграцию (как внешнюю, так и внутреннюю), не сопровождающуюся регистрацией по месту пребывания и проживания. В итоге на территории ЮФО, по некоторым оценкам, концентрируется до 300 тыс. нелегальных мигрантов, причем здесь достаточно высока доля внешних мигрантов.¹¹⁰

Установлено, что наряду как с положительными, так и тем более с отрицательными показателями миграционного прироста, из многих республик Северного Кавказа отмечается неблагоприятная миграционная тенденция в этническом аспекте — интенсивный отток русских из национальных территорий. В частности, из Северной Осетии миграционный отток русских составила с 1989 по 1999 гг. около 9 тыс. человек. Большая часть выезжающих

¹¹⁰ Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. — Ставрополь: Сервисшкола, 2003. — С. 86.

Таблица 4.34

Общий коэффициент миграционного прироста постоянного населения Северного Кавказа, на 10 тыс. постоянного среднегодового населения¹¹¹

Территория	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Северный Кавказ	95	49	20	21	15	15	10	18	3	4
Республика Адыгея	69	40	27	51	29	20	16	29	40	16
Республика Дагестан	399	2	25	-22	2	1	-21	-18	-22	-19
Республика Ингушетия	2754	493	161	16	16	988	2427	-15	11	34
Кабардино-Балкарская Республика	9	-33	-19	-8	-16	-22	-25	-26	-26	-24
Карачаево-Черкесская Республика	9	-11	-14	-9	-14	-46	-7	-47	-49	-44
Республика Северная Осетия-Алания	113	62	45	-21	23	129	125	31	-15	-24
Чеченская Республика	-1816	-534	-785	-272	-266	-786	-1842	143	-58	-41

¹¹¹ Численность и миграция населения РФ в 2003 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. — С. 12; Численность и миграция населения РФ в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2003. — С. 12; Численность и миграция населения РФ в 2001 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2002. — С. 12; Численность и миграция населения РФ в 2000 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2001. — С. 15; Численность и миграция населения РФ в 1999 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2000. — С. 24; Численность и миграция населения РФ в 1998 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1999. — С. 16; Численность и миграция населения РФ в 1997 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1998. — С. 22; Численность и миграция населения РФ в 1996 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1997. — С. 19; Численность и миграция населения РФ в 1995 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1996. — С. 20; Численность и миграция населения РФ в 1994 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 1995. — С. 21.

русских расселяется на Ставрополье, Кубани, Ростовской области. В Республике Дагестан только в 1999 г. миграционная убыль русских составила 3,8 тыс. человек. Карачаево-Черкесская Республика в миграционном обмене с другими регионами страны потеряла за 1993–1997 гг. 8 тыс. русских, в 1995 г. здесь миграционная убыль русских составила более 1,3 тыс. человек, в 1998 г. — около 0,6 тыс. человек. В Чеченской Республике и Республике Ингушетия этнический состав населения более значительно изменился. В Чеченской Республике в результате миграционного оттока и существенных демографических потерь доля русских сократилась с 29% до 1,3%.¹¹² Во многом именно под воздействием миграции удельный вес русских в общей численности населения «национальных» регионов на Северном Кавказе сократился весьма значительно: за двадцать лет с 29,3% (1979 г.) до 19,0% (1999 г.), а доля титульных народов выросла за тот же период времени с 60,4% до 70,6%.

Едиственной национальной территорией, откуда не происходит оттока русских, является Республика Адыгея. На фоне оттока русских происходит миграционный приток представителей титульных национальностей (осетин, аварцев, даргинцев, лакцев, адыгейцев и пр.) в «свой» республику, что закрепляет процесс «этноизоляции» на Северном Кавказе.¹¹³ Подобная чистота миграционных потоков в этническом аспекте при определенных обстоятельствах может привести к достаточно неблагоприятным геополитическим и этнополитическим последствиям для страны. К тому же такой активный и масштабный миграционный отток русскоязычного населения из национальных регионов Северного Кавказа может привести к сворачиванию целых отраслей экономики и замедлению их социально-экономического развития.

В 1990-е гг. произошло существенное изменение миграционной картины в Российской Федерации в региональном разрезе. Существенно усилилась притягивающая роль Северного Кавказа, который изменил свое геополитическое положение, став но-

¹¹² *Рязанцев С.В., Манышин Р.В.* Основные тенденции современных миграционных процессов на Северном Кавказе // Современные миграционные процессы на Северном Кавказе: проблемы интеграции и повышения уровня толерантности. Материалы региональной научно-практической конференции (29–30 мая 2002 г.) / Под общ. ред. Ефимова Ю.Г. и Забелина В.М. Ставрополь: СГАУ, 2002. — С. 50–51.

¹¹³ *Белозеров В.С.* Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. — С. 11–12.

Таблица 4.35
Географическая структура миграционного потока
в национальных регионах Северного Кавказа в 2003 г., %¹¹⁵

Территория	Всего	Прибывшие			Выбывшие		
		Внутри региона	Из других регионов России	Из за пределов России	Внутри региона	В другие регионы России	За пределы России
Северный Кавказ	100,0	55,4	38,8	5,8	56,7	39,9	3,4
Республика Адыгея	100,0	40,6	55,1	4,3	43,5	52,6	3,9
Республика Дагестан	100,0	78,6	19,4	2,0	68,2	30,9	0,9
Республика Ингушетия	100,0	49,8	48,7	1,5	68,9	29,2	1,9
Кабардино-Балкарская Республика	100,0	67,5	28,7	3,8	54,0	41,3	4,7
Карачаево-Черкесская Республика	100,0	63,0	33,5	3,5	49,9	48,8	1,3
Республика Северная Осетия-Алания	100,0	54,8	36,1	9,1	45,4	52,9	1,7
Чеченская Республика	100,0	—	—	—	—	—	—

вым российским приграничьем. Стягивающая роль характерна преимущественно для равнинных территорий Северного Кавказа, особенно Краснодарского и Ставропольского краев, куда стекаются мигранты из Закавказья и Чеченской республики. В нескольких регионах (республики Ингушетия, Чечня, Дагестан) миграционная картина совершенно иная — там происходит отток населения, значительная часть которого перемещается в соседние территории равнинной части (табл. 4.35).

Причем значительные внутрирегиональные миграционные потоки как прямого, так и обратного направления наблюдаются во многих субъектах Северного Кавказа. Этот факт подтверждает исследователь Н.В. Мкртчян, называя Северный Кавказ «в определенной степени замкнутым миграционным регионом, поскольку основные миграционные потоки, возникающие в нем, здесь же и абсорбируются».¹¹⁴

¹¹⁴ *Мкртчян Н.С.* Регионы Северного Кавказа в зеркале миграции // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. — С. 68.

¹¹⁵ Численность и миграция населения РФ в 2003 году: Статистический бюллетень. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. — С. 31–32, 34–35.

Миграционные процессы всегда оказывали и оказывают огромную роль на развитие демографической ситуации на Северном Кавказе. Так миграция изменяет абсолютную численность населения того или иного региона (увеличивая в регионах принимающих мигрантов и уменьшая в регионах, отдающих мигрантов). Причем это увеличение может быть «первого» (механическое) и «второго» порядков. То есть мигранты — это, как правило, люди в репродуктивном возрасте, и у них появляются дети уже в регионе-реципиенте, тем самым несколько увеличив рождаемость в регионе. Также в регионах, принимающих мигрантов, увеличивается доля трудоспособных возрастов, а в последствии — и детских.

4.5. Социально-демографические последствия и роль миграции в демографическом развитии регионов Северного Кавказа (по результатам опроса)

В рамках настоящего исследования был проведен опрос экспертов из числа представителей местных органов власти в Карачаево-Черкесской Республике. Было опрошено 88 экспертов, которых предполагалось дать собственные оценки демографической и миграционной ситуации в регионе в целом и отдельным параметрам демографического развития республики. Опрос проводился методом анкетирования во всех административных районах Карачаево-Черкесии.

Выбор территории для проведения настоящего опроса не был случайным. Как отмечалось выше, именно Карачаево-Черкесия относится к числу неблагоприятных в демографическом отношении регионов Северного Кавказа, где параметры воспроизводственных и миграционных процессов имеют отрицательную динамику, кроме того, здесь отмечается депопуляция населения. Все это требует активного и вмешательства властей сфере регулирования демографических и миграционных процессов.

Учитывая в целом негативные тенденции в сфере демографической динамики национальных регионов страны и положении в системе образования и здравоохранения, миграция нами рассматривается как реальная компонента стабилизации демографической ситуации в некоторых регионах Северного Кавказа на среднесрочную перспективу. При этом, как показывает анализ ситуации, на местах все еще достаточно сильны настороженное

отношение к мигрантам как среди местного населения, так и среди руководителей различного уровня.

Один из вопросов, обращенных к экспертам, позволил выявить из отношения к оценке последствий миграции для региона. В частности, большая часть экспертов уверены, что миграция имеет негативные последствия — рост безработицы и цен на жилье, увеличение межнациональных конфликтов, ухудшение санитарного состояния населенных пунктов. Во многих анкетах эксперты отметили положительные последствия миграции, в том числе примерно половина экспертов считают, что миграция — это, прежде всего, приток дешевых рабочих рук; шестая часть — пополнение учениками школ, что хотя бы частично решает проблему сокращения численности населения в регионе в результате падения рождаемости; также примерно шестая часть считает, что благодаря именно мигрантам развиваются некоторые сферы экономики — торговля, бытовое обслуживание, строительство (табл. 4.36).

Заметим, что среди экспертов достаточно распространена точка зрения относительно того, что мигранты являются конкурен-

Таблица 4.36

Какие последствия от притока мигрантов испытал Ваш регион?

Мнение экспертов	%
<i>Положительные последствия</i>	
Приток дешевых рабочих рук	55,4
За счет мигрантов не сокращается количество детей в школах	17,8
Мигранты развивают некоторые сферы экономики (рыночную торговлю, сферу бытового обслуживания, сельское хозяйство, строительство)	14,9
Итого	88,1
<i>Отрицательные последствия</i>	
Рост безработицы	45,5
Рост цен на жилье	45,5
Увеличение числа межнациональных конфликтов	35,6
Ухудшение санитарного состояния населенных пунктов	2,0
Итого	128,6*

Примечание: * — сумма ответов превышает 100%, т.к. эксперт мог выбрать несколько вариантов ответов как по положительным, так и по отрицательным последствиям.

Таблица 4.37

Увеличивает ли миграция безработицу в Вашем регионе?

Мнение экспертов	%
Да, увеличивает; мигранты — конкуренты на рынке труда для местных жителей	55,4
Нет не увеличивает; мигранты занимают свои ниши на рынке труда	25,7
На рост безработицы влияют иные факторы	18,9
Итого	100,0

тами на местных рынках труда для коренного населения. Об этом заявили более половины опрошенных экспертов (табл. 4.37). Только четверть считают, что мигранты занимают собственные ниши на рынке труда. И, наконец, примерно пятая часть экспертов отметили, что на рост безработицы оказывают влияние другие факторы. Следует отметить, что формирование подобной точки зрения вызвано тем, что во многих национальных республиках Северного Кавказа сложились достаточно узкие рынки труда, где на протяжении нескольких лет происходило мощное сокращение производства и рабочих мест. По официальным данным Госкомстата РФ в 2002 г. уровень безработицы в Южном федеральном округе составил 12% при показателе в России — всего 8%. Максимальные показатели безработицы отмечаются в Ингушетии — 44%, Дагестан — 23,9%, Кабардино-Балкария — около 19%.¹¹⁶ Достаточно сложна ситуация на рынке труда Чеченской республики (хотя нет данных официальной статистики, здесь подавляющая часть населения не имеет работы). В этой ситуации мигранты рассматриваются местным населением как конкуренты.

Большинство экспертов полагают, что необходимо ограничить количество мигрантов, которые прибывают в регион — таково мнение трех четвертей опрошенных экспертов. Примерно третья часть не видит необходимости в ограничительных мерах миграционной политики (табл. 4.38).

Обращаясь к механизму реализации ограничений, мы выяснили мнение экспертов и на этот счет. Около 43% уверены, что необходимое количество мигрантов должны определять местные власти, которые, как считают эксперты, имеют объективную ин-

¹¹⁶ Труд и занятость в России в 2003 году: Статистический сборник — М.: Госкомстат РФ, 2003. — С. 46–47.

Таблица 4.38

Нужно ли ограничивать приток мигрантов в Ваш регион?

Мнение экспертов	%
Необходимо ограничивать	70,3
Нет необходимости ограничивать	29,7
Итого	100,0

формацию о количестве рабочих мест, емкости инфраструктуры, наличии социальных ресурсов на местах. Определить необходимую численность мигрантов должны региональные власти — об этом свидетельствуют 38% опрошенных экспертов. И, наконец, на федеральные власти возлагают ответственность в данном вопросе примерно пятая часть респондентов — около 23% (табл. 4.39).

Вынужденная миграция на Северном Кавказе занимает важное место в числе различных общественных событий последнего десятилетия с точки зрения остроты, масштабности, социально-экономических последствий. По сути, именно здесь если не возникли, то сюда прибыли первые вынужденные мигранты из Закавказья и Средней Азии в конце 1980-х гг. По мере развития политических событий на территории бывшего Советского Союза поток вынужденных мигрантов в регион то усиливался, то сокращался.

При этом следует признать, что многие вынужденные мигранты то ли в силу приграничного положения, то ли в силу благоприятных условий региона нашли пристанище именно здесь. Проблема положения и интеграции вынужденных мигрантов в местах нового проживания на Северном Кавказе остается на протяжении

Таблица 4.39

Кто должен определять необходимое количество мигрантов?

Мнение экспертов	%
Федеральные власти	22,5
Региональные власти	38,0
Местные власти	43,7
Другой вариант ответа	1,4
Итого	105,6*

Примечание: * — сумма ответов превышает 100%, т.к. эксперт мог выбрать несколько вариантов ответов.

последних лет одной из самых актуальных и далека от своего полного разрешения.

В Южном федеральном округе на начало 2002 г. было зарегистрировано 158,2 тыс. вынужденных переселенцев (с 1 июля 1992 г.) и 15,5 тыс. беженцев (с 20 марта 1993 г.).¹¹⁷ Согласно исследованиям не все вынужденные мигранты по различным причинам регистрируются в официальных структурах (миграционной службе), поэтому наверняка таких людей гораздо больше. Максимальная численность зарегистрированных вынужденных мигрантов приходится на Ингушетию, Северную Осетию, Ставропольский край, Краснодарский край — сейчас здесь находится по 20–30 тыс. вынужденных переселенцев и беженцев. Максимальный показатель миграционной нагрузки отмечается в Ингушетию (663,7 вынужденных мигрантов на 10 тыс. населения), Северной Осетии (616,1), Карачаево-Черкесии (94,3), Ставропольский край (91,0).

Определенные отличия в размещении вынужденных мигрантов на Северном Кавказе отмечаются между городской и сельской местностью. Максимальную нагрузку вынужденной миграции испытывают города в Ингушетию, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии. В сельской местности наибольшая миграционная нагрузка в Ставропольском крае, Ингушетию, Северной Осетия. В структуре вынужденных мигрантов во всех регионах Южного федерального округа явно доминируют вынужденные переселенцы над беженцами, за исключением Северной Осетии, в которой на одного беженца приходится всего 1,8 вынужденного переселенца.

Приведенная выше оценка нуждается в существенной корректировке в сторону увеличения по трем обстоятельствам. Во-первых, официальный статус вынужденного переселенца предоставляется всего на пять лет, после чего человек «выпадает» из официальной статистики. Поэтому более объективна статистика с нарастающим итогом, т.е. учитывающая всех вынужденных мигрантов с начала регистрации. Северо-Кавказский регион характеризуется значительным количеством вынужденных мигрантов — здесь сосредоточена четверть всех зарегистрированных по стране вынужденных переселенцев и более чем три четверти беженцев.

¹¹⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат, 2002. — С. 109.

Во-вторых, многие вынужденные мигранты не регистрируются в качестве таковых в миграционной службе, по причине недовверия к государству, дороговизны проезда, отдаленности мест проживания от мест регистрации. Например, в Ставропольском крае численность вынужденных переселенцев и беженцев с начала регистрации в 1992 г. составила на 1 января 2000 г. 75 тыс. человек, официальный статус на тот момент имели 35,4 тыс. вынужденных мигрантов. В то же самое время представители региональной власти часто говорили о расселении в крае 500 тыс. вынужденных мигрантов. Согласно нашим оценкам, основанным на социологических опросах вынужденных мигрантов в регионе не более 220–250 тыс. человек.

Отечественным исследователем С.В.Рязанцевым на основе анализа сведений Миграционной службы был установлен временной рубеж «насыщения» вынужденными мигрантами Ставрополя — март 1995 г., который совпал с очередным активным обострением военных действий в Чеченской республике и последовавшим за ним массовым исходом вынужденных мигрантов.

Исследование показало, что на начальном этапе первой чеченской кампании, т.е. до декабря 1994 г. около 80% вынужденных переселенцев из Чеченской республики «оседали» в Ставропольском крае. Остальные мигранты — пятая часть из обратившихся в краевую миграционную службу стали «транзитными» мигрантами, выехав в другие регионы России — Саратовскую область (30%), Астраханскую область (15%), Ростовскую область, Краснодарский край и области Центрального Черноземья (по 6–7%).

На заключительной стадии первой чеченской кампании (в августе 1996 г.) ситуация изменилась — основная часть (около 65%) прибывавших мигрантов в Ставропольский край из Чеченской республики, выехали в другие регионы России: Краснодарский край (12,5%), Москву и Московскую область (11,6%), Астраханскую и Ростовскую области (по 10%).¹¹⁸

В-третьих, некоторые категории вынужденных мигрантов (например, выехавшие из Чечни в 1999–2001 гг. и проживающие сейчас на территории Ингушетию в палаточных городках и частном секторе) власти официально не считают вынужденными пе-

¹¹⁸ Рязанцев С.В. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. — Ставрополь: Ключ-плюс, 1999. — С. 41.

реселенцами, это «граждане, временно покинувшие территорию Чеченской республики».

Своего пика количество вынужденных мигрантов достигло к весне 2000 г., когда на территории Ингушетии находились в общей сложности 243 тыс. вынужденных мигрантов (с учетом всех волн переселений). Таких людей только в Ингушетии по данным МЧС около 140 тыс. человек, по сведениям властей республики — 160 тыс., по данным Датского Совета по беженцам — не менее 100 тыс. человек. При этом согласно официальной статистике Миграционной службы в Ингушетии разместились всего 40 тыс. вынужденных переселенцев, включая 17 тыс. вынужденных переселенцев из Пригородного района Северной Осетии и 13 тыс. выехавших из Чеченской республики в 1994–1996 гг. Кроме того, вынужденные мигранты из Чечни расселились в различных регионах России и в ряде стран. Согласно данным Э.Шеварднадзе в середине 2002 г. в Грузии находится примерно 2,5 тыс. чеченских беженцев, в большинстве своем женщин, стариков и детей. При этом почти все они жаждут вернуться на родину.

С начала контртеррористической операции в Чеченской республике через Ингушетию прошли 309 тыс. вынужденных переселенцев. В мае 2001 г. в Ингушетию находились 148 тыс. вынужденных переселенцев, из них 85% живут в частном секторе, а остальные в палаточных лагерях.

Значительная часть вынужденных мигрантов живет в тяжелых условиях: не имеет жилья, работы, источников стабильных источников дохода. Например, в Ингушетии многие вынужденные мигранты проживают в палаточных городках. Остро стоит проблема обеспечения людей продуктами питания, подготовки лагерей к зимнему периоду, здесь ощущается нехватка теплой одежды, осложнена санитарно-эпидемиологическая и криминальная обстановка. Несмотря на все усилия федеральных властей по созданию условий для возвращения чеченских переселенцев, в места прежнего проживания, многие из них не собираются возвращаться в ближайшее время в Чеченскую республику по различным причинам.

Процесс репатриации переселенцев в Чеченскую республику идет крайне сложно — к началу апреля 2001 г. вернулись только 341 человек, или 0,4%. По данным Б.Гантамирова 70% вынужденных мигрантов на самом деле проживают в Чечне

и появляются на территории Ингушетии для получения гуманитарной помощи. Хотя надо признать, что для таких людей это единственный способ иметь хоть какие-то средства к существованию.

В марте 2000 г. в пяти городках для временных переселенцев на территории Чечни размещено 10,5 тыс. человек. В Грозном за сутки получили питание и горячую пищу 26,2 тыс. человек. В Ингушетии развернуто семь городков, в которых находится около 34,0 тыс. человек, которые размещены в различных помещениях, в том числе в мечетях. Весной 2001 г. в Грузии находились примерно 7,5 тыс. беженцев из Чечни.

Большая часть вынужденных переселенцев, покинувших Чеченскую республику, поселились в пределах Северного Кавказа. Значительный приток вынужденных мигрантов привел к осложнению социально-экономической и эпидемиологической ситуации в регионе. Усилилась нагрузка на социальную инфраструктуру, не хватает рабочих мест, осложнилась эпидемиологическая обстановка, выросли цены на жилье и продукты питания. Однако возможности вынужденных мигрантов из Чеченской республики для обустройства в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской области весьма ограничены, по причине высокой плотности населения, ограниченности социально-экономических условий населенных пунктов, резко возросшей стоимости жизни и жилья.

Важным фактором формирования стратегии миграционного поведения и перспектив обустройства вынужденных мигрантов в местах их нового проживания является наличие родственных связей и этничность. Так, после первой чеченской кампании вернулась в Чечню из Ингушетии и Дагестана после относительной стабилизации обстановки определенная часть вынужденных переселенцев — чеченцев, ингушей, даргинцев, аварцев и представителей других кавказских народов. Несмотря на сложную репатриации, возможно возвращение в Чеченскую республику из Ингушетии последней волны вынужденных мигрантов. На фоне всех этих процессов практически невозможна возвратная миграция русских в Чечню и другие республики Северного Кавказа. Многие русские вынужденные переселенцы уехали основательно и, скорее всего, навсегда, предпочитая обустраиваться в других, более спокойных регионах России.

4.6. Миграционные установки населения как перспективная составляющая демографической динамики в регионах Северного Кавказа (по результатам социологического опроса)

В 2004 г. нами был проведен социологический опрос молодых людей в возрасте 15–45 лет в Карачаево-Черкесской Республике с целью выявления репродуктивных установок в национальных регионах Северного Кавказа. География опроса охватывала все административные районы Карачаево-Черкесии. Опрашивалось население республике исключительно в возрасте от 15 до 45 лет. Данные возрастные когорты приходятся максимальное количество рождений, и именно в этом возрасте репродуктивные установки более выражены. Отсюда наше повышенное внимание к данной возрастной группе населения. Количество опрошенных респондентов было пропорциональным национальному составу региона.

В анкете были включены следующие группы вопросов, которые позволили выявить социально-демографический состав молодежи, восприятие различных аспектов обстановки в республике, миграционные установки и перспективы миграционного поведения молодежи на примере данного национального региона Северного Кавказа. Среди опрошенных нами респондентов около 73% пришлось на женщин и 27% — на мужчин. В национальном отношении среди опрошенных 44% — карачаевцы, около 20% составляют черкесы, 16% — русские, 15% — представители других национальностей (главным образом, абазинцы). Основным языком, на котором имеют респонденты является русский — 81% опрошенных, также достаточно распространены языками являются черкесский и карачаевский — более 16% (табл. 4.40).

Большая часть опрошенных нами респондентов (81%) родилась в Карачаево-Черкесии, всего лишь 19% — приехали в разное время в регион в среднем примерно 14 лет назад. Учитывая, что до 1992 г. Карачаево-Черкесия входила в качестве автономной области в состав Ставропольского края среди респондентов названных в качестве своего места рождения Ставропольский край, оказался более половины (табл. 4.41).

Подавляющая часть респондентов (около 66%) — это учащиеся и студенты различных типов учебных заведений. Примерно четвертая часть респондентов работают по найму, некоторая часть участников опроса имеют собственное дело (около 5%) или не работают и не учатся (немногом более 3%).

Таблица 4.40
Основные демографические характеристики респондентов

Параметры	Пол	%
Мужской		27,2
Женский		72,8
Итого		100,0
Национальность		
Русские		16,3
Карачаевцы		44,0
Черкесы		19,6
Другие национальности		15,2
Нет ответа		4,9
Итого		100,0
Язык		
Русский		81,0
Черкесский, карачаевский		16,3
Абазинский		1,6
Другие языки		1,1
Итого		100,0
Возраст		
До 19 лет (включительно)		58,2
20–24 лет		14,1
25–29 лет		13,0
30 лет и старше		14,7
Итого		100,0

Таблица 4.41
Как долго Вы живете в регионе?

Параметры	%
С рождения	81,0
Приехал	19,0
Итого	100,0

Таблица 4.42

Место рождения респондентов

Параметры	%
Ставропольский край	51,1
Карачаево-Черкесская Республика	38,6
Краснодарский край	1,6
Томенская область	1,1
Оренбургская область	1,1
Новосибирская область	0,5
Саратовская область	0,5
Тамбовская область	0,5
Санкт-Петербург	0,5
Приморский край	0,5
Нет ответа	4,0
Итого	100,0

Таблица 4.43

Занятость респондентов

Параметры	%
Учусь в школе, техникуме, вузе	65,8
Работаю по найму	26,0
Имею собственное дело	4,9
Не работаю и не учусь	3,3
Итого	100,0

Большинство респондентов проживают с родителями или другими родственниками (около 71%), некоторая часть молодых людей состоит в браке и живет с супругой (супругом) — примерно 19%, около 8% опрошенных живут самостоятельно (табл. 4.44).

Жилищные условия респондентов подтверждают гипотезу о плотных социальных внутрисемейных контактах в национальных регионах. В частности, около 60% молодых людей живут совместно с родителями или другими родственниками, примерно 25% имеют собственное жилье, около 10% снимают жилье и до 4% респондентов живут в общедоступном жилье (табл. 4.45). Очевидно, что на Северном Кавказе в традиции многих народов отмечается компактность проживания на основе семейно-родственных связей.

Таблица 4.44

Семейное положение респондентов

Параметры	%
Один (одна), без семьи	8,2
Живу с родителями или другими родственниками	70,7
С супругом (супругой) в официальном браке	19,0
С партнером в неофициальном браке	2,1
Итого	100,0

Таблица 4.45

Жилищные условия респондентов

Параметры	%
Имею собственное жилье	25,0
Живу в общежитии	3,8
Живу с родителями (бабушкой и/или дедушкой) в их квартире или доме	59,2
Снимаю квартиру или комнату	10,9
Другое	1,1
Итого	100,0

Подобная структура опрошенных свидетельствует о достаточно крепких семейных узах и, следовательно, можно предполагать довольно весомое влияние семьи и традиций народа на формирование стереотипов демографического поведения молодых людей, в том числе и репродуктивных установок среди молодежи в национальных республиках.

Основными источниками доходов респондентов является помощь родственников и родителей — более 57%. Примерно для третьей части молодых людей (около 36%) важную роль играет стипендия и заработная плата (34%) (табл. 4.46). В новых социально-экономических условиях примерно третья часть молодых людей имеет постоянную заработную плату как важнейший источник доходов. Кроме того, примерно 10% молодых людей имеют случайные заработки, формирующие их бюджет. Наконец, примерно 2% зависят от заработной платы супруга/супруги.

Замегаим, что подобная структура доходов свидетельствует о том, что в национальных республиках довольно устойчивы семейные и родственные связи не только на уровне отношений мо-

Таблица 4.46

Источники доходов респондентов

Параметры	%
Стипендия	35,9
Случайные заработки	10,3
Постоянная зарплата	34,2
Помощь родителей или родственников	57,1
Заработная плата супруга (супруги)	2,2
Другое	1,1
Итого	140,8*

Примечание: * — сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Таблица 4.47

Оценка респондентами своего материального положения

Параметры	%
Ни в чем себе не отказываю	16,8
Хватает на все самое необходимое	70,1
Иногда не хватает денег на жизнь	4,9
Едва сводим «концы с концами»	6,5
Практически голодаем	1,7
Итого	100,0

рального порядка, но они также подкреплены материальными условиями, своеобразными внутрисемейными трансфертами, основной поток которых направлен от родителей к детям.

Молодые люди оценивают свое материальное положение достаточно однозначно. Из пяти предлагаемых в нашей анкете градаций, примерно 70% определили свое положение категориями «хватает на все самое необходимое» (табл. 4.47). Примерно 17% считают, что «ни в чем себе не отказывают». Остальные находятся фактически постоянно или периодически за чертой бедности.

Большая часть респондентов, принимавших участие в социологическом опросе, оценивает социально-экономическую ситуацию в регионе как неблагоприятную — более 57% и 22% респондентов — как крайне неблагоприятную (табл. 3.49). Оптимистично

настроенных респондентов оказалось всего 0,5%, о нормальной социально-экономической ситуации в республике свидетельствовали 20% респондентов (табл. 4.48).

Относительно общественно-политической обстановке в республике молодежь оценивает более оптимистично. О стабильности заявили примерно 40% опрошенных респондентов, всего около 5% полагают, что обстановка она крайне сложная и взрывоопасная. Более половины респондентов свидетельствуют о периодическом обострении общественно-политической обстановки в регионе (табл. 4.49).

Состояние межнациональных отношений в регионе подавляющая часть молодежи оценивает настороженно — 57% считают, что имеется некоторая напряженность в отношениях между различными народами (табл. 4.50).

О нормальных отношениях свидетельствуют примерно 37% респондентов. Наконец, о крайней напряженности в отношениях между различными этническими группами в регионе заявляют более 4% респондентов.

Таблица 4.48

Как Вы оцениваете социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе?

Параметры	%
Крайне неблагоприятная	22,3
Неблагоприятная	57,1
Нормальная	20,1
Хорошая	0,5
Итого	100,0

Таблица 4.49

Как Вы оцениваете состояние общественно-политической обстановки в Вашем регионе?

Параметры	%
Крайне сложная и взрывоопасная	5,4
Периодически обостряется	54,9
Стабильная	39,7
Итого	100,0

Таблица 4.50

Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в Вашем регионе?

Параметры	%
Крайне напряженные и взрывоопасные	4,3
Имеется некоторая напряженность в отношениях между разными народами	57,1
Нормальные отношения	37,0
Полное взаимопонимание и дружба между народами	1,6
Итого	100,0

Оценка экологической обстановки в регионе со стороны респондентов выражается в том, что по мнению 60% опрошенных, она оставляет желать лучшего, т.е. требуется вмешательство государства в улучшение экологической ситуации в регионе (табл. 4.51). Примерно четвертая часть молодежи считает экологическую ситуацию нормальной — около 27%. И около 12% — крайне неблагоприятной.

Относительно перспектив обозначенных выше аспектов ситуации в регионе. Мнения молодежи разделись следующим образом. В частности, относительно перспектив изменения экологической ситуации большая часть молодых людей настроена пессимистически — 67% из них считают, что в ближайшей перспективе ситуация будет только ухудшаться, а всего 7% — улучшаться. В отношении социально-экономической ситуации в регионе молодежь настроена более оптимистично — 30% надеются на улучшение и 22% говорят об ухудшении ситуации в перспективе.

Таблица 4.51

Как Вы оцениваете экологическую обстановку в Вашем регионе?

Параметры	%
Крайне неблагоприятная	12,0
Оставляет желать лучшего	60,3
Нормальная	26,6
Хорошая	1,1
Итого	100,0

Межнациональные отношения на перспективу молодежь рассматривает в большей степени оптимистично — примерно треть опрошенных респондентов уверены, что межнациональные отношения будут улучшаться, пятая часть — ухудшаться, половина считает, что не изменятся. Что касается общественно-политической обстановки, то здесь респонденты настроены пессимистично. Примерно треть из них ожидает ухудшения ситуации в регионе, пятая часть — улучшения обстановки (табл. 4.52).

Таблица 4.52

Перспективы изменения экологической обстановки, социально-экономической ситуации, состояния межнациональных отношений и общественно-политической ситуации в ближайшем будущем

	Будет ухудшаться	Не будет изменяться	Будет улучшаться	Итого
Экологическая обстановка	67,4	25,5	7,1	100,0
Социально-экономическая ситуация	21,7	47,8	30,5	100,0
Межнациональные отношения	21,2	50,0	28,8	100,0
Общественно-политическая обстановка	31,5	46,7	21,8	100,0

Таблица 4.53

Что из перечисленного выше Вас беспокоит?

	Сильно беспокоит	Иногда вызывает озабоченность	Не беспокоит в принципе	Не задумывались	Итого
Экологическая обстановка	41,3	37,0	12,5	9,2	100,0
Социально-экономическая ситуация	46,2	37,0	11,4	5,4	100,0
Межнациональные отношения	37,5	37,5	21,7	3,3	100,0
Общественно-политическая обстановка	41,8	28,3	15,8	14,1	100,0

Следует отметить относительно высокую озобоченность молодежи относительно различных аспектов общественной жизни в республике. Примерно одинаковую степень беспокойства вызывает как социально-экономическая ситуация, так и общественно-политическая обстановка и экологическая ситуация в регионе (41–46% опрошенных отметили, что их это сильно беспокоит). Озобоченность относительно межнациональных отношений высказывали около 38% опрошенных респондентов.

Все это не может не проецироваться на миграционных условиях молодых людей. Примерно половина опрошенных молодых людей хотят покинуть регион и искать лучшей доли за его пределами (табл. 4.54). Только треть опрошенных нами респондентов не хотели бы покидать регион, еще 17% не задумывались об этом. Результаты опроса позволяют нам констатировать, что в Карачаево-Черкесии, как одном из типичных национальных регионов Северного Кавказа, достаточно высоки миграционные установки молодых людей на выезд за пределы региона. Высокий миграционный потенциал складывается у молодежи под воздействием таких обстоятельств как неблагоприятная социально-экономическая и общественно-политическая ситуация, а также отсутствием реальных перспектив по их изменению в лучшую сторону.

В качестве основных регионов выезда потенциальные мигранты называют преимущественно другие страны — о желании эмигрировать за рубеж заявила половина респондентов. Среди основных стран эмиграции ими назывались Франция, Германия, Турция, США, Италия (табл. 4.55). Потенциальные установки на выезд за пределы национальной республики в пределах России преимущественно ориентированы на Москву и Московскую область, а также сопредельные Ставропольский и Краснодарский края. В целом, желает выехать в другие территории страны

Таблица 4.54

Хотели бы Вы уехать из региона проживания?

Параметры	%
Нет, не хочу	32,1
Да, хочу	50,5
Не задумывался над этим	17,4
Итого	100,0

Таблица 4.55

Направление выезда потенциальных мигрантов из региона настоящего проживания

Параметры	%
За пределы России, в том числе	50,5
– Франция	8,6
– Германия	8,6
– Турция	8,6
– США	7,5
– Италия	5,4
В пределах России, в том числе	39,8
– Москва и Московская область	10,8
– Ставропольский край	7,5
– Краснодарский край	4,3
– Санкт-Петербург	2,2
– Ростовская область	2,2
– Тюменская область	2,2
Хотел бы переехать в пределах региона настоящего проживания	3,2
Затруднялись ответить	6,5
Итого	100,0

около 40% от числа потенциальных мигрантов. Примерно 3% опрошенных респондентов хотели бы поменять место жительства в пределах Карачаево-Черкесии.

Основными причинами, которые подталкивают к миграции, можно считать отсутствие работы и невозможность нормальных заработков в регионе настоящего проживания — об этом высказывались половина респондентов из числа потенциальных мигрантов. Примерно третья часть потенциальных мигрантов в качестве важной причины определяет нестабильность политической обстановки, возможности возникновения межнациональных конфликтов, осуществления террористических актов. Среди причин также назывались отсутствие возможности обучения детей, сложная криминальная обстановка, ухудшение экологической обстановки и пр. (табл. 4.56).

Таблица 4.56

Причины, по которым потенциальные мигранты желают сменить настоящее место жительства

Параметры	%
Отсутствие работы и невозможность нормально зарабатывать	55,9
Нестабильность политической обстановки и межнациональных отношений, перспективы возникновения конфликтов и проведения террористических актов	33,3
Отсутствие возможности обучения детей	18,3
Сложная криминальная обстановка	15,1
Ухудшение экологической обстановки в регионе	8,6
Не подходят климатические условия	6,5
Желание вернуться на родину	2,2
Наличие родственных связей в другом регионе	1,1
Итого	141,0*

Таким образом, анализ данных социологического опроса молодежи позволяет сделать несколько выводов относительно современной миграционной ситуации в национальном регионе.

Прежде всего, в национальных республиках Северного Кавказа достаточно велик миграционный потенциал населения, прежде всего молодежи. Он формируется преимущественно под влиянием латентных факторов выталкивающего характера. Причины складываются под влиянием как социально-экономических, так и общественно-политических обстоятельств. Сохраняется вероятность большого оттока населения, прежде всего, молодежи из национальных регионов Северного Кавказа, если не будут решаться проблемы социально-экономического развития региона, не будет стабилизирована общественно-политическая обстановка и межнациональные отношения в национальных регионах.

Все это вызывает необходимость активного участия государства в стабилизации ситуации в регионе в сфере развития экономики и занятости населения. Для содействия занятости населения на Северном Кавказе необходимо реализовать два основных комплекса мероприятий.

Во-первых, требуется разработать и реализовать региональные программы содействия занятости населения, которые должны иметь федеральную поддержку и региональные источники финан-

сирования и включать оправдавшие направления деятельности государственных служб занятости (содействие развитию малого и среднего предпринимательства, промыслов; обеспечение временной занятости безработных на общественных и временных работах; повышение качества рабочей силы за счет своевременной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; привлечение незанятых на сезонные работы в другие регионы страны).

Во-вторых, в рамках сложившихся в настоящее время подходов к бюджетному финансированию региональных программ эти задачи невозможно решить без привлечения инвестиций. Учитывая стратегическое отставание региона, нужно на основе рыночного стимулирования создать поток инвестиций в экономику региона из российских регионов и зарубежных стран при максимальной мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов.

1. Аристотель. Политика. Афинская политика. — М.: Мысль, 1997.
2. *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В.* Практическая демография / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2005.
3. *Ахизер А.С.* Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. — № 1, 2000.
4. *Белозеров В.С.* Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000.
5. *Борисов В.А.* Перспективы рождаемости. — М., 1976.
6. *Вострикова А.М.* Методы обследования и показатели рождаемости в СССР // Вопросы народонаселения и демографической статистики. — М., 1966.
7. *Гуторин Д.Д.* Современная миграционная ситуация в Центральной России. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004.
8. Демографическая политика: цели, принципы, приоритеты / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М., 2000.
9. Демографическая ситуация в Ямало-Ненецком автономном округе / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М., 1997.
10. Демографический ежегодник России 2002: Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 2002.
11. Демографический ежегодник СССР за 1990 год: Статистический сборник. — М.: Финансы и статистика, 1990.
12. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2003.
13. Демографический энциклопедический словарь. — М., 1995.
14. Демографическое будущее России / Под ред. проф. Рыбаковского Л.Л., д.с.н. Кареловой Г.Н. — М.: «Права человека», 2001.
15. Доклад о положении пожилых в Ханты-Мансийском автономном округе. — Ханты-Мансийск, 1999.
16. *Елизаров В.В.* Перспективы исследования семьи. — М., 1987.
17. Естественное движение населения Российской Федерации за 2003 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2004.
18. Естественное движение населения Российской Федерации за 2002 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003.
19. Естественное движение населения Российской Федерации за 2001 год. Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002.
20. *Захарова О.Д.* Методика анализа демографической ситуации. — М.: ИСПИ РАН, 1994.
21. *Зверева Н.В., Веселкова И.Н., Елизаров В.В.* Основы демографии. — М.: Высшая школа, 2004.
22. *Кант И.* Собрание сочинений. В 8 т. / Пер. с нем. — М.: Чоро, 1994. — Т.1.
23. *Кашепов А.* Социально-демографические детерминанты демографической ситуации в России // Общество и экономика. — № 9, 2001.
24. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. // Антология экономической классики. — М., 1993. — Т.2.
25. *Крутько В.Н., Смирнова Т.М.* Анализ тенденций смертности и продолжительности жизни населения России в конце XX века. — М.: Эдиториал УРСС, 2002.
26. *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики / Пер. с англ. — М., 1992.
27. *Маньшин Р.В.* Демографическая ситуация и демографическая политика в Южном федеральном округе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — М., 2004.
28. *Маньшин Р.В.* Демографические последствия конфликтов на Кавказе // Проблемы социально-экономического развития региона в условиях глобализации: Материалы региональной научно-практической конференции (15–18 октября 2001 г.). — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
29. *Маршалл А.* Принципы политической науки / Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1983. — Т.1.
30. *Медков В.М.* Демография. — М.: ИНФРА-М, 2004.
31. *Миртчан Н.С.* Регионы Северного Кавказа в зеркале миграции // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998.
32. *Моисеев В.М.* Почему сокращаются масштабы миграции в России? // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии / Материалы научно-практического семинара «С Востока на Востока». — Новосибирск: АртИнфоДата, 2002.

33. *Моисеенко В.М., Переведенцева В.И., Воронина Н.А.* Московский регион: миграция и миграционная политика/ Рабочие материалы Московского Центра Карнеги. — № 3, 1999.
34. Москва в цифрах. — М., 1940.
35. Население России за 100 лет (1987–1997 гг.): Статистический сборник. — М.: Госкомстат РФ, 1998.
36. Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. — М.: Книжный дом «Университет», 2000.
37. Исследование по проблемам занятости (август 2004 г.) — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004.
38. Орлова И.Б. Демографическое благополучие России. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001.
39. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. — Т. 2. — М.: Прогресс, 1985.
40. Предварительные данные Всероссийской переписи населения на 9 октября 2002 г.
41. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 года. — М.: Госкомстат РФ, 2000.
42. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2010 года: Статистический бюллетень. — М., 1997.
43. Размещение производительных сил/ Под ред. В.В.Кистанова, Н.В.Копылова. — М.: Изд-во «Экономика», 1994.
44. Регионы России: Статистический сборник. — Т. 1. — М.: Госкомстат РФ, 2000.
45. *Риккардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения// Антология экономической классики. — Т. 1. — М.: Эконом, 1993.
46. Россия и страны мира в 2004 г.: Статистический сборник/ Росстат. — М., 2004.
47. *Рыбаковский Л.Л.* Концепция демографической политики: (Методологические вопросы). — М.: Эконинформ, 2002.
48. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. — М., 1987.
49. *Рыбаковский Л.Л.* Прикладная демография: Избранные работы 2001–2003 гг. — М., 2003.
50. *Рязанцев С.В.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. — Ставрополь, 2001.
51. *Рязанцев С.В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. — Ставрополь: Ключ-плюс, 1999.

52. *Рязанцев С.В.* Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. — Ставрополь: Сервисшкола, 2003.
53. *Рязанцев С.В., Маньшин Р.В.* Основные тенденции современных миграционных процессов на Северном Кавказе// Современные миграционные процессы на Северном Кавказе: проблемы интеграции и повышения уровня толерантности. Материалы региональной научно-практической конференции (29 — 30 мая 2002 г.) / Под общ. ред. Ефимова Ю.Г. и Забелина В.М. Ставрополь: СГАУ, 2002.
54. *Саградов А.А.* Экономическая демография. — М.: ИНФРА-М, 2005.
55. *Селин В.С., Корчак А.Д.* Государственная социальная политика на Севере и альтернативные подходы к трансформации системы гарантий и компенсаций// Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. — Сыктывкар, 2000.
56. *Сифман Р.И.* Влияние материального благосостояния на развитие семьи// Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи. — Брест, 1975.
57. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатств народов// Антология экономической классики. — Т. 1. — М.: Эконом, 1993.
58. *Сови А.* Общая теория населения. — Т. 1. — М.: Прогресс, 1977.
59. Современная демография/ Под ред. А.Я.Кваша, В.А.Ионцева. — М.: Изд-во МГУ, 1995.
60. *Стокер П.* Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. — М., 1995.
61. *Суслова М.* Трудовой потенциал северных регионов России и проблемы материального стимулирования// Общество и экономика. — № 7–8, 2001.
62. *Таубер Н.А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодovitости// Проблемы демографической статистики. — М., 1966.
63. Труд и занятость в России в 2003 году: Статистический сборник — М.: Госкомстат РФ, 2003.
64. Хансен Э. Последенная экономика США. — М.: Прогресс, 1966.
65. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход// Классика кейнсианства. — Т. 1. — М.: Экономика, 1997.

66. Ханты-Мансийский автономный округ: Информация для деловых людей. — Ханты-Мансийск, 2000.
67. Ханты-Мансийский автономный округ в цифрах в 2000 году: Статистический сборник/ Комитет государственной статистики Ханты-Мансийского автономного округа. — Ханты-Мансийск, 2002.
68. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса/ Учебное пособие под общей ред. проф. В.П. Колесова и Т. Маккили. — М.: Права человека, 2000.
69. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2003.
70. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. — М.: Госкомстат РФ, 2002.
71. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2000 году. — М.: Госкомстат РФ, 2001.
72. Численность и миграция населения Российской Федерации в 1999 году. — М.: Госкомстат РФ, 2000.
73. Численность и миграция населения Российской Федерации в 1998 году. — М.: Госкомстат РФ, 1999.
74. Численность и миграция населения Российской Федерации в 1997 году. — М.: Госкомстат РФ, 1998.
75. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2002 года: Статистический бюллетень. — М.: Госкомстат РФ, 2002.
76. Экономическая и социальная география России/ Под ред. А.Т.Хрущева. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.

Халкечев Марат Нурчукович

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ:
ДИНАМИКА И РАЗВИТИЕ**

Издатель: Центр социального прогнозирования
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9, корп. 4

Тел. 482-18-47

E-mail: scentre@online.ru

Художественное оформление обложки
и компьютерное макелирование *М.Л. Уранова*

Подписано в печать 12.01.06. Формат 60×90 1/16.

Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. Печ. л. 14,0. Тираж 500 экз.
Заказ

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИННИТИ»,
140010, г. Люберцы Московская обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86

ДЛЯ ЗАМЕТОК